

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (К 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ)

Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической
конференции

22 ноября 2022 года, г.Ростов-на-Дону

© Коллектив авторов, 2023

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ И СТАНОВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(К 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ)**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической
конференции**

22 ноября 2022 года

Ростов-на-Дону
2023

УДК 347.991
ББК 67.71
В36

Верховный Суд РФ и становление российской государственности (к 100-летию Верховного Суда РФ): Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 22 ноября 2022 года / под ред. Гаврицкого А.В., Рябовой М.В., Коблевой М.М., Власовой Г.Б. – Ростов-на-Дону: Издательство ИП Беспамятнов С.В., 2023 – 226 с.

ISBN 978-5-6049332-9-9

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Верховный Суд РФ и становление российской государственности (к 100-летию Верховного Суда РФ)», состоявшейся 22 ноября 2022 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 347.991
ББК 67.71

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM, Операционная система: Windows XP/7/8/10
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-6049332-9-9

9 785604 933299

© Коллектив авторов, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Рябова Марина Валентиновна – заместитель директора по учебной и воспитательной работе, профессор кафедры языкознания и иностранных языков, кандидат педагогических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук, доцент Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»;

Власова Галина Борисовна – заведующий кафедрой теории и истории права и государства, доктор юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Власова Галина Борисовна, Потемкина Ольга Сергеевна

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ
ИНСТАНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ 8

Власов Василий Иванович

ПРАВОСУДИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ПРОБЛЕМАТИКА
СООТНОШЕНИЯ..... 15

Горбань Артем Владимирович

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 21

Коблева Мария Мухадиновна, Лусегенова Зинаида Сергеевна

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ОТ I ДО
X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СУДЕЙ..... 28

Мордовцев Андрей Юрьевич

ИНСТИТУТ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ..... 37

Лусегенова Зинаида Сергеевна

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 ГОДА – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ 42

Блинова Марина Александровна, Пасикова Татьяна Алексеевна

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ УБЫТКОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ..... 48

Працко Геннадий Святославович

ЦЕННОСТИ ПРАВА И КУЛЬТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ) 54

Сараев Николай Вячеславович

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР
ЗАКОННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА 63

Семенов Андрей Викторович

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 66

Щечоев Валерий Кулиевич

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ..... 71

Швандерова Алла Робертовна, Очиров Улюмджи Владимирович

СУДОУСТРОЙСТВО В СССР В 1918-1939 гг. 76

Трибуна молодого ученого

Алексеева Кристина Тимофеевна

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ..... 85

Бессарабова Мария Геннадьевна	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	90
Трапезников Алексей Васильевич, Бибик Иван Владимирович	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	95
Чехоев Вадим Артикович, Джюев Альберт Геннадиевич	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМОК, ПРОВОДИМЫХ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СУДА, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	102
Дидичев Айтеш Азматович	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ.....	107
Каминская Анастасия Игоревна	
ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОДИН ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	112
Коваленко Инна Петровна	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	117
Колтунова Елена Аркадьевна	
ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИМВОЛИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ	122
Коряк Юлия Дмитриевна, Усенко Анастасия Сергеевна	
ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Кручина Алина Витальевна	
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРИЗМЕ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ ИНДИИ И КИТАЯ	135
Курило Светлана Игоревна	
ОБЩЕЕ В ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ОПИСАНИЯ ОБЪЕКТА ЗАКУПКИ В РОССИЙСКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ	140
Мармарьян Анастасия Сергеевна	
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА КАК УЧАСТНИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	147
Михайлов Максим Павлович	
СПЕЦИФИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ.....	152
Нефедов Александр Валерьевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ.....	157
Нужнова Анастасия Дмитриевна	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ.....	161

Очиров Улюмджи Владимирович	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СССР.....	165
Патеева Динара Растямовна	
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	171
Пушкина Александра Анатольевна, Пушкин Юрий Васильевич	
ГЕНЕЗИС ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	178
Свердлова Юлия Валентиновна	
ЗАВЕЩАНИЕ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА: МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ СУДЕБНОЙ ОТМЕНЫ.....	183
Сейранова Алина Геннадьевна	
СТАТУС СУДЕЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	191
Серпилин Олег Валерьевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	198
Чупенко Екатерина Станиславовна, Гольман Алексей Михайлович	
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	204
Чупенко Екатерина Станиславовна, Шидловская Алена Александровна	
ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ.....	209
Эдлеева Булгун Артуровна	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	214
Яковенко Ульяна Николаевна	
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ МОДЕЛИ.....	222

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор кафедры теории
и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия
vlasovagb@mail.ru

Потемкина Ольга Сергеевна

Старший преподаватель кафедры теории
и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия
legality161@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Статья посвящена анализу правоприменительной и правотворческой деятельности Конституционных, Верховных (кассационных) и Высших Административных судов романо-германской и англосаксонской моделей.

Ключевые слова: судебная власть, суд, правосудие, судебная практика, судопроизводство, судебное правоприменение.

**Vlasova Galina Borisovna,
Potemkina Olga Sergeevna**

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF HIGHER COURTS IN THE CONTEXT OF VARIOUS MODELS OF JUDICIAL SYSTEMS

Annotation: The article is devoted to the analysis of law enforcement and law-making activities of Constitutional, Supreme (Cassation) and Supreme Administrative Courts of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon models.

Keywords: judicial power, court, justice, judicial practice, judicial proceedings, judicial enforcement.

Если государство является средством преодоления противоречий в обществе, то суд выступает в роли хранителя гражданского мира, или, как высказался французский правовед Антуан Гарапон, в качестве хранителя обещаний, которые дают обществу законодательная и

исполнительная ветви государственной власти. Само сохранение гражданского мира нуждается в сильном и самостоятельном правосудии, в функции которого входит не только разрешение конфликтов в обществе, но и решение вопроса о правовом и неправовом характере того или иного акта законодательной и исполнительной властей. Причем последнее слово в этом вопросе принадлежит высшим судебным инстанциям, каковыми являются Верховные (или Кассационные) и Конституционные суды государств.

Ведь право и закон могут и не совпадать. Примерами неправовых законов могут служить расовые законы Третьего Рейха и законы о врагах народа эпохи Великой Французской революции и Большого террора в СССР. Критерием правомерности закона является его справедливость и соответствие нравственным и правовым идеалам, прежде всего идее прав человека. И суд является защитником этих прав.

Суд – это последний бастион демократии. Именно он способен осуществлять текущую корректировку действующего в стране политического режима. Как писал один из первых исследователей государственного строя США Алексис де Токвиль: «Великая цель правосудия состоит в замене идеи насилия идеей права, в установлении правовой преграды между правительством и используемой им силой». [1, с.120]

Осуществляя правосудие, судебная власть ставит государственное насилие в цивилизованные рамки, не допуская произвола.

В судебных системах англосаксонской модели суды всех подсистем замыкаются на единый верховный суд. Континентальной модели наоборот присуща полисистемность. В судебных системах этой модели, как правило, имеются подсистемы судов общей юрисдикции, административной юстиции и конституционные суды. В частности, в Германии действуют параллельно пять судебных подсистем, которые возглавляются каждая своим верховным судом.

И наоборот, судебную систему США возглавляет один единственный Верховный суд (только он упоминается в Конституции США) и в его состав входят всего девять судей. Кворум, необходимый для принятия решений составляет шесть судей. Решения окончательны и не могут быть обжалованы.

Как бы промежуточное положение занимают судебные системы Латинской Америки. В частности, в Бразилии судебную иерархию возглавляет Федеральный верховный трибунал, состоящий из одиннадцати судей, при этом, хотя Бразилия – это федеративное государство, но ее штаты, в отличие штатов США, своих судебных систем не имеют. С одной стороны, Федеральный верховный трибунал осуществляет функцию конституционного контроля, а с другой рассматривает дела в качестве высшей судебной инстанции. В

дополнение к нему в 1988 году был учрежден Высший трибунал, которому был передан ряд полномочий, ранее осуществлявшийся Федеральным верховным трибуналом.

На основе двух выше названных судебных инстанций формируются Высшие трибуналы, возглавляющие подсистемы специализированных судов – трудовых, избирательных и военных.

Типичным для судебных систем континентальной модели является наличие наряду с подсистемой судов общей юрисдикции подсистемы административных судов, примером чего является судебная система Франции. И возглавляют эту судебную систему две высшие судебные инстанции – Кассационный суд (подсистема судов общей юрисдикции) и Государственный совет (подсистема административных судов). Наличие двух ветвей судебной системы само по себе порождает возможность коллизий между ними. Для их разрешения создан Трибунал по конфликтам, официальным главой которого является министр юстиции.

Однако, помимо этих трех высших судебных инстанций, существуют еще две других, которые как бы вынесены за скобки судебной системы Франции. Ими являются Суд правосудия республики и Высший суд правосудия. Первый рассматривает дела об уголовной ответственности членов Правительства за должностные преступления, а второй – учрежден для реализации ответственности Президента республики за государственную измену.

Наличие подсистемы административных судов обусловлено тем, что разрешению судебной властью подлежат конфликты между самими государственными органами в рамках одной ветви государственной власти, между государственными органами разных ветвей власти и между государством и иными публичными корпорациями.

Особым является положение в судебных системах стран конституционных судов. Конституционные суды могут формироваться парламентским путем. Например, в ФРГ Федеральный конституционный суд формируют Бундестаг и Бундесрат. Однако в большинстве стран конституционные суды формируются высшими государственными органами, представляющими различные ветви власти и действующие либо самостоятельно, либо совместно. При этом они должны выработать общую волю, не допустив конфронтации между судьями, назначенными разными ветвями власти.

Конституционное судопроизводство складывается из общей процедуры, и специальных процедур по отдельным категориям дел. Следует отметить, что оно имеет свою значительную специфику по сравнению с судопроизводством по уголовным, гражданским, административным делам. Такие процессуальные принципы, как состязательность и устность либо ограничены, либо отсутствуют.

Если численный состав конституционного суда мал (как в России), то он работает только в качестве пленума, но такой суд (как например, в Германии) может иметь и сложную структуру, включающую внутренние подразделения (палаты и сенаты), имеющие право выносить решения от его имени. Это позволяет решать дела, не допуская их скопления.

Главная функция конституционных судов – это осуществление конституционного контроля. (Там, где их нет, как например, в США, Индии и Японии эта функция возложена на суды общей юрисдикции). Однако смысл существования данных судебных инстанций не сводится только к этому. Как и административные суды, они уравнивают другие государственные органы, ограничивая их чиновников, и нацелены на предотвращение установления диктаторского режима.

В связи с этим встает вопрос о влиянии политического фактора на деятельность высших судебных инстанций. Исходя из общих правовых позиций, такое влияние должно быть исключено.

Если органы законодательной и исполнительной властей не только испытывают на себе влияние различных политических сил, но и сами представляют собой активную политическую силу, то суд, в силу своей беспристрастности должен быть полностью деполитизирован.

Судебное правоприменение не должно учитывать политические или иные последствия. Однако какой бы привлекательной не была та или иная идея, она, как правило, не реализуется в чистом виде. Более того, попытки реализовать ее, таким образом, часто дают обратные результаты. Иными словами, практически полная деполитизация судебной власти, и в первую очередь высших судебных инстанций невозможна. Их судьи, решая дела в сфере публичного права, не могут не предвидеть политических последствий тех или иных своих решений, а принимая эти решения не учитывать этих последствий.

Особым является вопрос о правотворческой активности высших судебных инстанций. В условиях англосаксонской модели высшие судебные инстанции непосредственно занимаются разработкой прецедентного права. С внешней стороны создается впечатление, что развитие законодательства сужает сферу действия прецедентного права, но в процессе правоприменения происходит поглощение законодательства судебными прецедентами. Р.Давид по этому поводу писал: «Нормы, выработанные законодателем, как бы многочисленны они не были, несколько смущают юристов, которые не считают их нормальным типом норм права; эти нормы по-настоящему входят в систему американского права лишь после того, как они будут неоднократно применены и истолкованы судами, когда можно будет ссылаться не на сами нормы, а на судебные решения, их применившие». [2, с.342]

Данная практика поглощения привела к девальвации норм, выработанных законодателем. Прецеденты толкования конституционных и законодательных норм стоят в одном ряду с остальными источниками права. За ними признается значение нормативного толкования. По этому поводу американский правовед Ч.Грей еще в середине XX века писал, что хотя право англосаксонских правовых систем состоит из законодательства и прецедентов, «но в действительности все право – это право, созданное судьями. Форма, в которой статут как эталон поведения влияет на общество, есть не что иное, как то толкование, которое дали статутам суды».[3, Р.125]

Обращаясь к правоприменительной практике высших судебных инстанций континентальной модели, следует особо остановиться на судебной практике Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. С точки зрения Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева в судебной практике можно выделить три вида: «а) текущая; б) прецедентная; в) руководящая» практики. [4, с.197]

Последний вид он рассматривает как источник права. Речь идет о Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Эту позицию поддержал Р.З.Лифшиц: «Тот факт, что разъяснения Пленумов является источником права, прямо или косвенно всегда признавалось в юридической литературе, тем более он должен быть признан сейчас». [5, с.9]

Фактически промежуточное положение между судебными системами романо-германской и англосаксонской моделей, занимают судебные системы скандинавских стран. В их рамках под действующим правом понимают и те правовые нормы, которые выработаны высшими судебными инстанциями. Таковыми в Швеции являются Верховный Суд и Верховный административный Суд.

В Дании, Норвегии и Швеции весьма активно используется решение суда в качестве источника права. М.А.Исаев, говоря о шведском правосудии, отмечает, что «важнейшая задача Верховного Суда заключается в определении общего пути развития правоприменения, и что нормы, регулирующие взаимоотношения между судебными инстанциями, должны быть так сформулированы, чтобы предоставить Верховному Суду большую возможность осуществлять деятельность по формированию преюдицитов». [6, с.323]

Термин «преюдициат» в Скандинавии означает решение высшей судебной инстанции, имеющее правоустановительный характер. Данное судебное решение является дополнительным средством для проведения разграничительной линии между судом и органами администрации.

Исторически сложилось так, что в Швеции судебная власть оказалась очень тесно переплетена с административной. И очень рано появился административный орган, занятый исключительно

рассмотрением жалоб на решения других органов административной власти. Процедура принятия решений, выработанная этим органом, более всего совпадала с судебной.

В 1909 году был создан Высший административный суд. В его компетенцию были переданы полномочия по судебному контролю за органами администрации. Ему также были предоставлены полномочия по выработке преюдициатов.

Сегодня административная юстиция в Швеции является одним из важнейших средств пресечения произвола со стороны чиновников исполнительной власти. Следует отметить одно очень важное обстоятельство, подчеркивающее значение административного правосудия. Норма права – это общее правило поведения. Она рассчитана на регулирование наиболее типичных отношений в обществе и государстве. И уже в силу этого не всегда бывает справедлива и беспристрастна по отношению к конкретной личности. Административное правосудие способно при рассмотрении конкретных дел, затрагивающих администрации и местное самоуправление, учитывать конкретные случаи и особые обстоятельства, способные повлиять на принятые решения, в то время как суды общей юрисдикции должны решать дела на основе закона или иного правового акта.

Высший административный суд Швеции уполномочен рассматривать решение любого органа исполнительной власти. Рассматривая жалобу на решение по существу, суд вправе изменить его содержание. В этом пункте мы можем видеть значительную политическую роль административных судов Швеции, гораздо большую, чем роль Государственного Совета во Франции или Федерального административного суда в ФРГ.

Таким образом, высшим судебным инстанциям принадлежит весьма значительная роль в деле сохранения гражданского мира в обществе. Верховные суды, Высшие административные суды и Конституционные суды, действующие в условиях романо-германской и англосаксонской моделей судебных систем, осуществляют конституционный контроль, ограничивают произвол чиновников и рассматривают наиболее важные дела. В англосаксонских судебных системах и в судебных системах Скандинавии они непосредственно осуществляют правотворческую функцию. Высшие судебные инстанции стремятся стоять над политикой, но их судьи не могут не учитывать политических последствий принимаемых ими решений. Особо заметной является политическая роль высших конституционных и административных судов, способных своими решениями оказать существенное влияние на деятельность и административных, и законодательных органов.

Список использованных источников

1. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
3. Gray J.C. *The Nature and Sources of Law*. Boston, 1963.
4. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000.
5. Лифшиц Р.З. Судебная практика как источник права. М., 1997.
6. Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. М., 2004.

Власов Василий Иванович
д.ф.н., профессор, профессор кафедры
международного права,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия
vlasovvi@mail.ru

ПРАВОСУДИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ПРОБЛЕМАТИКА СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена взаимовлиянию политических режимов и судебной деятельности. Приведены примеры судебных процессов как в условиях демократии, так и в условиях авторитарных и демократических режимов.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебная реформа, судебный процесс.

Vlasov Vasily Ivanovich

JUSTICE AND THE POLITICAL REGIME: THE PROBLEMS OF CORRELATION

Annotation: The article is devoted to the mutual influence of political regimes and judicial activity. Examples of judicial processes are given both in conditions of democracy and in conditions of autocratic and democratic regimes.

Keywords: court, justice, judicial reform, judicial process.

Сто лет назад, осенью 1922г. в Советской России (РСФСР) состоялась судебная реформа, которая была вызвана целым рядом обстоятельств. Это заставляет нас обратиться к рассмотрению времени проведения этой реформы. Каким был для России и её народа этот 1922г.?

Во-первых, закончилась гражданская война. В конце октября 1922г. части красной армии заняли Владивосток. Советская власть установилась на всём российском пространстве, за исключением Прибалтики, Молдавии и ряда окраинных территорий. Вместе с гражданской войной завершилась и Великая Российская революция, вехами которой были февраль и октябрь 1917г., июль 1918г., VIII съезд ВКП(б) в 1919г. и X съезд ВКП(б) в 1921г., октябрь-ноябрь 1922г.

Во-вторых, продолжалось развитие курса, принятого большевиками на X съезде партии и получившего название Новая экономическая политика. Вместе с окончанием гражданской войны она настоятельно

требовала упорядочения деятельности судебных органов и в первую очередь ликвидации революционных трибуналов.

В-третьих, 1922г. – это год начала борьбы с инакомыслием в мирное время. Из Советской России пятью пароходами и двумя поездами с сентября 1922г. по февраль 1923г. было выслано 195 человек – врачей, экономистов, философов, историков, юристов, инженеров, религиозных деятелей и даже студентов. В их числе были Н. Бердяев, И. Ильин, В.Зворыкин, П.Сорокин, Ф.Стёпун. [1, с.18-19] Конечно отношение к этому факту двойственное, Это был сильный удар по духовной жизни России, наносивший значительный ущерб её культуре. Однако они не попали под маховик сталинских репрессий и смогли свободно творить за границей.

В-четвёртых, в 1922г. состоялся первый крупный политический судебный процесс. 8.07 – 7.08. 1922г. прошёл суд над партией правых эсеров. Большевики судили своих товарищей по революционной борьбе. Большевики – это социал-демократы, объявившие себя коммунистами, а эсеры – социалисты революционеры. И те, и другие представители утопического социализма. В условиях НЭПа большевики фактически реализовали аграрную программу эсеров. В целом руководство ВКП(б) трезво оценивало ситуацию и были вынесены мягкие приговоры. Никто не был расстрелян.[2, с.220] Высылка из страны видных представителей интеллигенции и процесс по делу правых эсеров свидетельствовали о том, что победители хотели выглядеть респектабельно, поскольку добивались признания Советской России на международной арене. Об этом свидетельствовало участие советской делегации в работе международной конференции в Генуе, заключение Рапальского мирного договора с Веймаровской Германией и установление торговых контактов с Великобританией.

В-пятых, 1922г. – это год дискуссии внутри ВКП(б) по национальному вопросу. Это полемика между Лениным и Сталиным. Теперь можно сказать, что фактически прав был Сталин, фактически предлагавший включить в состав РСФСР Белоруссию, Закавказье и Украину. Ведь в условиях Российской империи все они были поделены на губернии и успешно развивались. И в этом плане следует отметить, что Казахстан первоначально был автономией в составе РСФСР. Однако победила ленинская точка зрения. В декабре 1922г. был образован СССР и фактически осуществлена лоскутизация великой державы. В её основание была заложена мина замедленного действия – начался процесс выращивания местных национальных элит. При это таких государств как Белоруссия, Казахстан, Украина никогда не существовало. Большевики начали создание искусственных национально-государственных образований. Что не могло не сказаться на построении судебной системы советского государства.

Следует обратить внимание на то, что везде где сложились автономные национальные образования возникают проблемы с территориальной целостностью государства. И это не только СССР, Югославия, но и Чехословакия. Это проблемы Великобритании с Шотландией, теперь ещё и с Северной Ирландией, и с Уэльсом. У Франции с Корсикой. Ну ладно, Корсика такой же остров как Мальта, но как быть маленькой Бельгии с проблемой Валонии.

Однако вернёмся к вопросу развития суда и правосудия. Общепринятая точка зрения – эти институты наиболее успешно развиваются в условиях демократии, и наоборот автократические режимы сдерживают их развитие. Но не всё так просто. И демократия, и автократия – это ни какие-то застывшие конструкции. Демократия может сползть к охлократии или к олигархии, а автократия к тирании или тоже к олигархии. И это существенным образом сказывается на осуществлении правосудия. Да, в условиях демократии суд является активным её защитником, хранителем законности. Но ещё в эталонной демократии Античности – в древних Афинах мы сталкиваемся с таким чудовищным фактом как суд над Сократом. Это судилище над великим философом стало ярким примером суда толпы. Оно заставило содрогнуться современников. Видный представитель «духовного ренессанса» начала XX в. Е.Н. Трубецкой писал по этому поводу: «Сократ был свидетелем великой разрухи общественной жизни, глубочайшего нравственного падения родины. Отсюда – всё дело его жизни: порочной и суетной жизни родного города он противопоставляет иную, высшую жизнь, основанную на знании божественного. Причина его казни в его проповеди.

С одной стороны – осатаневшая чернь, преступившая закон божеский и человеческий, а с другой стороны – высший подвиг добра: смерть праведника за правду – такова основная трагическая противоположность эпохи.»[3, с. 322-323]

Противоположным примером – примером торжества справедливого правосудия был суд над Верой Засулич в пореформенной, но самодержавной России, состоявшийся под председательством выдающегося русского юриста – судьи А.Ф. Кони, тоже с участием присяжных заседателей.

Следует подчеркнуть, что положение судебных органов в условиях автократии не является простым. Сама по себе автократия, несмотря на всю свою видимую простоту, является не менее сложным политическим режимом, чем демократия. Она может быть как жёсткой, так и мягкой. И необязательно стремится к тирании. А если говорить о Советской России того времени, то подлинным центром государственной власти было Политбюро ЦК КПСС. Ленин в нём первый среди равных. Это был одним из видов олигархии в условиях парткратического государственного

режима. Со временем в СССР эта олигархия перерастёт в тоталитаризм с режимом личной власти.

Однако нам следует обратить внимание на то, что именно в условиях автократий были созданы важнейшие памятники права, начиная с законов Хаммурапи в Древнем Вавилоне. Автократор – один из титулов византийских императоров. Благодаря Юстиниану I, подлинному строителю Византии, была осуществлена систематизация римского права, благодаря которой оно сохранилось до наших дней. В России при царе Алексее Михайловиче было принято Соборное Уложение 1649г. – Свод законов России. В условиях бонапартистской автократии Наполеона I был принят знаменитый Гражданский кодекс Франции, действующий по сей день. И, наконец, российским императором Александром II были проведены Великие Реформы 60-х – 70-х годов XIX в., в ходе которых была принята целая серия прогрессивных нормативно-правовых актов, в том числе и в сфере юридического образования. Благодаря этому в России появилась целая плеяда выдающихся адвокатов, прокуроров, судей, теоретиков и философов права. Начался золотой век русской юриспруденции.

Говоря о суде, следует подчеркнуть, что существует много примеров когда суд, находясь в подчинённом положении, в условиях автократии был способен принимать самостоятельные гуманные решения в соответствии с законом.

В этом плане особо следует остановиться на судебных процессах. Они являются достаточно яркими индикаторами состояния политической жизни в стране, не редко показывая ущербность государственной власти. В частности, суд над декабристами продемонстрировал неспособность российского самодержавия провести процесс с соблюдением всех правил судопроизводства. В николаевской России не было ни соответствующего государственного обвинения, ни адвокатуры. Процесс над Чернышевским прошёл по сфальсифицированным материалам, а процессы над народниками, связанные с их «хождением в народ» были фактически бессмысленными. Крестьяне выдали пропагандистов-народников полиции, посчитав их провокаторами. Какой смысл было их судить, устраивая такие грандиозные судебные заседания как процесс 193-х? Многие из тех кто «ходил в народ» были физически и психически слабыми людьми. В тюремном заключении они заболевали туберкулёзом, сходили с ума и умирали, превращаясь в великомучеников. Это было одной из причин сползания народнического движения в террор.

Ещё более бессмысленными были судебные процессы над диссидентами в СССР при Хрущёве и Брежневе. Типичным из них был суд над писателями Даниэлем и Синявским, которые издали свои произведения в Париже. В условиях «железного занавеса» большинство

граждан Союза и не узнали бы об этом. Известность им принёс судебный процесс.

Примерами «постановочного правосудия», продемонстрировавшими преступность политического режима, стали политические процессы в СССР 20-х, – 30-х – 50-х. годов. Таковыми же были процессы по расовым преступлениям в гитлеровской Германии. Большой международный резонанс получил Лейпцигский процесс по делу о поджоге Рейхстага, закончившийся провалом и ставший примером подобного рода процессов.

Сегодня не менее показательными стали судебные процессы в США – по делу М.Бутиной и по поводу штурма Капитолия. И, тем не менее, и в условиях демократии, и в условиях автократии правосудие способствует стабилизации политической ситуации в государстве, раскрывая громкие преступления, наказывая закоренелых преступников, вскрывая злоупотребления представителей государственной власти. В связи с этим нельзя не вспомнить и о международном правосудии. Важную роль, например, в стабилизации ситуации в стране сыграл международный трибунал по Руанде. (Правда, тут же всплывает в памяти трибунал по Югославии, судилище над лидером Сербии – Милошевичем.) И конечно нельзя не вспомнить о главных судебных процессах XX в. – Нюрнберге и Токио, на которых были привлечены к ответственности виновники развязывания II Мировой войны. (К сожалению далеко не все.)

В завершение статьи необходимо указать на особую роль судебных реформ, которые способствуют упорядочению общественных отношений, поскольку всегда ориентированы на улучшение механизмов по разрешению социальных конфликтов. В России долгое время правосудие было не отделено от администрации. Первая судебная реформа, нацеленная на создание относительно самостоятельной судебной системы, начатая Петром Великим, провалилась из-за нехватки в первую очередь кадров и финансовых средств. Больших успехов достигла Екатерина II, при которой была создана система сословных судов, но крепостных по-прежнему судили помещики. В ходе Великих реформ Александра II была проведена достаточно последовательная судебная реформа. По словам современников, она привела к построению в Российской империи судебной республики.

Создание Верховного Суда РСФСР было также частью судебной реформы, которая, как и НЭП соответствовала интересам ещё пока сохранявшегося гражданского общества и работала в пользу отношений гражданского оборота.

Современная судебная реформа идёт уже свыше трёх десятилетий. Возникает вопрос, а может ли реформа длиться так долго как Тридцатилетняя война. И всё ли сделано? В частности, в судебных

системах романо-германской модели, к которой относится и российская судебная система, наблюдается наличие подсистемы административных судов. У нас закон об административных судах положен под сукно. А ведь административное право – это право исполнительной власти. И, следовательно, соблюдение этого права нуждается в особом судебном контроле. Наконец, вопрос с материальным обеспечением судов решён полностью или нет? Можно надеяться, что приближающийся съезд судей даст на эти вопросы свои ответы.

Список использованных источников

1. Дурново А. Депортация: дорожная карта. // Дилетант № 084, декабрь 1922.
2. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. М., 1986.
3. Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов-на-Дону. 1998.

Горбань Артем Владимирович

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Россия
gorb-artem@yandex.ru

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в исследовании роль Верховного Суда РФ в формировании и развитии альтернатив уголовной ответственности рассмотрена в трех аспектах: законотворческом, разъяснительном и судебно-практическом, каждый из которых проиллюстрирован конкретными примерами. Изложенные в тексте законодательные предложения, а также позиции, отраженные в актах толкования и судебных решениях по уголовным делам, становятся ориентиром в применении института освобождения от уголовной ответственности и благотворно сказываются на его эффективности.

Ключевые слова: уголовная ответственности, освобождение от уголовной ответственности, альтернативы, компромисс, уголовно-правовое воздействие, Верховный Суд РФ, дискреционные полномочия, толкование.

Gorban Artem Vladimirovich

THE ROLE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ALTERNATIVES TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

Annotation: in the study, the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the formation and development of alternatives to criminal liability is considered in three aspects: legislative, explanatory and judicial-practical, each of which is illustrated with specific examples. The legislative proposals set out in the text, as well as the positions reflected in the acts of interpretation and judicial decisions in criminal cases, become a guideline in the application of the institution of exemption from criminal liability and have a beneficial effect on its effectiveness.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, alternatives, compromise, criminal law impact, the Supreme Court of the Russian Federation, discretionary powers, interpretation.

Декларируемая в последние годы на высшем государственном уровне необходимость либерализации и гуманизации уголовного законодательства, в особенности в отношении нетяжкой преступности, снижения доли судимых за такие преступления и выработки нерепрессивных подходов к реагированию на отдельные группы преступлений является одной из основных политико-правовых задач современности.

В этой связи особое место в системе уголовного права занимает институт освобождения от уголовной ответственности, в котором представлены формы реагирования на совершенные преступления, альтернативные уголовной ответственности (без осуждения и без наказания). Именно поэтому для достижения поставленной задачи серьезное внимание уделяется развитию обозначенного института.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), являясь высшим судебным органом по уголовным делам, не остается в стороне и осуществляет деятельность по совершенствованию института освобождения от уголовной ответственности, активно используя предоставленные ему полномочия.

На наш взгляд, роль ВС РФ в формировании института освобождения от уголовной ответственности может быть представлена в трех аспектах (по характеру имеющихся полномочий): первом – законотворческом, втором – разъяснительном и третьем – судебнопрактическом.

1. Законотворчество. ВС РФ, пользуясь правом законодательной инициативы, регулярно разрабатывает предложения по совершенствованию института освобождения от уголовной ответственности. По нашим подсчетам, таких законопроектов в практике ВС РФ было пять.

Так, в целях конкретизации текста примечаний к статьям 222 и 223 УК РФ и формирования единообразия в толковании и применении по инициативе ВС РФ в 2012 году в уголовное законодательство внесены изменения, устранившие двоякость и неопределенность нормативных предписаний [1]. Поскольку смысл примечания заключался в освобождении от уголовной ответственности лица по статьям 222, 223 УК РФ во всех случаях, вне зависимости от совершения каких-либо иных преступлений, включая и преступлений, связанных с применением предметов, предусмотренных этими статьями, из текста примечаний исключен вносивший «смуту» признак «если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Затем в 2016 году по инициативе ВС РФ помимо декриминализации ряда деяний расширены возможности судебно-следственных органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести – включен новый вид освобождения от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [2]. Указанное нововведение, хотя и не было лишено изъянов, имело востребованность на практике. По статистике в 2017 году по ст. 76.2 УК РФ прекращено 20 692 уголовных дела, а в 2021 году еще больше – 36 685 уголовных дел [3]. На практике с включением нового основания освобождение от уголовной ответственности стало активнее применяться к лицам, совершившим преступления с формальным составом или не имевшим потерпевшего, что усилило поощрительный потенциал уголовного закона.

В 2020 году по инициативе ВС РФ расширены возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба по экономическим преступлениям (ст. 76.1 УК РФ). Установленные ранее ограничения по периоду выполнения условий для освобождения от уголовной ответственности (до назначения судебного заседания) исключены из ст. 28.1 УПК РФ.

Помимо этого, в Государственную Думу РФ внесены еще два законопроекта: один – отозван ВС РФ, другой – направлен в комитеты в феврале 2021 года о включении в УК РФ категории уголовного проступка и новых оснований освобождения от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера (первоначально – судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ, в последующем – судебного штрафа, общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ).

Если освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа внедрено в практическую деятельность, то последний из предложенных законопроектов уже на этапе рассмотрения в ГД РФ получил критическую оценку экспертного сообщества [4][5]. Возможно по этой причине в течение более полутора лет закон остается не принятым.

2. Официальное толкование. Большое количество оценочных признаков и отсутствие четких критериев освобождения от уголовной ответственности приводят к многообразию практики применения. Однако ВС РФ стремится к преодолению обозначенной проблемы – свыше 20-ти Постановлений Пленума ВС РФ содержат в себе разъяснения по вопросам освобождения от уголовной ответственности. Нельзя обойти стороной и не отметить важные для правоприменения положения:

– определение сути освобождения от уголовной ответственности как отказа государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица); раскрытие понятия лица, впервые совершившего преступление; разъяснения о допустимости возмещения ущерба или заглаживания вреда другими лицами в интересах лица, совершившего

преступление; об отсутствии препятствий для освобождения от уголовной ответственности при совершении нескольких преступлений [6];

– разъяснение признака «добровольности» выполнения действий, являющихся условием для освобождения от уголовной ответственности (например, для примечаний к ст. 282.1, 282.2 – прекращение преступной деятельности при осознании лицом возможности ее продолжения [7]; не является добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления [8]);

– об освобождении осужденного от отбывания наказания, а не от уголовной ответственности, после изменения категории преступления в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ [9].

3. Судебная практика. Безусловно, данные Верховным Судом РФ разъяснения не являются панацеей от правоприменительных ошибок, что вполне объяснимо объективной невозможностью охватить все фактические и юридические обстоятельства. В связи с этим особое значение приобретают правовые позиции высшей судебной инстанции по вопросам освобождения от уголовной ответственности, отраженные в решениях по конкретным уголовным делам.

Так, П. был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ, при этом возместил потерпевшему причиненный вред (тяжкий вред здоровью) в размере 480 000 рублей, а также извинился. Первая, апелляционная и надзорная инстанции, отказывая в освобождении от уголовной ответственности, сослались на то, что П. ранее привлекался к административной ответственности за нарушение ПДД, не полностью возместил вред, а совершенное им посягательство создает повышенную общественную опасность для окружающих. ВС РФ, не согласившись с таким обоснованием, отменил приговор и прекратил уголовное дело за примирением сторон, отметив, что объект посягательства входит в состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, размер денежной компенсации был определен самим потерпевшим, какие-либо обстоятельства, не позволявшие в силу своей значимости и социальной опасности освобождению не установлены и не указаны, а предоставление полномочий суду принимать решения о прекращении уголовного дела по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости судебного решения [10].

По другому делу по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (Ч. в 6 раз превысил скорость, на пешеходном переходе в зоне действия знака «Дети» насмерть сбил несовершеннолетнего) ВС РФ, не соглашаясь с решениями нижестоящих судов об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, указал, что дополнительный объект

преступного посягательства – жизнь человека – ценность, утрата которой необратима и невосполнима, возмещение морального вреда в размере 500 000 рублей и оплата расходов на организацию похорон, отсутствие претензий у потерпевшей (бабушки) не могут устранить наступившие последствия (гибель несовершеннолетнего ребенка), снизить общественную опасность содеянного, а прекращение уголовного дела исключает возможность лишения Ч. права управления транспортными средствами, что подвергает опасности других участников дорожного движения [11].

Кроме этого, ВС РФ неоднократно высказывался о возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ по отдельным категориям преступлений и достаточности выполнения для этого условий.

К примеру, по делу о покушении на дачу мелкой взятки высшая судебная инстанция посчитала недостаточными для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ действия по внесению благотворительного взноса, признанию вины и даче признательных показаний [12]. Аналогичным образом поступил ВС РФ по делу об уклонении для прохождения призывной комиссии (ч. 1 ст. 328 УК РФ), указав, что действия по перечислению благотворительного платежа в размере 3 000 рублей не свидетельствуют о выполнении условий освобождения от уголовной ответственности, поскольку деяние обвиняемого наносит вред обороноспособности Вооруженных Сил России, к тому же он длительное время разыскивался военкоматом [13]. А по делу о служебном подлоге ВС РФ согласился с решением об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, посчитав принесение официальных извинений, увольнение со службы по собственному желанию, поиск и передачу правоохранительным органам разыскиваемого гражданина (в интересах которого был совершен подлог) достаточными для заглаживания вреда [14].

Таким образом, нормы об освобождении от уголовной ответственности, представляющие собой неклассическую (альтернативную) форму уголовно-правового реагирования на преступления без привлечения к уголовной ответственности, получили свое законодательное оформление и дальнейшее развитие, в том числе, благодаря работе, проводимой Верховным Судом РФ. ВС РФ предлагались смелые законотворческие инициативы, изменившие уголовно-правовой уклад. Позиции ВС РФ становятся ориентиром в применении института освобождения от уголовной ответственности. Что особенно важно в связи с предоставленными суду широкими дискреционными полномочиями.

Представленное исследование демонстрирует, что проводимая ВС РФ деятельность была направлена на снижение репрессивности уголовного закона и практики его применения при соблюдении принципов законности и справедливости, восполнение законодательных пробелов и устранения имевшихся противоречий, что, безусловно, позитивно влияло на эффективность применения уголовно-правовых механизмов. Представляется, что продолжение разъяснительной работы благоприятно скажется на дальнейшем устранении правоприменительных ошибок.

Список использованных источников

1. Законопроект № 83871-6 «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/83871-6> (08.11.2022)

2. Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (08.11.2022)

3. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел (ф. 10.2) за 2017 и 2021 годы // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdper.ru/?id=5> (08.11.2022)

4. Капинус О.С. Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ // Российская юстиция. 2021. №3. С. 25-29.

5. Герасимов А.М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lex Russica. 2021. Т. 74. №10 (179). С. 75-84.

6. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

7. Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

8. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

9. Постановление Пленума ВС РФ от 15.05.2018 №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

10. Определение ВС РФ от 14.03.2019 по делу №69-УД19-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

11. Определение ВС РФ от 21.07.2022 по делу №51-УДП22-9-К8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

12. Кассационное определение ВС РФ от 23.08.2022 по делу №32-УД22-11-К1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

13. Определение ВС РФ от 21.10.2022 по делу №88-УДП20-5-Л8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

14. Кассационное определение ВС РФ от 03.09.2019 по делу №117-УД19-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/> (08.11.2022)

Коблева Мария Мухадиновна,
заместитель директора по научной работе,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону, Россия
kobleva_maria@mail.ru

Лусегенова Зинаида Сергеевна,
заведующий кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
кандидат юридических наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону, Россия
zinalus@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ОТ I ДО X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СУДЕЙ.

Аннотация: Авторы на основе методологии эволюционизма, опираясь на идеи теории государственного управления и научные труды российских правоведов, посвященные правовой природе органов судейского сообщества, реконструировали этапы развития судебной системы по материалам Всероссийских съездов судей.

Ключевые слова: съезд судей, органы судейского сообщества, судебная власть, судейское самоуправление, формы самоуправления.

**Kobleva Maria Mukhadinovna
Lusegenova Zinaida Sergeevna**

EVOLUTION OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM: FROM I TO X ALL-RUSSIAN CONGRESS OF JUDGES

Annotation: Based on the methodology of evolutionism, relying on the ideas of the theory of public administration and the scientific works of Russian lawyers devoted to the legal nature of the bodies of the judiciary, the authors reconstructed the stages of development of the judicial system based on the materials of the All-Russian Congresses of Judges.

Keywords: congress of judges, bodies of the judiciary, judiciary, judicial self-government, forms of self-government.

С небывалой скоростью меняется мир, и в зависимости от политических, экономических событий, меняется правовая реальность,

порождая потребность в исследовании закономерностей современного развития, с учетом возникающих в жизни общества проблем и рисков[1]. Прогнозирование вектора развития российской системы судебной власти на основе исследования закономерностей ее формирования и внутрисистемной организации, имеет практический смысл. Тематика исследования предопределила его методологию – методологию эволюционизма, что в классической форме означает, подчинение социального развития универсальным и неизменным законам, знание которых дает возможность как понимать прошлое и настоящее, так и прогнозировать будущее. При таком подходе, общество представляет систему взаимосвязанных элементов, а социальная система – комплекс элементов, связанных как в вертикальном, так и горизонтальном отношении. Эволюционный подход основан на идее единства и эволюционно-стадиального развития правовой культуры человечества, имеющий задачу реконструкции процесса эволюции и познания законов ее развития[2].

Опираясь на идеи теории государственного устройства Н.Н.Алексеева, можно сформировать представление о встроеной в нее теории отношений официальных носителей власти внутри ее системы и между системами. Носители власти, отмечал государствовед, наделены конституционным правом распоряжаться государственной силой, что придает им качества публичного лица, а в силу выполняемой этим лицом функции, власть приобретает социальный характер. Организация государственной власти носит системный характер, основанный на подчинении меньшинства большинству. Упорядочение отношений между носителями власти основано на иерархическом характере властной системы, что обеспечивает ее внутренний и внешний суверенитет[3]. Н.Н. Алексеев неоднократно подчеркивал, что правовую науку, прежде всего, должно интересовать внутреннее построение власти, формы ее самоуправления, или руководства делами, предопределяющие действие носителей власти через свои органы. Орган государственной власти предлагается рассматривать как коллективное лицо, когда воля органа подчинена общей воле участников сообщества. Как отмечает Е.В. Бурдина, по своей правовой природе органы судейского сообщества органами самоуправляющейся организации, формируемые судейским сообществом (негосударственным публичным образованием судей). Функционально они осуществляют внутрисистемное управление судами в целях обеспечения самостоятельности судов и независимости судей, имеют полномочия по формированию и выражению воли судей вовне. Органы судейского сообщества выражают интересы всех судей, при этом каждый из органов имеет свойственную только ему функциональную нагрузку. Органы судейского сообщества не сливаются с органами судебной

власти, имеют собственную организацию, но построены на принципах общности[4].

Об актуальности вопросов внутреннего управления судебной властью свидетельствуют многочисленные международные документы. Так, в Заключении Консультативного Совета Европейских судей № 18 (2015) отмечается тенденция роста за последнее десятилетие независимости исполнительной и законодательной власти, что требует от судебной власти, принимающей решения по вопросам, имеющим важное экономическое и политическое значение, поддержание и укрепление независимости за счет расширения пределов самоуправления судебной системой. Особое значение придается диалогу между тремя ветвями власти, диалогу судебной власти с обществом[5].

Как подчеркивается в сравнительно-правовом анализе моделей самоуправления судебной власти на примере европейских государств, гарантией обеспечения самостоятельности судов и беспристрастности судей является организация управления судебной системой, как системой управления человеческими ресурсами, включая отбор и назначение судей, вопросы вознаграждения, этические кодексы, дисциплину и ответственность, обеспечение профессионализма. Самоуправление судебной властью основополагающий принцип ее организации. Ключевая роль судебного самоуправления – защита независимости судебной власти и отдельных судей, прежде всего от других ветвей власти в своей работе и принятии решений[6].

Формы самоуправления российской судебной власти закреплены на уровне конституционного закона о судебной системе в Российской Федерации и специального закона об органах судейского сообщества. Принцип внутрисистемной демократии реализован путем придания Всероссийскому съезду судей статуса высшего органа управления судебной властью, полномочного решать все вопросы ее жизнедеятельности, за исключением полномочий квалификационных коллегий и экзаменационных комиссий. В период между съездами, Совет судей РФ выполняет функцию управления судебной властью, избирается на съезде и только ему подотчетен.

Анализ материалов Всероссийских съездов судей, позволит выявить тенденции развития судебной системы в целом и определить исторические этапы развития судебной власти в зависимости от реального состояния государства и общества.

Судебную реформу постсоветского периода по критерию конституционного регулирования подразделяют на несколько этапов:

- первый этап принятие Конституции РФ (1993г.);
- второй этап – вступление в силу и реализация ФКЗ от 05 февраля 2014 года №2- ФКЗ «О Верховном Суде РФ и Прокуратуре

Российской Федерации», исключившего из Конституции РФ статью 127 о Высшем Арбитражном Суде РФ (2014г.);

– третий этап – ФКЗ РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который расширил полномочия Президента РФ и Совета Федерации по комплектованию и ответственности судейского состава вышестоящих судов (п. «л» части 1 статьи 102, п. «е», «е.3» статьи 83 Конституции РФ), внес значительные изменения в Главу 7 Конституции РФ (2020г.).

Следующим образом выглядит эволюция развития судебной реформы в России на основе такого критерия, как решения Всероссийских съездов судей[7]:

I Всероссийский съезд судей РСФСР, который состоялся 17–18 октября 1991 года. На этом съезде было принято Заявление – Манифест судей, провозглашающий начало становления независимой судебной власти. На съезде были рассмотрены основные положения концепции судебной реформы, предусматривающие построение гражданского и уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности процесса, ведение суда с участием присяжных заседателей, восстановление апелляционной инстанции и возрождение института мировых судей.

На основе решений I Всероссийского съезда судей РСФСР, в июне 1992 года, по законодательной инициативе Президента Российской Федерации, Верховного Суда и комитета по законодательству Верховного Совета, был принят Закон «О статусе судей в Российской Федерации», а в октябре 1991 года принято Постановление Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР».

II Всероссийский съезд судей РФ состоялся 30 июня 1993 года. Съезд признал необходимым: а) закрепить на уровне Конституции принципы независимости, несменяемости, неприкосновенности судей и единства правового статуса всех судей Российской Федерации, включая судей всех субъектов Федерации и военных судей; б) привести законодательство в соответствии с принятым законом о статусе судей; в) приступить к разработке закона о судоустройстве; г) разработать и принять государственную программу судебной реформы, создать орган, координирующий ее проведение; д) сохранить за Конституционным, Верховным судом и Высшим Арбитражным судом право законодательной инициативы по вопросам их ведения; е) исключить из компетенции Конституционного суда Российской Федерации право проверки конституционности правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов. На съезде было утверждено Положение об органах судейского сообщества Российской Федерации,

взят курс на формирование сильной, независимой и честной судейской корпорации.

На основе решений II Всероссийского съезда судей, судебная власть закреплена на уровне Конституции РФ.

III внеочередной Всероссийский съезд судей Российской Федерации состоялся 25 марта 1994 года, был созван во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 25 декабря 1993 года № 2289, которым рекомендовалось Совету судей Российской Федерации провести Всероссийский съезд судей для выдвижения кандидатур на вакантные должности судей Конституционного Суда Российской Федерации (второй модели).

На III внеочередном Всероссийском съезде судей рассмотрены вопросы судоустройства, одобрена Концепция судебной системы Российской Федерации. Её положения стали основой проекта Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

IV чрезвычайный Всероссийский съезд судей состоялся 3-5 декабря 1996 года – съезд обеспечения гарантий независимости судей.

IV чрезвычайный съезд судей, был созван в целях решения системных проблем финансового обеспечения судов. Съезд постановил – создать Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, и закрепить на уровне федерального закона порядок финансирования судов.

Реализуя предложения съезда, по законодательной инициативе Президента РФ и Верховного Суда Российской Федерации, были приняты и введены в действие Федеральные конституционные законы: «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», Федеральные законы «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», «О финансировании судов Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации».

В целях совершенствования профессионализма работников судебной системы, профессиональной подготовки судей и повышения их квалификации, Указом Президента РФ от 11 мая 1998 года № 528 была создана Российская Академия Правосудия, которой с 2015 года присвоен статус Университета.

V Всероссийский съезд судей состоялся 27-29 ноября 2000 года – съезд возрождения мировой юстиции. На съезде было акцентировано внимание на проблемы, сдерживающие процесс введения мировой юстиции в большинстве субъектов Российской Федерации. В связи с чем, съездом было принято постановление «О введении института мировых судей в субъектах Российской Федерации». На основе решений съезда в ноябре 2001 года постановлением Правительства Российской

Федерации была утверждена целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы». В марте 2002 года принят федеральный закон «Об органах судейского сообщества».

VI Всероссийский съезд судей 30 ноября – 2 декабря 2004 года – съезд повышения статуса судей.

На съезде Президент РФ В.В. Путин, выступил с инициативой по следующим векторам судебной реформы: о расширении использования примирительных процедур на досудебных стадиях судопроизводства; о законодательном закреплении единого для всех судей, предельного возраста пребывания в должности судьи (70 лет); о внесении поправок в закон о статусе судей, в части предоставления ими сведений о доходах и об имуществе; о взаимодействии судов и средств массовой информации, выработки четких принципов их сотрудничества и взаимодействия.

Совет судей РФ в период между съездами принимал активное участие в разработке основных направлений Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы».

VII Всероссийский съезд судей состоялся 2 – 4 декабря 2008 года – съезд решения вопросов законодательного регулирования судебной деятельности.

В докладе Президента РФ Д.А. Медведева были названы следующие задачи законодательного регулирования судебной деятельности: закрепление механизма компенсации за нарушение разумных сроков рассмотрения дел; закрепление форм доступности информации о работе судов; четкое закрепление критериев компетенции судов различных ветвей судебной власти, развитие специализации судов; совершенствование законодательства об исполнении судебных актов.

Важным результатом деятельности VII Всероссийского съезда судей стало принятие постановления «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» и законов «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», об обеспечении доступа к информации о деятельности судов.

VIII Всероссийский съезд судей состоялся 17-19 декабря 2012 года – съезд подведения итогов очередного этапа судебной реформы и законодательного закрепления административного судопроизводства как самостоятельной процессуальной формы осуществления правосудия.

На съезде Президент РФ В.В. Путин обозначил главную задачу судебной системы – завершить создание административного судопроизводства, и в кратчайшие сроки принять соответствующий

кодекс, сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, что вызвало дискуссию, завершившуюся законодательным закреплением административного судопроизводства в КАС РФ. На съезде был принят новый Кодекс судейской этики.

IX Всероссийский съезд судей состоялся 6 – 8 декабря 2016 года – съезд итоговой оценки новой модели Верховного Суда РФ.

Президент РФ в своем докладе положительно оценил объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, отметил высокую загруженность российских судов, а также предложил усовершенствовать работу, связанную с отбором кандидатов на должность судьи. IX Всероссийский съезд судей также положительно оценил состоявшееся слияние высших судов, сформулировал задачу создания в системе судов общей юрисдикции отдельных апелляционных и кассационных судов.

Решения съезда были воплощены в Федеральном законе №451-ФЗ от 28.11.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», названном процессуальной революцией и в ФКЗ от 29.07.2018 №1-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

X Всероссийский съезд судей состоялся 29 ноября – 1 декабря 2022 – съезд, определивший курс судебной власти на социально-ориентированное правосудие. В связи с пандемией коронавирусной инфекции был нарушен четырехлетний срок созыва очередного суда, заседание X Всероссийского съезда судей перенесено с 2020 года на 2022 год.

СВО, борьба с терроризмом и нацизмом в условиях жесточайших политических и экономических санкций коллективного Запада, формирование справедливого полицентричного миропорядка, защита суверенитета и сохранение конституционной идентичности России, отметил на съезде Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, диктует новый уровень взаимодействия и консолидации различных звеньев судебной системы. Докладчик подробно изложил модель разделения ролей между высшими судебными инстанциями и раскрыл содержание понятия умная, суверенная законность[8] .

Съезд принял следующие решения: закрепить на законодательном уровне закрытый перечень оснований, препятствующих назначению на должность судьи; закрепить критерии отличия судебной ошибки от дисциплинарного проступка; завершить процедуру законодательной инициативы Верховного Суда РФ о принятии и введении в действие федерального закона «О государственной судебной службе

Российской Федерации» (законопроект № 102341-7); решить организационные вопросы создания объединенных судебных архивов и ведомственной судебной охраны судов и органов судейского сообщества, учреждений Судебного департамента при Верховном Суде РФ; распространить требования Кодекса судейской этики на использование судьями информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети.

Проведенное исследование показывает:

– какую роль политический фактор (программные позиции Президента РФ) оказывает на формирование и реализацию правовых моделей судебной власти; – каково влияние социально-экономических факторов на развитие судебной системы, судоустройство и судопроизводство;

– какие формы используются судебной властью во взаимоотношении с другими ветвями государственной власти.

Это позволило сделать выводы:

– органы судейского сообщества выполняют функцию социального регулятора, обеспечивающего эффективное правосудие независимым судом;

– прогнозирование правовых моделей организации судебной деятельности на основе материалов Всероссийских съездов судей Российской Федерации, обеспечит совершенствование форм и методов судебной деятельности, оптимизацию принципов взаимодействия между законодательной, исполнительной и судебной властью, позволит решить задачи повышения авторитета судебной власти, неукоснительного соблюдения судьями требований Кодекса судейской этики, защиты прав и законных интересов судей.

Список использованных источников

1. Правовые модели и реальность: монография /О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева [и др.]; отв.ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуднева. – МОСКВА : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2022-XIV, С.10

2. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012, С. 313

3. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., «Аграф», 1998, С.525-540

4. Бурдина Е.Н. Понятие и система органов судейского сообщества в Российской Федерации// Пробелы в Российском законодательстве. №1, 2008, С. 88-91

5. Заключение Консультативного Совета Европейских судей для Комитета Министров Совета Европы № 18 (2015) «Состояние судебной системы и ее взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве». https://e-ecolog.ru/docs/u7Se3HXyFBoGHL2AG_Bsb/46

6. Сравнительное заключение о моделях судебных советов как независимых и самоуправляющихся органов, 2021, URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/documents/7f/ODIHR>, дата обращения 15.01.2023

7. Тексты выступлений Президента РФ размещены на официальном сайте Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>; Материалы съездов размещены на официальном сайте Совета судей РФ: <http://www.ssrp.ru/siezd-sudiei>

8. В.Д. Зорькин судебная власть перед вызовами времени, Тезисы доклада на X Съезде судей, Москва, 29 ноября, 2022 ,URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=93>, дата обращения 30.01.2023

Мордовцев Андрей Юрьевич

д.ю.н., профессор, профессор кафедры теории
и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
(aum.07@mail.ru)

ИНСТИТУТ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье выявлены некоторые особенности развития и функционирования института правосудия в отечественном правокультурном поле, с условием диалектики его статического и динамического измерений, универсальных и самобытных правовых ценностей, символов и ритуалов. Автор работы делает ряд выводов, связанных с эволюцией российской судебной системы, базовыми факторами последней, основными результатами.

Ключевые слова: правосудие, право, суд, судебная власть, разделение властей, правовое сознание, правовое мышление, вестернизация.

Mordovtsev Andrey Yurievich

INSTITUTE OF JUSTICE IN THE RUSSIAN SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL SPACE: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECTS

Annotation. The article reveals some features of the development and functioning of the institute of justice in the domestic legal and cultural field, with the condition of the dialectic of its static and dynamic dimensions, universal and original legal values, symbols and rituals. The author draws a number of conclusions related to the evolution of the Russian judicial system, the basic factors of the latter, and the main results.

Keywords: justice, law, court, judicial power, separation of powers, legal consciousness, legal thinking, Westernization.

Обращаясь к рассмотрению исторической динамики содержания и формы правосудия, а точнее, системы судопроизводства в современной России, понимаешь, что путь развития отечественного суда, во-первых, по большей своей части оторван от западного варианта генезиса и политико-правовой институционализации суда, становление которого проходит в рамках принципа «отрицания отрицания» античной

версии правосудия, раннехристианской модели общественных отношений («не судите, да не судимы и будете»), в которой стремились перейти от формалистики римского права к жизни по евангельским принципам, заповедям, нормам, а в итоге смогли прийти к каноническому праву и известному византийскому синтезу православных канонов, догматов и юридических норм, используемых в деятельности соответствующих судов, судебной системы позднего (или «высокого») западно-европейского Средневековья, когда после принятия в 1215 г. в Англии Великой Хартии Вольностей западный мир приобрел источник «цивилизованной гражданственности», неотъемлемым элементом которой, конечно же, выступало светское правосудие, получившее свой объем властной компетенции, расширяющийся по мере эскалации секуляризационных процессов в государственно-правовом и культурном пространстве этой части мира. Такого рода ранних, содержательно оригинальных и специфично направленных процессов отечественное судопроизводство не знало, да и, по большому счету знать не могло.

Во-вторых, сознание судов в истории России, а тем более, формирование системы судебной власти проходит в весьма «плотном», занятом исключительно административными и силовыми органами и структурами политико-правовом поле, ясно, что, собственно, институтам правосудия в нем долго просто не было места, хотя бы уже в силу того, что уровень и характер развития последних суть индикатор режима властных отношений, который, например, в западной традиции был несколько столетий сопряжен с процессами становления и функционирования гражданского общества (деятельностью разного рода самостоятельных и «де-факто», и даже «де-юре» гильдий, ассоциаций, цехов, духовных консисторий и др.), выступающего в известной мере противовесом государственной власти, вплоть до «связанности» последней правом и законом в западной модели правового государства, а в российской действительности суды возникали и работали под прочным «куполом» самодержавия, а позже абсолютизма, тотального влияния и контроля партийного аппарата, а позже – постсоветских властных элит, государственной бюрократии, силовых структур и т.п.

В-третьих, если в ходе разных вариантов вестернизации всей российской правовой жизни, имевших место в ходе петровских преобразований первой четверти XVIII в., в рамках Великих реформ Александра II, евразийской, по сути своей, стратегии советского (радикального) «перелома» и постсоветских, очевидно, евроамериканских по своей направленности реформаторских «потуп» все же имела место цель создания «судебной власти» (родиной которой все же выступает западный мир), то без реально функционирующей

системы разделения властей возникновение последней обречено на полный провал, причем уже с самого начала этого процесса.

В-четвертых, нельзя, разумеется, не учитывать и духовно-интеллектуальные (идеальные по своей природе) компоненты любого национального политико-правового пространства, причем, как «глубокого залегания» (правовые архетипы, стереотипы, ценности, аксиомы правового сознания и др.), так и в большей мере явленные в правовых идеях, принципах, установках, поведенческих мотивах: правовое сознание (массовое, профессиональное), его доктринально-инструментальное и практическое составляющее – правовое мышление. Исторический опыт убеждает, что «вторжение» инородных судебноправовых институтов (называемых часто «рецепцией») в достаточной мере сложившееся традиционное социально-правовое пространство нередко приводит к весьма показательным, знаковым результатам, когда, например, правосознание и правовое мышление присяжных заседателей, вдруг возникших в ходе действия Судебных уставов 60-70-х годов XIX в., начинает ориентироваться не на, в общем, такие же западные формы и принципы (законность, правопорядок, неотвратимость юридической ответственности и др.), а на господствующее в определенный момент «общественное мнение», эмоции или разочарование тем или иным чиновником, представителем властных элит и др., что становится основой для оправдания фактического и/или юридического «покушения на убийство» (дело В. Засулич 1878 г.), а то и вовсе убийства человека, т.е. ценность человеческой жизни становится всецело зависимой от массового отношения к нему населения, данные какого-нибудь «Левады – Центра» того времени – это «надежный» источник судебных приговоров, а также «важнейший» критерий оценки их справедливости.

В общем, с этими же проблемами российская судебная система сталкивается и позже. Здесь, конечно, стоит, конечно, вспомнить, что одобренная 24 октября 1991 года Верховным Советом РФ «Концепция судебной реформы» была призвана создать условия для модернизации судебной системы, перевод ее на принципиально иные правовые и, разумеется, идеологические «рельсы».

«Однако, – пишет С.А. Пашин, – когда дело дошло до реализации, оказалось, что приверженцев идей реформирования нашей юстиции среди юристов не так уж много... Стало очевидным, что укорененные в профессиональном мышлении нашего сообщества представления о праве препятствуют глубокой проблематизации «социалистического правосудия»... Дело не в том, что «люди мешают реформам», а в том, что в нынешних структурах профессионального сознания нет места и форм, конституирующих современное правовое мышление. Безусловно, за последние несколько лет произошла некоторая

модернизация юридического словаря: фразы типа «права человека», «правовое государство», «судебная власть», вошли в обиход, стали *новым идеологическим обрамлением* не только старой по сути практики, но и фактически неизменного правопонимания» [1, с. 6].

В общем же, учитывая последние 25-30 лет судебного реформирования в России, можно сделать как минимум два вывода:

1) можно продолжать следовать прежнему, возникшему к середине 90-х годов вектору институциональных и иных трансформаций в судебной сфере, а именно стремиться изменить ее в контексте стратегии вестернизации и/или американизации и т.п., находясь в рамках «догоняющей» стратегии, бесконечно при оправдываясь за «провалы», «неискоренимые недостатки» российского судопроизводства, его сохраняющееся «несовершенство», все еще непреодоленное «отставание» от искомого идеала и т.п.;

2) возможно выйти из заведомо проигрышной парадигмы развития суда, системы правосудия, обозначенной выше, и взять за основу принципиально иной подход – стратегию «постмодернизации» (в социальном познании термин вводится и обосновывается В. Федотовой в работе «Модернизация «другой» Европы» [2]) или, другими словами, «модернизации без вестернизации». В этом плане, следует признать, что никакой «судебной власти» в России никогда не было и не будет (разного рода «расправы» и трибуналы, система «скорострельной» юстиции, «пролетарские суды» и прочее никакого отношения к судам в привычной для западного правового сознания и правового мышления смысловой и функциональной транскрипции этого термина не имеет), однако содержание правосудия, его организационные формы и принципы должны быть заложены в условиях национального государственно-правового ландшафта: при отсутствии системы разделения властей, при собственном варианте понимания и реализации прав и свобод человека и гражданина, системы их гарантий, при отказе от цели формирования гражданского общества и признании в России социума иного типа – «соборного», определяющего систему властных отношений, куда, естественно, включаются и российские суды. Таким образом, уходят в прошлое представления о наличии некой «универсальной» модели судопроизводства, которой необходимо следовать и отступление от которой суть очевидный показатель национальной судебной «ущербности». С другой стороны, возникает проблема определения критериев эффективности, прогрессивности развития и деятельности собственной судебной системы, т.к., ставшие привычными еще с 90-х г. западные критериальные установки в отношении ее уже не могут быть использованы.

Подобные замечания, конечно, имплицитно мыслят о том, что в целом разного политико-правовые традиции и инновации требуют для

своего различия и уяснения особенностей гораздо больших усилий, нежели привычные суждения об их практической роли, полезности и целесообразности (либо, наоборот, бесполезности и нецелесообразности) в национальной правовой системе. Ясно и то, что сейчас, по прошествии более чем трех десятилетий после крушения СССР и, соответственно, распада советского правового пространства, со всеми его достоинствами и недостатками просто необходимо весьма скрупулезно обратиться к содержанию и формам, специфике собственной, российской правовой системы, понять основы и, соответственно, выявить критерии для ее национальной идентичности.

Список использованных источников

1. Пашин С.А. Судебная реформа в России: замысел и реализация / Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. М., 1996.
2. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

Лусегенова Зинаида Сергеевна,
заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону, Россия
zinalus@gmail.com

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 ГОДА – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: На основе анализа научных трудов авторов – В.Д. Зорькина, Т.Я. Хабриевой, В.В. Момотова, А.В. Малько, В.В. Яркова, Т.Е. Абовой, И.В. Решетниковой, Т.К. Андреевой, Г.Д. Улетовой, Е.А. Борисовой, опубликованных за последние три года по теме «Конституция и судебная реформа», используя метод юридической герменевтики, автор рассмотрел различные (позитивные и критические) оценки результатов конституционной судебной реформы 1993, 2014, 2020 годов, пришел к выводу, что современный этап судебной реформы 2020 года закрепил конституционный фундамент российской модели судебной системы и predetermined задачи развития.

Ключевые слова: этапы судебной реформы; изменение надзорной инстанции арбитражных судов; российская модель судебной системы; коррекция организации правосудия; модернизация модели судов общей юрисдикции.

Lusegenova Zinaida Sergeevna

AMENDMENTS TO THE RUSSIAN CONSTITUTION OF 2020 ARE A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

Annotation: Based on the analysis of the scientific works of the authors – V.D. Zorkina, T.Ya. Khabrieva, V.V. Momotova, A.V. Malko, V.V. Yarkova, T.E. Abova, I.V. Reshetnikova, T.K. Andreeva, G.D. Uletova, E.A. Borisova, published over the past three years on the topic "The Constitution and judicial reform", using the method of legal hermeneutics, the author examined various (positive and critical) assessments of the results of the constitutional judicial reform in 1993, 2014, 2020, came to the conclusion that the current stage of judicial reform 2020 consolidated the constitutional foundation of the Russian model of the judicial system and predetermined development tasks.

Keywords: stages of judicial reform; changing the supervisory instance of arbitration courts; Russian model of the judicial system; correction of the

organization of justice; modernization of the model of courts of general jurisdiction.

Поправки к Конституции 2020 года явились стартом внедрения новых форм и методов организации публичной власти адекватных современному этапу развития мировых экономических отношений. Представляет научный и практический интерес экспликация изменений правового регулирования организационных и функциональных вопросов деятельности органов судебной власти на современном этапе судебной реформы.

Методологическую основу настоящего исследования составляет юридическая герменевтика, направленная на теоретическое осмысление правовой реальности, базирующаяся на анализе позиций представителей науки и практики по текстовым источникам, отражающим интересосубъективный характер. Эмпирическую базу исследования составили научные статьи, доклады, интервью, монографии и учебные издания, таких авторов как В.Д. Зорькин, Т.Я. Хабриева, В.В. Момотов, А.В. Малько, В.В. Ярков, Т.Е. Абова, И.В. Решетникова, Т.К. Андреева, Г.Д. Улетова, Е.А. Борисова, опубликованные за период 2018-2021 годы. Тематика анализируемых текстов – Конституция и судебная реформа.

Судебную реформу постсоветского периода ряд авторов отсчитывают от 1993 года – принятие Конституции; вторым этапом называют 2014 год – вступление в силу и реализация ФКЗ от 05 февраля 2014 года №2- ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре Российской Федерации», исключивший из Конституции РФ статью 127 о Высшем Арбитражном Суде РФ; и 2020 год – ФКЗ РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, который расширил полномочия Президента РФ и Совета Федерации по комплектованию и безупречности судейского состава вышестоящих судов (п. «л» части 1 статьи 102, п. «е», «е.3» статьи 83 Конституции РФ), внес значительные изменения в Главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура».

Конституция РФ в редакции 1993 года закрепила устройство российской судебной системы в составе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ как высшего судебного органа судов общей юрисдикции, Высшего Арбитражного Суда РФ как высшего судебного органа арбитражных судов. В таком составе судебная система просуществовала до 2014 года – упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ (далее ВАС РФ) и передачи полномочий упраздненного суда Верховному Суду РФ.

Представляется, что процессу централизации правосудия по гражданским делам, экономическим спорам, уголовным и административным делам под руководством Верховного Суда РФ, способствовало форсирование Высшим Арбитражным Судом перехода правосудия к прецедентному праву [1].

Так, еще 19 марта 2010 года на Сенатских чтениях, Председатель ВАС РФ А.А. Иванов в докладе «Речь о прецеденте», отмечая различие моделей внутрироссийской судебной системы, указал, что переход к прецедентному праву укрепит российскую судебную систему и снизит давление на судей. А.А. Иванов для такого перехода предложил принять поправки к Конституции РФ, закрепив механизм преодоления правовых позиций любых высших судов. В докладе отмечено, что Верховный Суд, использует смешанную модель работы – континентальную модель с добавлением Постановлений Пленумов, при этом цели создания прецедентов у Верховного Суда нет.

Конституционный законодатель посчитал правильной, избранную именно Верховным Судом модель правосудия, приняв поправки к Конституции 2014 года, закрепившие новую роль Верховного Суда РФ в российском государстве.

Что лежит в основе построения судебной системы? Каким должно быть такое построение – простым, или сложным? Ответы на эти вопросы стали главной повесткой Верховного Суда РФ. Правовая наука не остается безучастной к формированию представлений о современной модели судебной системы, при этом мнения ученых неоднородны. А.В. Малько подмечает лучшую управляемость в рамках простых систем, делает вывод о нецелесообразности создания специализированных судов, дает характеристику современной российской модели, оптимально сочетающей федеральную централизацию с соблюдением интересов субъектов – региональных мировых судов со смешанным федерально-региональным статусом [2].

В.В. Ярков, в качестве критерия, определяющего особенности организации судебной системы в России, называет отсутствие в правовой системе четкого деления на частное и публичное право. И как следствие: а) суды общей юрисдикции и арбитражные суды одновременно являются судами частного и публичного права; б) разделение на гражданское и административное судопроизводство в статье 118 Конституции РФ, не отразилось на структуре судебной системы, в связи с чем, специализированные административные суды в России не созданы [3].

В.В. Момотов, поправки к Конституции 2014 года называет третьей полномасштабной реформой системы правосудия, целью которой является модернизация организации судебной деятельности, на основе объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов, повлекшего

саморазвитие судебной власти в форме законодательных инициатив высшей судебной инстанции по развитию судоустройства и судопроизводства[4].

И.В. Решетникова, отмечает, что после ликвидации ВАС РФ началось активное взаимообогащение процессуальных кодексов, создание новых механизмов единых для всех процессуальных отраслей права.

Т.Е. Абова, отнесла изменение надзорного порядка в арбитражных судах к позитивным изменениям, отметив в качестве сомнительного установление двух апелляций по отношению к мировым судьям и двух кассаций для всех судов.

Т.К. Андреева, в качестве последствий преобразований в судоустройстве 2014 года, отметила: а) ухудшение положения сторон, в связи с появлением второй кассации арбитражных судов и увеличением судебных инстанций до пяти; б) многочисленные новеллы АПК РФ, введение институтов упрощенного и приказного производства, что означает, по мнению ученого, решение вопросов организации работы судов за счет ограничения основных принципов правосудия.

Г.Д. Улетова подчеркнула прогрессивную роль ВАС РФ и Президиума ВАС РФ во внедрении лучших мировых достижений в систему российского правосудия, указала, что судоустройственные проблемы, влияющие на качество правосудия не решены, налицо избыточная многоинстанционная система судов, сохранившая советский принцип территориального построения.

Е.А. Борисова критикует модернизацию модели судов общей юрисдикции путем создания новых апелляционных судов, которая уступает модели арбитражных судов и имела целью разгрузку Верховного Суда РФ.

Таким образом, из вышеизложенного анализа следует, что 70% авторов положительно оценивают судебную реформу 2014 года и 30% оценивают критически.

В.Д. Зорькин неоднократно отмечает возрастание роли судебной власти в современном мире, рассматривает судебную власть как гарантию макросоциального спокойствия и конституционной стабильности[5].

Совершенствование организации и функционирования публичной власти в рамках поправок к Конституции РФ 2020 года затронуло вопросы организации судебной системы, что дает повод говорить о новом этапе судебных реформ.

Впервые, за постсоветский период на конституционном уровне, закреплена российская модель судебной системы (часть 3 статьи 118 Конституции РФ), и арбитражным судам возвращена утраченная в 2014 году конституционная прописка. Арбитражное судопроизводство

получило самостоятельность, мировые судьи поставлены на конституционный фундамент, в отличие от уставных конституционных судов, которые в силу дискреции конституционного законодателя утратили свое значение.

Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас в своих комментариях к закону о поправках к Конституции 2020 года, опирались на решения Конституционного суда РФ, ЕСПЧ и заключения Венецианской комиссии¹. Ученые отметили следующие позитивные начала на современном этапе организации российской публичной власти, включая судебную:

- укрепление суверенитета государства, национальной безопасности;
- повышение доверия населения к институтам публичной власти;
- обеспечение защиты основ конституционного строя и охраны базовых элементов конституционной идентичности на основе верховенства и прямого действия Конституции, как гарантия соблюдения фундаментальных прав и свобод человека;
- повышение эффективности российской системы защиты прав и свобод человека и гражданина на основе дальнейшей гармонизации процессуального законодательства;

Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас подчеркивают, что коррекция конституционной модели организации судебной власти имеет цель – совершенствование механизма взаимодействия институтов законодательной, исполнительной, судебной и президентской власти.

Таким образом, конституционная легитимизация российской модели судебной системы в рамках поправок к Конституции 2020 года, придала системе фундаментальную устойчивость к работе в критических условиях современности.

Список использованных источников

1. Доклад Председателя ВАС А.А. Иванова на Третьих Сенатских чтениях «Речь о прецеденте», <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/Performancelvanov.aspx>
2. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации: Монография/под редакцией А.В. Малько, А.Ю. Саломатина.- М.:РИОР: Инфра-М, 2018, с.216
3. Ярков В.В. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению "Юриспруденция" (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016, С.3

¹ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти". Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020, 240 с. §6

4. Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. N 2. С. 251 – 291.

5. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл, URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/> , дата обращения 15.05.2022

Блинова Марина Александровна

магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия,
agichkun@mail.ru

Пасикова Татьяна Алексеевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского
процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
tatyana-plotko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ УБЫТКОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, возникающие у суда при рассмотрении споров, составляющей частью требований по которым является взыскание убытков. Выявляются и анализируются проблемы, с которыми суд и участники процесса сталкиваются в процессе доказывания убытков по всем составляющим элементам, предлагаются варианты возможных решений.

Ключевые слова: убытки, размер убытков, доказывание размера убытков.

**Blinova Marina Alexandrovna,
Pasikova Tatiana Alekseevna**

PROBLEMS OF PROVING DAMAGES IN JUDICIAL PRACTICE

Annotation: The article discusses the issues that arise in the court when considering disputes, an integral part of the claims for which is the recovery of damages. The problems that the court and the participants in the process face in the process of proving damages for all constituent elements are identified and analyzed, and possible solutions are proposed.

Keywords: losses, the amount of losses, proving the amount of losses.

Актуальность темы статьи определяется значимостью института убытков как универсального способа защиты гражданских прав. Так как именно возможность вернуть себе деньги в полной мере отражает компенсаторный механизм защиты прав в гражданском обороте.

Учитывая составной и разнородный характер убытков как правового явления, основным путем их взыскания остается судебный порядок. Но с практической стороны процесс доказывания убытков является достаточно сложным и проблематичным, поскольку удовлетворение требования о возмещении убытков может быть реализовано только в том случае, когда будут доказаны все 4 элемента:

- факт причинения вреда и размер вреда;
- противоправность деяния;
- существование причинно-следственной связи между вредом и наступившими последствиями;
- вина лица, которое нарушило обязательства.

Современная реформа гражданского законодательства внесла изменения стандарты в доказывание о спорах по взысканию убытков, но это не решило проблемы доказывания, поскольку суды, согласно статистике, присуждают в среднем только 39% от суммы заявленных требований истцами [6].

Нормы статей 15 и 393 ГК Российской Федерации позволяют взыскивать причинённые убытки, но в судах возникают проблемы доказывания убытков, особенно часто подобного рода сложные ситуации, связаны со спорами, в которых фигурируют государственные и муниципальные органы, которые не приводят мотивированные объяснения и аргументы, придерживаясь позиции «власть всегда права» [1].

Большая часть споров, связанных с возмещением убытков, рассматривается арбитражными судами. Одна из причин невзыскания убытков судом – недоказанность размера данных убытков, что объясняется сложностью расчёта [7, С. 98]. Для доказывания размера убытков существует достаточно высокий стандарт, который задаётся судами. в результате налицо расхождение между изначально заявленными размерами убытков, подлежащих компенсации и удовлетворёнными исковыми требованиями.

Например, кредитор, который является пострадавшей стороной, должен найти доказательства и убедить суд не только в недобросовестности ответчика, но и доказать размер убытков, которые он понёс, принимая во внимание меры, которые он предпринял, чтобы взыскать убытки с недобросовестного контрагента. Не всегда подобное удаётся пострадавшей стороне, и суды не удовлетворяют иски, мотивируя это недоказанностью размера убытков, упущенной выгоды – в особенности.

Ряд исследователей предлагают одним из вариантов решения данной проблемы ввести качественные отраслевые методики по взысканию убытков, которые позволят рассчитывать убытки на уровне конкретной фирмы, на это указывает К.С. Бутаков [5, С.120].

Существующие методики подобного рода устарели – они датируются 1985 и 1990 годами, данные методические указания о порядке определения взыскания убытков устарели как в моральном, так и в экономическом плане, поскольку были созданы в эпоху плановой экономики СССР. Сам процесс доказывания понесённых убытков требует симбиоза юридико-экономических знаний, с которыми у судов возникают проблемы, в результате кредитор часто остаётся с неудовлетворенным иском.

Другой вариант решения проблемы – назначение аудиторской экспертизы по инициативе суда, но без изменения законодательства в области расчёта убытков решить данную проблему достаточно трудно. Идеальным вариантом было бы установление в законе формулировки «заранее оценённых» убытков, что решило бы проблему доказывания.

Проблема отсутствия механизма доказывания убытков может быть также решена, если дополнить статью 15 ГК Российской Федерации формулировкой об урегулировании в отдельных случаях размера убытков договором, по закону, и не только в сторону уменьшения убытков, но также в сторону их увеличения, которые имеются в случае деликтных отношений.

В настоящее время законом определено, что убытки возмещаются на основании принципа «полного возмещения» [1], в силу данного принципа как при договорной, так и при деликтной ответственности убытки должны равняться причинённому объёму. Но отметим тот факт, что в случае деликтной ответственности возмещение вреда может быть в более повышенном объёме. Такая ситуация возможна в случае причинения вреда здоровью гражданина на основании пункта 3 статьи 1085 ГК Российской Федерации [1], пункта 1 статьи 117 Воздушного кодекса Российской Федерации («Ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна») [2]. Из чего следует, что границы компенсации причинённого вреда не исчерпываются только их полным возмещением, а возможно и в повышенном объёме.

В такой ситуации формулировка части ст. 15 ГК Российской Федерации (п.1) может выглядеть следующим образом: «требовать полного возмещения причиненных убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем или большем размере».

Допускаем включение в пункт 2 формулировки о том, что «сторонами могут быть предусмотрены заранее оцененные убытки, размер которых суд не вправе пересматривать, если иное не будет отражено в законе».

Такой подход, который предполагает полное возмещение убытков с направлением на повышение размера возмещения, даст возможность

уменьшить количество должников, которые стараются своё имущественное положение улучшить за счёт кредиторов, а также уменьшить количество обязательств, неисполненных в срок, улучшить экономическое положение добросовестных кредиторов.

Вторая проблема, связанная с доказывания убытков в судах – сложность установления причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими убытками. Прежде всего, проблема состоит в том, что само определение причинно-следственной связи не приводится в современном законодательстве, нет критериев для установления данной связи в судебном споре, что создаёт проблемы доказывания на практике.

В делах о взыскании убытков причинно-следственная связь – сложный элемент доказывания. Непосредственная причинно-следственная связь наличествует в том случае, когда в последовательно развивающихся событиях не наблюдается обстоятельств, которые могут иметь значение для гражданско-правовой ответственности, именно её, непосредственную причинно-следственную связь принимают во внимание суды как имеющую значение для споров, связанных с убытками. Если она не доказана, суд может отказать во взыскании убытков – то есть, должна быть прямая неизбежная зависимость между действиями ответчика и наступлением вреда. Такой подход, как считает А. Михайлова, свидетельствует о формализме и нежелании судов принимать во внимание иные обстоятельства, которые свидетельствует о существовании непрямой причинно-следственной связи [6].

Если в суде истец не смог доказать причинно-следственную связь, то суд вправе отказать и от обсуждения степени вины ответчика, так как нередки случаи, что действия одних лиц формируют только лишь предпосылку причинения вреда другому лицу, несмотря на то, что указанные лица не находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившим вредом, а непосредственно наступление вреда связывается с действиями других лиц. То есть, суды игнорируют нерелевантные внешние факторы, которые приводит истец.

В настоящее время происходит расширение возможности доказывания причинно-следственной связи, что связано с принятием доказательств в качестве допустимых скриншотов с указанием адреса интернет-страниц, распечатка с которых была произведена, и время её получения. Данный факт подтверждается пунктом 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04 2019 № 10 [3]. Также в Постановлении отмечено, что нотариусы праве обеспечивать необходимые для дела доказательства.

В том случае, когда стороны ведут между собой переписку в различного рода мессенджерах, она признается как допустимое доказательство, даже если договор не предусматривает подобного рода

способ связи, и суды признают исполнение договора, если подтверждается статус лица, которое ведёт переписку. Данный факт подтверждается решением по делу № А51- 9793/ 2019 [4]. В искомом деле истец направлял ответчик претензии посредством электронной почты (что было предусмотрено положениями договора), письма подписывались простой электронной подписью – электронным адресом, это допустимо в соответствии с нормой п. 2 статьи 434 ГК Российской Федерации. Также общение происходило посредством переписки в мессенджере WhatsApp (что не было предусмотрено положениями договора), но данная переписка была принята судом как допустимое доказательство [4].

В процессе доказывания причинно-следственной связи можно выделить несколько ошибок, которые допускают истцы: они указывают на те ситуации, в которых нельзя усмотреть причинную связь и не подтверждают свои доводы доказательствами, несмотря на отсылку к причинно-следственной связи между действиями стороны-ответчика и наступлением неблагоприятных последствий.

Таким образом, как свидетельствует судебная практика, чаще всего судами признается недоказанная ими причинно-следственная связь и размер убытков, которые причинило нарушившее обязательства лицо. Изменить положение дел возможно путем внесения изменений в ст. 15 ГК Российской Федерации, признания заранее оцененных убытков, что позволит усовершенствовать механизма доказывания убытков.

Эффективными способами доказывания причинно-следственной связи могут являться аудиовизуальные доказательства, судебная экспертиза и внесудебное заключение как письменное доказательство.

В любом случае, выбор способа доказывания должен опираться на особенности спора и материально-правовые отношения, связывающие истца с ответчиком.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 25.02.2022.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 06.12.2021.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7. Июль.

4. Решение Арбитражного суда Приморского края суда от 30 января 2020 года по делу N А51-9793/2019. – URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/ChMGZPv5bTmW/>

5. Бутаков К.С. О сути возмещения убытков в гражданском праве // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности. – М., 2020. – С. 119-122.

6. Михайлова А. Взыскиваем убытки: тенденции судебной практики. – URL: <https://obplaw.ru/2020/02/vzyskivaem-ubytki-tendentsii-sudebnoj-praktiki/>

7. Субботина К.И., Колмогоров М.В. Убытки в гражданском праве Российской Федерации: понятие и некоторые проблемы // Актуальные вопросы науки и практики. сборник научных трудов по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. – Анапа, 2021. – С. 97-100.

Працко Геннадий Святославович

д.ю.н., профессор, профессор кафедры
теории и истории права и государства,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ЦЕННОСТИ ПРАВА И КУЛЬТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ)

Аннотация. В указанной статье характеризуются некоторые особенности взаимного влияния ценностей права и культуры на определенные общественные отношения, складывающиеся в условиях функционирования институтов гражданского общества. Подчеркивается плодотворное влияние этой взаимосвязи на жизнедеятельность личности, стремящейся к реализации своих естественных и неотчуждаемых прав и свобод, обеспечивающих ее достойное существование. Делается вывод о необходимости активного и целенаправленного внедрения ценностей права и культуры в ведущие сферы общественной и частной жизни.

Ключевые слова: гражданское общество, культура, ценности культуры, право, система права, ценности права, нормы права, модели поведения в сфере культуры, права и свободы личности, достойный образ жизни человека.

Pratsko Gennady Svyatoslavovich

VALUES OF LAW AND CULTURE OF CIVIL SOCIETY (SOME ASPECTS OF THE RELATIONSHIP)

Annotation: This article describes some features of the mutual influence of the values of law and culture on certain social relations that develop in the conditions of functioning of civil society institutions. The fruitful influence of this relationship on the life activity of a person striving to realize his natural and inalienable rights and freedoms that ensure his decent existence is emphasized. The conclusion is made about the need for active and purposeful implementation of the values of law and culture in the leading spheres of public and private life.

Keywords: civil society, culture, cultural values, law, system of law, values of law, norms of law, models of behavior in the sphere of culture, rights and freedoms of the individual, a decent way of life of a person.

Культура является важнейшим компонентом жизнедеятельности любого общества, но в условиях функционирования гражданского общества она становится особым ценностным явлением, влияющим на все сущностные стороны жизнедеятельности большинства членов данного общества.

Культура, основанная на зрелой демократии и высоком уровне цивилизации, что присуще гражданскому обществу, приобретает многогранный характер и проявляет в определенной степени свои особенности в соответствующих сферах действия права и его ценностей, испытывает объективную потребность в правовом обеспечении. Тем самым устанавливаются соотношение и взаимосвязь между феноменами культуры и права, что соответствует интересам гражданского общества и большинства его членов. Эта проблема сохраняет свою актуальность, обретает все более весомое практическое значение по мере развития гражданского общества и его правовой основы.

Проникновение права как ценностного общественного явления в ведущие сферы культуры активно содействует преобразованию и развитию культуры как духовно-нравственного феномена жизнедеятельности гражданского общества и каждой личности. Это становится закономерностью функционирования и развития гражданского общества, придает основам цивилизации дополнительный вес, благотворно сказывается на обретении каждой личностью своего достойного образа жизни. Воспринимаемые гражданским обществом ценности права становятся одновременно и ведущей неотъемлемой составной частью того культурного потенциала, который принимает, совершенствует и развивает данное общество посредством своих специализированных институтов и учреждений.

Факторы и механизмы взаимообусловленности и взаимосвязи ценностного потенциала системы права, соответствующих законов, норм права и явлений культуры приобретают социокультурный характер и становятся неотъемлемой особенностью функционирования и развития гражданского общества. При отсутствии должного уровня культуры, вне опоры на значимые ценности права члены общества не могут жить в условиях подлинной демократии и пользоваться истинными достижениями цивилизации. В итоге и представление о самом гражданском обществе приобретает иллюзионный характер, утрачивает свое сущностное предназначение и практическую значимость.

Унаследованные гражданским обществом лучшие достижения, традиции, обычаи духовной культуры и при необходимости облеченные в правовую форму создают надежную базу для достижения новых целей в плане духовно-культурного продвижения в ведущих сферах общественной и частной жизни.

Сохранив традиционные культурные ценности, гражданское общество, опираясь при необходимости на ценности права, получает весомый дополнительный потенциал для достижения всех тех целей и задач, которые, в конечном счете, обеспечивают достойное существование каждого человека и гражданина, что и определяет сущность данного общества. Лежащие в основе духовной культуры гражданского общества и его членов принципы свободы, справедливости, гуманизма, ответственности, возможность каждой личности пользоваться достигнутыми благами цивилизации приобретают практическое значение, требуемое состояние при должном правовом регламентировании, опирающемся на истинные правовые ценности.

Надежная культурно-правовая основа жизнедеятельности гражданского общества приобретает особое значение в условиях, когда многогранный информационный компонент присутствует во всех сферах функционирования данного общества, проникает в потенциал культуры и системы права, становится их составной частью. В таких условиях каждая личность более досконально определяет плюсы и минусы общественной жизни, анализирует состояние, тенденции и перспективы совершенствования и развития системы права, духовно-культурного потенциала и тем самым конкретизирует свои жизненные притязания.

Сущность современного гражданского общества, жизненные намерения и ожидания его членов свидетельствуют о том, что взаимосвязь подлинных ценностей права и многообразных явлений культуры приобретает все более естественный, закономерный и практически значимый характер. Поэтому можно констатировать, что наиболее ценностные компоненты культуры активно влияют на соответствующие сферы законотворчества, правоприменения, правового поведения личности. В свою очередь право, его наиболее ценностные аспекты становятся неременным компонентом, своеобразной составной частью многообразной системы культуры, поскольку в целях установления должного общественного и правового порядка проникают в многообразные общественные отношения, включая и отношения, связанные с духовно-культурной действительностью.

Ценности культуры и права находятся в постоянной динамике, в тесной взаимосвязи воздействуют на сущностные стороны общественной и личностной жизни, что имеет тенденцию к усилению по мере развития ведущих институтов и учреждений гражданского общества. Взаимосвязь ценностей права и культуры становится той реальностью, без которой гражданское общество не может полноценно функционировать и на должном уровне обеспечивать жизненные запросы своих членов.

Развитие гражданского общества, улучшение жизненного положения личности не могут успешно протекать вне связи с правовыми

законами, достижениями культуры во всех ее многообразных проявлениях. В этом проявляются важнейшие грани современной общественной и индивидуальной жизни. Поэтому перспективы совершенствования взаимосвязи ценностей культуры и права становятся все более актуальными и жизненно важными.

Выявление особенностей взаимосвязи и взаимодействия культуры и права в условиях функционирования гражданского общества состоит в необходимости делать ставку на те ценности, которыми обладают указанные общественные феномены – культура и право. Именно указанные ценности лежат в основе того потенциала, которым обладают право (нормативно-правовые акты, нормы права) и система культуры во всех формах ее проявления.

Воспринимая, осваивая и развивая многогранный потенциал культуры, гражданское общество отстаивает в первую очередь те начала культуры, которые исходят из уважительного отношения к каждой личности, отстаивают естественные и неотчуждаемые права и свободы человека, непосредственно соприкасаются с принципами и нормами нравственности. Указанные духовно-культурные ценности вносят существенный вклад в обеспечение достойного существования для значительной части членов данного общества.

Человек и его жизнь становятся объектом культурного осмысления и поэтому привлекают приоритетное внимание соответствующих структур гражданского общества, вызывают повышенный интерес значительной части членов этого общества. В конечном счете, многочисленные ценности культуры внедряются в основополагающие стороны общественной и частной жизни и содействуют достижению тех целей, которые преследует гражданское общество и в которых заинтересован практически каждый человек.

Ценности культуры в той или иной степени проявляют себя во всей системе складывающихся общественных отношений, которые регулируются как нормами и принципами общественного поведения, так и нормами права. А это означает, что ценности культуры и права находятся в постоянном соотношении, оказывают многогранное взаимное влияние, поддерживают должный общественный и правовой порядок, находятся в фарватере жизненных интересов каждой личности, что обуславливает необходимость внесения определенных коррективов в жизнедеятельность гражданского общества в целом.

Культура как емкое и многогранное явление всего уклада общественной жизни оказывает мощное воздействие на все сущностные стороны жизнедеятельности гражданского общества и его членов, включая и правовую действительность во всем ее многообразии. Следовательно, и ценности права не могут находиться в состоянии изоляции, в отрыве от ведущих компонентов культуры.

Культура любого общества обусловлена конкретной исторической действительностью, реальными политическими, идеологическими, экономическими, социальными факторами, менталитетом народа. В порядке обратной связи культура позитивно или негативно влияет и на особенности функционирования и развития всех ведущих сторон общества. Это влияние постоянно испытывает на себе и система права, которая располагает одновременно потенциалом, механизма воздействия на соответствующие аспекты духовной культуры.

Исключительной особенностью гражданского общества является то, что проявление разнообразных структур культуры, ее ведущих ценностей и динамика ценностей права протекают сквозь призму особого отношения к каждой личности, ее правам и свободам как высшей ценности. Именно в гражданском обществе ценности культуры и права не только признаются таковыми, но и активно и целенаправленно внедряются в соответствующие общественные отношения.

Соотношение и взаимосвязь ценностей культуры и права становятся реальностью и постоянной потребностью гражданского общества, его институтов и учреждений. В итоге для каждого члена гражданского общества созревают благоприятные условия для воплощения в действительность своих жизненных устремлений, интересов, приоритетных прав и свобод. Совместное проявление ценностей культуры и права становится одним из тех значимых процессов, что характеризует сущность гражданского общества, обуславливает его ответственность перед каждой личностью. Только подлинное гражданское общество может быть сферой совместного приложения ценностного потенциала культуры и права. В антидемократических условиях указанные ценности остаются лишь идеалом, поскольку полностью утрачивают свое практическое предназначение.

Только в условиях зрелой демократии, реальных начал гражданского общества и правовой государственности культура во всей ее многогранности обуславливает потребности общественной и частной жизни. При этом система права естественным и объективным образом отражает наиболее сущностные стороны сложившейся и развивающейся культуры и тем самым трансформирует свои ценности в соответствующие общественные отношения, обеспечивает состояние подлинной законности, должного правового и общественного порядка. В итоге каждый человек и гражданин может реально использовать все те политические, экономические, социальные, культурные, образовательные, научные, правовые возможности, которые обуславливают достоинство жизненного существования.

Духовная культура складывается из достигнутых знаний, традиций, обычаев, законов, которые в той или иной степени усваивают члены данного общества [1, с. 18]. Поэтому в условиях гражданского общества

должна быть налажена четкая и эффективная система образования, информационного обеспечения, воспитания, которая должна давать возможность каждому заинтересованному человеку обнаруживать, воспринимать и пускать в практический оборот те значимые ценности, которые присущи системам культуры и права. Это имеет сущностное значение для структур самого гражданского общества и является стимулирующим фактором для конкретной личности, оказавшейся участником тех или иных общественных отношений и стремящейся добиться реализации своих жизненных интересов и целей.

Особое значение взаимосвязи ценностей культуры и права усматривается в том, что культура представляет собой интегрированную систему освоенных членами общества определенных моделей поведения [2, с. 5]. Поэтому право, как нормативное явление, несущее в себе именно правила должного поведения субъектов права, не может игнорировать те модели человеческого поведения, которые уже сложились в рамках определенных общественных отношений, присущи значительной части членов общества и признаны в качестве позитивно-ценностных акций.

В рамках системы права тем или иным моделям, стереотипам общественно-культурного поведения придаются необходимые элементы четкости, конкретности, направленности, не позволяющие соответствующим индивидам выходить за рамки юридических требований. Определенная свобода действий в рамках культурного поведения может быть ограничена в соответствующих сферах правовой действительности. Но, тем не менее, соотношение поведенческих начал в сферах культуры и права имеет ценностное предназначение. Такая интеграция исходит, в конечном счете, из необходимости обеспечения должного общественного и правового порядка, в чем заинтересованы и структуры гражданского общества, и каждая личность как участник соответствующих общественных отношений, регламентируемых как нормами общественного поведения, так и нормами права.

Разумеется, средствами культуры не привносятся в правовую действительность готовые модели поведения людей, которым необходимо лишь придать определенную юридическую форму. Средствами культуры формируются определенные правила поведения как результат разнообразной человеческой деятельности.

Такое поведение обусловлено определенными идеями, символами, рекомендациями, предостережениями, пожеланиями, ожиданиями и другими акциями. Ими призвана руководствоваться соответствующая личность, вступая в контакты, взаимосвязь с другими членами общества. В процессе осуществления такого поведения люди ориентируются на такие его результаты, которые привносят жизненные

блага, позволяют выходить из затруднительных ситуаций, достигать с наименьшими издержками поставленных целей.

Постепенно члены общества ориентируются на такие модели культурного поведения, которые обретают ценностное значение. Указанные поведенческие акции являются привлекательными и практически значимыми и для системы права, действующего законодательства. Таким образом, культура общества в определенной степени выступает в качестве регулятора определенных общественных отношений и трансформирует свои ценностные модели поведения в систему действующего права, которое придает этим моделям поведения требуемую форму и вводит их в правовую действительность.

Не обусловленное ценностями культуры поведение членов общества не могло бы быть своеобразным плацдармом для правовых возможностей – придать этим моделям поведения такого рода форму и содержание, которые бы соответствовали и общественным и частным интересам. Тем самым отражали приоритетные жизненные устремления личности и никоим образом произвольно не ограничивали ее естественные и неотчуждаемые права и свободы.

Именно ценности культуры в значительной степени препятствуют формированию в системе права нецелесообразных и вредных ограничений, запретов, надуманных элементов бюрократизма и формалистики. Это обусловлено тем, что ценности культуры в течение длительного времени, в сложных жизненных условиях проходят жесткую адаптацию, своеобразный фильтр и предстают перед правом в более или менее идеальном виде.

Система права и действующего законодательства складывается в относительно коротких временных параметрах, не всегда соотносится со сложившейся политической, экономической, социальной, образовательной, научной, культурной действительностью и поэтому не подтверждает свое ценностное предназначение. Поэтому сложившиеся и устоявшиеся ценности культуры являются идеальным подспорьем для придания законам, нормам права, правоприменительным механизмам ценностного содержания.

Ценности культуры, внедряемые в правовую действительность, являются своеобразной гарантией того, что и многие аспекты системы права открыты для становления тех ценностей, которые исходят из обеспечения приоритетных интересов и потребностей каждого человека и гражданина. Так, правовые законы всегда ориентированы личности, ее естественным правам и свободам, что соответствует духу и содержанию ценностей культуры. В свою очередь, обретенные системой законодательства ценности должны быть направлены на то, чтобы активно и должным образом содействовать совершенствованию и развитию наиболее значимых сторон культурной действительности, которая

является надежной и эффективной основой развития самого гражданского общества. Это отвечает и многим жизненным притязаниям, и потребностям членов указанного общества, постоянно находящимся в соответствующих сферах культурных явлений и соприкасающимся с ценностями, как культуры, так и права.

Оказываясь в центре соотношения и взаимосвязи ценностей культуры и права, личность в меньшей степени интересуют отвлеченные, абстрактные представления о содержании, форме и назначении культуры во всем ее многообразии. Ее привлекает та реальная, повседневно проявляемая духовно-культурная среда, в рамках которой представляется возможным уверенно и целенаправленно решать многие жизненные проблемы и через которую уже проходили многие члены общества и достигали желаемых результатов, преуспевали в достижении жизненных целей. При этом важно то, что при необходимости всегда возможно опираться на потенциал ценностей права.

Особенностью поведенческих акций индивида как участника определенных общественных отношений является то обстоятельство, что ценности культуры присутствуют подспудно, естественно вклиниваются в конкретные действия человека, в то время как о правовых требованиях и предписаниях индивиду необходимо иметь более четкое и полное представление, поступать в соответствии с ними.

Ценности культуры выступают своеобразным естественным фоном, позволяющим делать определенные отступления, проявлять инициативу, поступать по-своему, в то время как нормы права не терпят никаких произвольных акций и отклонений от их предписаний и велений. В своей же совокупности ценности культуры и права дают реальную возможность личности достигать тех жизненных благ, которые и были обусловлены соответствующими поведенческими акциями, усилиями, намерениями.

Поскольку духовная культура является мощным общественным феноменом, затрагивающим основы функционирования гражданского общества и жизнедеятельности его членов, то общественные и властно-государственные структуры заинтересованы в том, чтобы достигать повышения уровня и усиления эффективности всего комплекса компонентов культуры. Важную роль в этом плане призвана играть система права, которая посредством соответствующих законов может вносить необходимые коррективы в потенциал культуры. В этом проявляется ценностная сторона действующего законодательства, непосредственно контактирующего с ценностями культуры, удовлетворяя тем самым запросы гражданского общества и приоритетные потребности каждой заинтересованной личности.

Есть основания утверждать, что многие ценности культуры являются своеобразным прообразом тех норм права, которые также обретают

ценностное содержание. Такой отбор моделей культурного поведения осуществляется с учетом их значимости для эффективного функционирования общества [3, с. 319-323]. Признанные гражданским обществом модели, правила поведения в различных сферах культуры могут в дальнейшем находить (и находят) свое закрепление и уточнение в соответствующих нормах права.

Список использованных источников

1. Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989.
2. Hoesel E. Adamson. Anthropology: The Study of Man. 3-d edn. – N. Y., 1953.
3. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 1995.

Сараев Николай Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
права и государства,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
snv_571978@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР ЗАКОННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать состояние правовой регламентации принципа законности, значение обеспечения единства судебной практики в отправлении правосудия. Автор приходит к выводу о необходимости на законодательном уровне закрепления доктринального содержания рассматриваемого принципа.

Ключевые слова: законность, единообразие судебной практики, права человека, концепция, стратегия.

Saraev Nikolay Vyacheslavovich

ENSURING THE UNITY OF JUDICIAL PRACTICE AS A FACTOR OF THE LEGALITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Annotation: the article attempts to analyze the state of legal regulation of the principle of legality, the importance of ensuring the unity of judicial practice in the administration of justice. The author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the doctrinal content of the principle under consideration at the legislative level.

Keywords: legality, uniformity of judicial practice, human rights, concept, strategy.

Трансформация политических, социально-экономических и других формаций, следствием которых могут быть новые вызовы эффективности правового инструментария, объективно требует от органов государственной власти перманентного мониторинга, выработки и реализации дополнительных мер, направленных на совершенствование действенной защиты прав человека в обществе.

Демократический вектор развития российского государства предусматривает гарантии обеспечения таких важных принципиальных установок, относящихся к отправлению правосудия, как верховенство закона и реальность доступа граждан к правосудию. Вместе с этим,

динамичность социальных процессов, уровень правосознания общества и недостаточное качество правоприменения требуют от судей не только безупречного знания права, но и умений судейского казуального разъяснения положений закона.

В этом смысле особую роль приобретает такое высказывание древнеримского оратора-юриста Цицерона как «судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья». Так, в условиях совершенствования механизма государственного управления общество, нуждаясь в повышенной защите прав и свобод, достаточно болезненно воспринимает допускаемые ошибки на досудебных стадиях, и соотносит их с эффективностью деятельности судебной системы в целом [1]. Следует отметить, что инструментами, сужающими поле усмотрения норм права, являются разъяснения высших судебных инстанций, которые обеспечивают единообразие осуществления судопроизводства и сопутствуют процессу законности [2]. Так, роль правовой интерпретации в судопроизводстве не раз обсуждалась на заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации по определению конституционно-правового смысла оспариваемых норм.

Комплекс мер по повышению качества правосудия, квинтэссенцией которого является реальный доступ граждан к правосудию, реализуемых, в первую очередь, в рамках специальной целевой программы, не может не задействовать потенциал юридической науки. Отметим, что определенный отказ от достижений правовой доктрины, сформировавшейся в советский период при условии отсутствия нормативной регламентации юридических категорий, может оказать влияние на дезориентацию правового пространства, а, в некоторых случаях, и на псевдопонимание сущности судебной практики.

Так, традиционной формулировкой, раскрывающей сущность такого основополагающего фундаментального начала юриспруденции как законность является определение точного, неуклонного и единообразного применения закона как элементов структуры данного феномена [3].

Следует отметить, что на актуализацию проблемы единообразного применения закона пристальное внимание обращалось председателем Верховного суда РФ В.Д. Лебедевым, который, определяя направления совершенствования судебной практики, отметил отсутствие системности в использовании судами выработанных правовых позиций.

Вместе с этим, сегодня дефинитивное значение единообразия судебной практики как категории процесса обеспечения законности требует детального изучения. Так, согласно положениям Обзора Судебной практики Верховного Суда РФ 2015 года «под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении

такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации».

Особую роль в обеспечении единообразия судебной практики играют правовые позиции высших судебных инстанций. Однако, их сущностное содержание как правовой категории нормативно не определяется. Согласно правовой доктрине рассматриваемый феномен заключается в суждениях, отражающих квинтэссенцию правового толкования и правопонимания [4]. Однако, анализ судебной практики свидетельствует о различном правовом значении правовых позиций при принятии решений в процессе обжалования судебных актов. В связи с этим, полагаем сделать вывод об особой роли единообразия судебной практики как элемента законности и достаточной аргументации законодательного определения данного основополагающего начала судебной системы.

Список использованных источников

1. *Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. 135 с.*
2. *Епифанов А.Е., Кдлян Е.Л. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.*
3. *Фагманова Э.И. Подходы к пониманию категории «единообразия судебной практики» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №12. С. 28-32.*
4. *Мишакова Н.В. Теоретические и правовые аспекты совершенствования функций судебной власти в Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12.*

Семенов Андрей Викторович

кандидат политических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена партийной системе и политическим партиям в современной России. Рассмотрены избирательные кампании по выборам в Государственную Думу за последние три десятилетия.

Ключевые слова: политическая партия, партийная система, демократия, выборы.

Semenov Andrey Viktorovich

THE SYSTEM OF POLITICAL PARTIES IN MODERN RUSSIA

Annotation: The article is devoted to political parties and the party system of modern Russia. Attention is paid to the election campaigns for the elections to the State Duma over the past three decades.

Keywords: political party, party system, democracy, elections.

Будучи весьма своеобразным феноменом политико-правовой действительности, политическая партия является связующим звеном между гражданским обществом и государством. Появление политических партий связано с Великими демократическими революциями XVII-XVIII вв Великой Французской революцией, Великой Английской революцией и Войной за независимость Североамериканских колоний Великобритании. Революции, стали эпохальными событиями, свидетельствующими об окончательном утверждении гражданского общества, которому стало тесно в рамках старого государственного строя. В огне этих революций и началось зарождение политических партий.

В процессе своей эволюции политические партии прошли два этапа и находятся на третьем. На первом этапе они действовали только в столице как аристократические группировки. Примером этого могут служить английские тори и виги, из которых выросли парламентские партии консерваторов и либералов.

На втором этапе политические партии уже смотрелись как политические клубы, действовавшие не только в столице, но и в провинции. Примером этого может служить партия якобинцев в годы Великой Французской революции. Во второй половине XIX в. политические партии переходят на третий этап своего развития, превращаясь в парламентские партии современного типа. Своего полного развития они достигли в XX в.

В целом политическая партия является разновидностью политической организации, рекрутирующей и социализирующей новых членов. Партия избирает своих лидеров, урегулирует внутренние споры, а также вырабатывает решения по политическим вопросам..

Мир современных политических партий многолик и многогранен. Прежде всего все политические партии подразделяются на кадровые и массовые. Первые являются демократическими (по характеру своей внутренней организации). Вторые могут быть и демократическими (как Лейбористская партия в Великобритании), и тоталитарными (как НСДАП Гитлера). И те, и другие выполняют в целом одинаковые функции: определяют политические, социальные и экономические цели, которые необходимо достигнуть в процессе политической деятельности; выявляют и актуализируют интересы различных социальных групп и общества в целом; осуществляют мобилизацию и социализацию общественности в рамках политической системы общества, в первую очередь в период избирательных кампаний; ведут рекрутирование элиты общества и осуществляют социальную интеграцию. Говоря о политической партии следует особо выделить её кадровую работу. В рамках политической системы партии выполняют роль организаций по подбору кадров руководителей. Это позволяет политической партии глубоко влиять на природу руководства и представительство интересов внутри политической системы.

Именно политические партии принимают активное участие в формировании государственных органов как на центральном, так и на местном уровнях.

По этому поводу известный русский политолог М. Острогорский писал: «Вся деятельность партий кончается кампанией не столько убеждения, сколько гипноза избирателей, она в сущности представляет постоянную апелляцию к чувствам, да и все пускаемые в ход средства – это как бы общий заговор с расчётом на легковёрность избирателя; партии соперничают в способах застигнуть его врасплох, добиться его доверия...». [1, с. 250-251]

В частности, кадровые партии, будучи, во-первых, группировками влиятельных лиц «чьё имя, престиж и связи могут оказать кандидатам поддержку и обеспечить им голоса», во-вторых, имеющие экспертов, «которые знают как следует обращаться с избирателями и как следует

организовать кампанию» и, наконец, в-третьих, это «финансисты, которые могут предоставить кандидатам деньги и материальные ресурсы». [2, с. 64]

Подобного же рода деятельностью занимаются и массовые демократические партии.

В каждом государстве политические партии или партия образуют партийные системы. Наиболее подробная классификация партийных систем была дана Дж. Сартори, видным американским политологом: «1) однопартийная система; 2) система с партией-гегемоном; 3) многопартийная система с доминирующей партией; 4) двухпартийная система; 5) система ограниченного плюрализма; 6) система крайнего плюрализма; 7) атомизированная партийная система.»[3, с.125].

Сделанное политологическое введение позволяет рассмотреть становление партийной системы в современной России. Она пришла на смену однопартийной тоталитарной системе. Тоталитарная коммунистическая партия – КПСС, зародившись в 1903г., прошла 88-летний путь развития. Первоначально это была революционная партия массового директивного характера, находящаяся на полулегальном положении. Её руководство стремилось объединить всех недовольных существующим строем для его свержения, а после его свержения подчинить себе все классы и социальные слои общества.

Став единственной политической партией в государстве, ВКП(б) – КПСС превратилась в мобилизующую партию, стремящуюся переделать сознание всего населения России, делая особый упор на пропаганду и препятствуя другим заниматься пропагандой. Это была партия, предусматривавшая постоянное членство с уплатой взносов и стремящаяся влиять на все сферы повседневной жизни индивида. Будучи закрытой партией с так называемым «ограниченным членством», КПСС установила строгие требования для вступающих в её ряды членов. Ею был введён монополистический контроль абсолютно над всеми государственными и общественными структурами СССР.

В 1990г., в конце так называемой Перестройки начался переход к новой партийной системе – атомизированной, когда количество партий исчисляется десятками и не имеет особого значения. Они малы по количеству их членов и на парламентских выборах вынуждены образовывать межпартийные блоки.

Первыми заявили о себе Социал-демократическая партия России, Партия свободного труда, Российское христианско-демократическое движение, Демократическая партия России. В 1991г. были образованы Крестьянская партия России, Народная партия России и Либерально-демократическая партия Советского Союза. Появились партии с так называемой ретроспективной идеологией – Партия конституционных демократов, Православная конституционно – монархическая партия и др.

После провала попытки переворота в августе 1991г. КПСС бесславно прекратила своё существование, как говорили сами её члены – просто тихо умерла. Это стимулировало образование новых политических партий, весьма малочисленных – по 600 – 1000 членов. В начале 1993г. было зарегистрировано 25 политических партий. К июню этого же года их было уже 35. Однако в результате первых выборов в Государственную Думу сформировали свои парламентские фракции только 8 партий – ЛДПР, «Выбор России», «Женщины России», Аграрная партия России, «Яблоко», Партия российского единства и согласия, Демократическая партия России.

После думских выборов создание партий продолжилось и в 1995г. в парламентских выборах приняли участие 43 избирательных объединения, но пятипроцентный барьер преодолели только четыре партии: КПРФ, ЛДПР, «Наш дом Россия», «Яблоко».

В 1998г. Председатель Правительства В.С. Черномырдин ушёл в отставку и произошёл распад партии «Наш дом – Россия», которая в течение трёх лет считалась «партией власти». Это послужило стимулом к созданию правых партий формированию партийного блока «Межрегиональное движение «Единство». В следующем году в России уже было 44 зарегистрированных партий, но в выборах участвовало только 26 партий, а в Государственную Думу провели своих кандидатов только 6 партий: КПРФ, «Единство», «Отечество – Вся Россия», «Союз правых сил», ЛДПР и «Яблоко».

Через два года в России уже было 58 политических партий, но результаты парламентских выборов свидетельствовали, что страна продвигается в сторону партийной системы ограниченного плюрализма. И, например, в сентябре 2013г. в выборах депутатов Законодательного Собрания Ростовской области приняли участие только 8 партий, а провели своих кандидатов только 4. Об этом же свидетельствуют и парламентские выборы в сентябре 2021г. За прошедшие тридцать лет после распада СССР произошла стабилизация явки избирателей на выборы. В 1993г. она составила 55%, а в 2021г. – 51,68%. В 2021г. в парламентских выборах приняли участие 14 партий, а провели своих кандидатов только 5 – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия – За правду» и «Новые люди».

Таким образом, в России складывается партийная система состоящая из 5 парламентских партий и 8 имеющих опыт работы на региональном уровне («Яблоко», «Родина», Партия Роста, Гражданская платформа, Партия пенсионеров, Коммунисты России, Российская партия свободы и справедливости, «Зелёные»). Почти все эти партии могут быть квалифицированы как кадровые. И это объяснимо. Десятилетия господства тоталитарной КПСС выработали у гражданского населения России нежелание участвовать в партийной деятельности. И

потребуется значительное количество времени, что бы повысилось количество желающих присоединиться к той или иной политической партии. И так ли это необходимо. В функциональном отношении кадровая партия полностью отвечает требованиям гражданского общества. К тому же у массовых партий есть серьёзный недостаток, на который ещё в начале XXв. указал известный политолог Р. Михельс.

В массовых партиях сохраняется опасность бюрократизации и олигархизации. «Образование олигархии внутри различных форм демократии есть результат органической необходимости и, следовательно, затрагивает любую организацию». [4, с. 365] При этом увеличение власти руководства партии прямо пропорционально её расширению. Объясняется это тем, что с развитием организации, и не в последнюю очередь с увеличением её численности. Происходит усложнение решаемых ею задач. Её функции также усложняются и становятся всё более дифференцированными. Это приводит к формированию потребности в компетентных специалистах, способных эффективно осуществлять эти разнообразные функции. В результате, происходит формирование профессионального руководства, независящего от основной массы членов партии. Из этого следует, что в кадровой партии легче сохранить демократические начала чем в массовой.

Список использованных источников

1. Острогорский М. Демократия и политические партии. Т.2. М., 1930.
2. Duverger M. *Political Parties. The Organization and Activity in Modern State.* L., 1954.
3. Sartori G. *Parties and Party Systems. A Framework for Analysis.* Vol.1 N.Y. 1976.
4. Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of The Oligarchical Tendencies of Modern Democracy.* N.Y., 1966.

Цечоев Валерий Кулиевич

д.ю.н., профессор, профессор кафедры
теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия
cechvk53@mail.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация. Статья рассматривает историю изучения в тематике правоохранительных органов и юстиции тематики истории суда России и постепенное становление как самостоятельного предмета исследования судебной власти и судебной деятельности, так и взаимодействия с сопредельными органами и учреждениями юстиции России в периоды Российской империи, Советского Союза и в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, судебная деятельность, историография, источниковедение, право, законодательство, кодификация, исследования, адвокатура, прокуратура, юстиция, полиция, правоохранительные органы.

Tsechoev Valery Kulievich

JUDICIAL POWER AND JUDICIAL ACTIVITY IN THE NATIONAL HISTORICAL AND LEGAL SCIENCE

Annotation: The article examines the history of the study of the history of the court of Russia in the field of law enforcement and justice and the gradual formation as an independent subject of the study of judicial power and judicial activity, as well as interaction with neighboring bodies and institutions of justice of Russia during the periods of the Russian Empire, the Soviet Union and in the Russian Federation.

Keywords: judicial power, judicial activity, historiography, source studies, law, legislation, codification, research, advocacy, prosecutor's office, justice, police, law enforcement agencies.

В изучении истории суда и юстиции, как и в российской историко-правовой науке можно выделить три больших этапа (досоветский, советский, современный). Первый период развития отечественной историко-правовой науки охватывает время от зарождения исследований до советского времени.

После появления в XVIII столетии исторической, а в XIX столетии историко-правовой науки, история юстиции длительное время не была предметом самостоятельных исследований. Тем не менее элементы исследований В.Н. Татищева, И.Н. Болтина, Н.М. Карамзина раскрывают вехи в истории юстиции нашей страны. С середины XIX столетия появились труды М.Т. Каченовского, Н.В. Калачева, М.П. Погодина, Н.И. Надеждина, дающие больше информации о памятниках права. Поэтому в исследованиях И. Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Платонова и других классиков из исторической науки выделяются уже самостоятельные отрасли и направления в истории права, и среди этих направлений появляется тематика истории суда и юстиции.

В советское время история суда и юстиции была также представлена в историко-правовой литературе. Например, в работах С.В. Юшкова, Б.Д. Грекова, А.А. Зимина, Л.В. Черепнина представлен исчерпывающий анализ таких памятников права как Русская Правда, Судебники XV-XVI вв., Соборное Уложение, законодательство эпохи абсолютизма. Большой объем информации содержит многотомный труд «Российское законодательство X-XX вв.» под редакцией О.И. Чистякова [8], различная учебная литература по истории государства и права [2]. В названной здесь научной литературе предложены материалы для исследования по тематике органов и учреждений юстиции.

Из современных изданий наиболее подробно история суда отражена в исследовании судебной власти О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семьгина и в истории судебной власти России В.И. Власова. История мировой юстиции рассмотрена в монографиях А.Н. Сачкова [9] и в ряде диссертаций [4]. Репрессии против инакомыслящих в советское время подробно исследованы в трудах Л.П. Рассказова о карательных органах в СССР, о диссидентском движении [7].

Исследования о судебной власти и системе юстиции в современном политико-правовом поле России возникают в 90-х гг. XX в.; появившись в Декларации Съезда народных депутатов РСФСР «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г., 21 апреля 1992 г. термин был введен в Конституцию РСФСР. В нынешней Конституции РФ этот термин был воспроизведен.

Из современных исследований правосудия и юстиции через призму судебной власти можно выделить работы о пределах судебной власти Е. Б. Абросимова, о признаках судебной власти – Х. У. Рустамова и А. С. Безнасюка. Рассматривается также вопрос о функциях судебной власти. Судебная власть в некоторых исследованиях определяется как

консенсуальный институт устранения конфликтов между другими ветвями государственной власти [6]. З. С. Лусегенова дает определение судебной власти как системы деятельности суда по осуществлению принадлежащих ему публично-правовых полномочий в установленных государством правовых формах и процедурах [5]. Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев в этой связи отмечал, что процесс построения государства на основе законности не идентичен процессу построения правового государства.

Представляют интерес также работы М.В. Баглая [1], Н.А. Колоколова [3] и других исследователей, затрагивавших исторические аспекты генезиса судебной власти, обобщенные в монографии В.Н. Цыганаша [12]. У Н.А. Колоколова находим: судебная власть – институционализация ожидания обществом того, что возникшим социальным конфликтам, их разрешению в соответствии с законами и на их основе будет уделено достойное внимание. Судебная власть – это принятая определенной человеческой общностью процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов. Судебная власть характеризуется многоаспектностью, сложностью и системностью [3].

В обобщении опыта отечественной историографии о 200-летию министерств России А. С. Сенин обратил внимание на проблематику становления министерской системы управления. Автор справедливо отметил, что министерствам не повезло в отечественной историографии. История министерств подробнее изучалась в дореволюционной России (например, работы А.Д. Градовского и Н.М. Коркунова). В начале XX столетия к вековому юбилею министерств каждое из них (в том числе, Минюст) опубликовало детальное описание своей деятельности. В дореволюционной историографии позитивно выделяется исследование С.П. Покровского «Министерская власть в России. Историко-юридическое исследование» (Ярославль, 1906). Автор скрупулезно рассмотрел и обобщил источники и исследования в аспекте взаимоотношения министров с верховной властью.

В советский период наиболее интенсивно историей министерств занимались ученые Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), где в 1952 г. была создана кафедра истории государственных учреждений и сложилась научная школа, которую возглавил Н.П. Ерощкин. Он стал автором классических исследований «История государственных учреждений дореволюционной России», где подробно было изложено развитие всех российских министерств, и «Министерства России первой половины XIX века» (М., 1980). Широко известна также книга Н.И. Ефремовой «Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917 гг. Историко-правовое исследование», вышедшая в 1983 г. В ней автор отметила, что остаются еще не

исследованными вопросы о значении министерства юстиции в политической системе Российской империи и практическая деятельность Минюста.

В общем, тематика истории Минюста не пользовалась в советское время вниманием научной общественности. Лишь на рубеже XX-XXI вв. появились крупные исследования и статьи о министерствах Российской империи, в том числе о Минюсте. Особо следует выделить издание «Высшие и центральные государственные учреждения России». В 2000-2002 гг. вышли монографии А.А. Мироноса, другие работы. В рамках подготовки к 200-летию министерской системы управления первыми опубликовали очерк своей истории Министерство внутренних дел и Министерство юстиции.

История юстиции в настоящее время все чаще становится предметом исследования, что отражено как в учебных, так и в научных изданиях. Из всей гаммы литературы по данному предмету стоит обратить внимание на исследования по истории юстиции в Российской правовой академии министерства юстиции РФ, особенно важны юбилейные сборники, посвященные 200-летию Министерства юстиции России (2002 г.) и 40-летию Российской правовой академии. Более современное издание «Министерская система Российской империи» представляет собой снабженный историческими очерками, биографическими справками, комментариями, указателями (государственных учреждений и именованным) сборник документов по истории министерской системы в Российской империи 1802-1917 гг., т.е. есть ограниченный хронологическими рамками [13].

Для более подробного изучения предмета полезно обратиться к монографиям И.М. Железко, Ю.И. Стецовского и др., а также к современным диссертационным работам по истории суда, юстиции, адвокатуры и нотариата, где раскрывается ряд актуальных и наименее исследованных аспектов становления и развития органов и учреждений юстиции в России, рассматриваются наиболее острые вопросы их организации и деятельности (см. список литературы).

В общем, существует необозримое количество литературы историко-правовой направленности, немало исследований, содержащих сведения об истории отечественной юстиции и несколько книг непосредственно по данному предмету [10]. Поэтому при изложении историографического материала представилось необходимым ограничиться упоминанием лишь некоторой части источниковедения и историографии.

Список использованных источников

1. Баглай М. В. Конституционное право России. М., 1999. – 704 с.

2. История государства и права СССР. Ч. 1. / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. М., 1985. – 280 с.
3. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005. – 559 с.
4. Лонская С. В. Мировой суд в России (1864-1917): историко-правовое исследование. М., 1998. – 17 с.
5. Лусегенова З. С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. – 18 с.
6. Немыкина О. Е. Трансформация институтов судебной власти в постсоветской России. Ростов н/Д, 2006. – 28 с.
7. Рассказов Л. П. ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1994. – 587 с.
8. Российское законодательство X-XX вв. Т. I-IX. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984-1994. – 430 с.
9. Сачков А. Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Ростов н/Д, 2007. – 27 с.
10. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России. М., 2022. – 421 с.
11. Цечоев В.К. История суда России. Учебное пособие. М., 2017.
12. Цыганаш В. Н. Судебная власть: понятие, технология, институт (концептуальный теоретико-правовой анализ): монография / В.Н. Цыганаш. Ростов н/Д, 2009. – 304 с.
13. Министерство юстиции за 200 лет (1802-2002). Историко-правовой очерк. М., 2002; Раскин Д.И. Министерская система Российской империи. М., 2007; Высшие центральные и государственные учреждения в России 1801-1917 гг. В 4 т. / ред., сост. Д. И. Раскин. М., 1998-2002.

Швандерова Алла Робертовна

К.С.Н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Ростов-на-Дону, Россия

ashvanderova@yandex.ru

Очиров Улюмджи Владимирович

Магистрант 3 курса

юридического факультета

заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

kafedra213@mail.ru

СУДОУСТРОЙСТВО В СССР В 1918-1939 гг.

Аннотация. Статья посвящена первым судебным инстанциям РСФСР – СССР. Проанализировано содержание первых трех декретов о суде. Показана деформация правосудия в условиях сталинского террора.

Ключевые слова: суд, декрет, правосудие, советская власть.

Shvanderova Alla Robertovna,

Ochirov Ulumji Vladimirovich

THE JUDICIAL SYSTEM IN THE USSR IN 1918-1939

Annotation.: The article is devoted to the first judicial instances of the RSFSR – USSR. The content of the first three decrees on the court is analyzed. The deformation of justice in the conditions of Stalinist terror is shown.

Keywords: court, decree, justice, Soviet power.

Одним из главных принципов судопроизводства рассматриваемого периода (не только в судах, но и в административных органах выполнявших де-факто судебные функции) была максимальная деbüroкратизация и деформализация – отказ от длительных споров о подсудности [1, ст.10], от признания пропуска сроков уважительной причиной отказать в удовлетворении явно справедливого требования [2, ст.34], каких бы то ни было требований к сбору и предъявлению доказательств, несоблюдение которых влекло бы за собой утрату их юридической силы [2, ст.34].

Рабочие и крестьянские революционные трибуналы избирались Советами в составе одного постоянного председателя (избирались исполкомами советов на 1 месяц из общего списка заседателей –

шесть основных на сессию и 1-2 запасных на сессию), двух постоянных заместителей, одного секретаря, двух его заместителей и сорока заседателей (все избираются на 3 месяца) и заседали в течение сессии – не более 1 недели, все заседания стенографировались [3, п.3].

Они поддерживали обвинение, на защиту имели право любые лица одного пола, которые не были поражены в правах (институт профессиональных обвинителей и адвокатов был упразднён). [3, п.7, а]

Дела возбуждались на основании сообщений судебных и административных мест, должностных лиц, профессиональных, партийных организаций и частных лиц.

Заседания революционного трибунала были публичны, на них могли присутствовать все желающие. Участие в деле как обвинителя, так и защитника являлось обязательным, причём их могло быть и больше, чем заявлено (допускалось привлекать к защите и обвинению по одному из присутствующих на слушании дела).

Однако судопроизводственные нормы недолго оставались в силе. Уже в марте 1918 года был принят Декрет о суде №2. Он содержал нормы о языке судопроизводства (судоговорения) – мог быть использован любой местный язык (сами суды совместно с местными советами устанавливали какой язык будет использоваться). При рассмотрении гражданских и уголовных дел (современных категорий правосудия, таких как административное, конституционное и арбитражное в то время не было) следовало применять судебные уставы 1864 года, если их нормы не были отменены декретами ЦИК и СНК и не противоречили правосознанию трудящихся (это общее обстоятельство – допустимость ссылки на законы свергнутого правительства – сохранялось почти до ноября 1920 г) [4, ст.22]. Только тот суд, в который первоначально поступало дело, мог передать его в другой (признав его себе неподсудным). Принявший же обязан был рассмотреть дело по существу в любом случае. Судебные споры между государственными учреждениями не допускались, а в спорах между казёнными и общественными учреждениями стороны участвовали с одинаковым статусом. Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних (не достигших 17 лет) не допускалось, споры о них рассматривала комиссия для несовершеннолетних.

Декрет о суде №3 содержал изменения только судостроительного и организационного характера [5, ст.7,8], а также, частично, правил о подсудности [5, ст.4]. Судопроизводственных изменений не содержал. Народный комиссариат юстиции с целью претворения в жизнь декрета о суде №3 издал инструкцию, в которой содержались правила для организации местных народных судов и судопроизводства. В частности, при рассмотрении дел народный суд не должен руководствоваться никакими формальными соображениями.

Все доказательства должны быть истребованы у каких бы лиц они не находились [2, ст.34]. Пропуск сроков не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Однако уже в ноябре 1918 года вступило в силу Положение о народном суде РСФСР. В соответствии с ним основанием для возбуждения дела были заявления граждан, предложение исполкомов советом любого уровня и инициатива самих судов [6, ст.53]. Допускались отводы всего состава суда (как председателя, так и народных заседателей), обвиняемому и сторонам это право разъяснялось [6, ст.58]. Суду надлежало вести судебное следствие: допрашивать свидетелей, экспертов, истребовать заранее и осмотреть вещественные доказательства [6, ст.61, 62]. Важное изменение – впервые допускалось рассмотрение дела не только в открытом (по общему правилу), но и – по постановлению суда – в закрытом заседании, если то было целесообразно по обстоятельствам дела [6, ст.64]. Допускался и упрощённый порядок ведения судебного следствия: если обвиняемый признавал свою вину в содеянном («находился в согласии с обстоятельствами дела»), суд мог допросить только наиболее важных свидетелей и сразу же переходить к последним стадиям судебного следствия. Важнейшим этапом в истории советского государства и права, становлении советского суда стал период Новой экономической политики (1921-1929). Именно тогда, сразу после образования Союза ССР произошло становление и окончательное оформление советских государственных институтов, кодификация главных отраслей права. Были разработаны и вступили в силу: Уголовный (1922 и 1926 гг.), Гражданский (1923 г), Земельный (1922 г), Лесной (1924 г), Уголовно-процессуальный (1923), Гражданско-процессуальный (1923) и Исправительно-трудовой кодексы РСФСР (1924). К этому же периоду относится и зарождение науки социалистического права, сложившегося в виде отдельной системы, значительно отличавшейся от дореволюционной романо-германского характера.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. состоял из шести отделов, 32 глав и 465 статей [7]. Функционировал на основе принципов: обязательности рассмотрения поступившего дела судом, отсутствия обратной силы у устанавливающего ответственность закона и наличия таковой у смягчающего (отменяющего) (ст.2); запрета повторного наказания за одно и то же преступление (ст.3); обязательности принятия мер к охране нарушенного порядка (освобождению незаконно арестованных) со стороны прокурора и судьи (ст.6,7); обязанности прокурора возбуждать дело и поддерживать обвинение по всякому делу (ст.9); права на возмещение ущерба, причинённого преступлением (ст.14) и т.д.

Заседания по всем делам были открытыми, закрытые допускались только если было необходимо сохранить охраняемую законом тайну (военную, дипломатическую и т.п.), а также по соображениям защиты чести и достоинства потерпевших, соображениям нравственности (ст.19). Но приговор обязательно оглашался в публично (ст.19). На заседаниях суда запрещалось присутствовать лицам до 14 лет (ст.20).

Кодекс давал определение используемым в его тексте терминам: «Трибунал», «судья», «стороны» и другим (ст.23). Определялась подсудность дел народным судам, губернским, военным и военно-транспортным трибуналам, передача дел по подсудности допускалась (гл.2). Кодексом определялся состав суда, круг обстоятельств, исключающих участие в деле судьи, народного заседателя, прокурора (наличие родства со сторонами, выгоды от исхода дела тем или иным образом и т.п. (ст.43-45)), а также основания и порядок отводов (ст.45-49).

Глава 4 определяла правовое положение доказательств в уголовном процессе. Норма о том, что суд не ограничен в принятии и истребовании доказательств никакими формальными соображениями сохранялась (ст.57). Доказательствами признавались: показания свидетелей, заключения экспертов, письменные документы, протоколы осмотров и личные объяснения обвиняемого (ст.58). Свидетели были обязаны явиться и дать объяснения по всем известным ему обстоятельствам (ст.60), они имели право на денежное возмещение за понесённые по явке расходы (ст.65). Вещественные доказательства должны быть осмотрены и исследованы (ими де-факто могли быть любые предметы) (ст.66). Судьба вещественных доказательств определялась приговором или определением суда (ст.69). При всех судебных заседаниях и следственных действиях (обысков, выемок, осмотров и освидетельствований и т.п.) протоколы велись обязательно (ст.77, 78), затем они приобщались к материалам дела. Закон содержал перечень сведений, подлежащих внесению в протокол (время и место, состав суда и прочее; содержание прений сторон в протокол не заносились, а лишь делалась запись об очередности выступлений) (ст.80). Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, таким образом, регламентировал следственные действия и определял общие начала законность уголовного судопроизводства.

Вслед за кодификацией уголовного производства такой же процедуре подверглось и гражданское. В том же 1923 году принимается Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Он содержал 39 глав, 5 частей и 473 статей [53]. Этот документ максимально отражал модель регулирования хозяйственной деятельности, экономические связи на момент принятия государства с рычагами рыночного регулирования. Советские суды и другие органы, наделённые функциями судебной власти руководствовались следующими принципами: законность

(строгое соблюдение норм ГПК РСФСР, узаконений рабоче-крестьянского правительства и актов, каковые устанавливаются местной властью только на данной территории) [8, ст. 1], недопустимость обращения в суд по тому же основанию в случае отказа от иска [8, ст.2], участие в деле прокурора на любой стадии и право его обращаться в суд в случае нарушения прав государства или трудящихся [8, ст.2], недопустимость злоупотребления правом, право на возмещение вреда, причинённого преступлением, производство на языке, на каком разговаривает большинство населения и обеспечения переводчиком лиц, им не владеющих и др.

ГПК РСФСР гарантировал право сторон обратиться к представителям и участвовать в деле через них, причём представителями могли быть не только члены коллегии защитников, но и уполномоченные коллективов, представители профсоюзов, а также все, кого только допускал суд. Правила о подсудности регламентировались очень подробно – как по организационному признаку (для народного суда – районного уровня, краевого или областного суда, верховного суда РСФСР – имевшего, в частности, право изъять из любого суда дело и принять его к своему производству), так и по составу суда (какие дела должны быть рассматриваемы судьёй единолично, и какие – коллегиально). Судебные расходы устанавливались в следующих размерах: при цене иска до 200 рублей – 3 рубля, от 200 до 500 – 5 рублей, от 500 до 5000 – 2 % от суммы, а свыше 5000 рублей – 6% от суммы. В отношении споров колхозов между собою и с организациями государства и кооперативов (например, производственных артелей) была установлена льготная пошлина – 1% от цены иска, но не менее 1 рубля. В отношении же исков неимущественного характера (например, о защите чести и достоинства) был установлен фиксированный размер пошлины – 3 рубля. Глава содержала также правила об определении суммы иска.

Важной особенностью Гражданского процессуального кодекса была такая составляющая статуса свидетеля и специалиста (в тексте упоминается «сведущее лицо») как материальная ответственность за неявку в суд (по неуважительной причине), отказ от дачи показаний и от дачи заключения. Так за отказ от показаний свидетель наказывался штрафом от 10 до 50 рублей золотом. Кодекс устанавливал сроки для рассмотрения дела судом (по каждой категории дел – отдельные, например по трудовым спорам – не более 5 дней, также содержал нормы для определения течения сроков.

Кодекс содержал правила о вызове в суд, требования к вызову и как именно он должен направляться (заказным пакетом или через посыльного). Предусматривались меры по обеспечению иска, общие правила по исковому производству (публичное и гласное

разбирательство, привлечение соистцов и соответчиков), обязательным являлось также ведение протокола. Доказательственное право также строго предписывалось: так, каждая сторона должна была предоставлять доказательства тех обстоятельств, на которые ссылалась. Суд вправе самостоятельно истребовать доказательства, а также принять меры по обеспечению доказательств (если есть угроза их сокрытия, уничтожения и т.п.). Закон содержал виды доказательств (показания свидетелей, письменные документы, заключения экспертов – результаты экспертизы, порядок проведения которой также регламентировался).

Отдельной главой определялись правила выдачи исполнительных листов (отдельного закона об исполнительном производстве, как, например, в постсоветской России, не было). Так, по искам о заработной плате, алиментам и авторском вознаграждении, по документам государственного нотариата, по признанным ответчиком искам требования немедленно исполнялись.

Налиествовал и институт особого производства – по делам, где не было спора сторон. К ним относились дела: об имуществе, оставшегося после умерших, о третейских записях и решениях, об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, по жалобам на действия нотариусов и о производстве по восстановлению прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство). Кодекс содержал правила о производстве по признанию несостоятельным должником (банкротстве) и многое другое, причём правила о банкротстве были неодинаковые и различались по форме собственности, для кооперативных организаций они были одни, для государственных предприятий и смешанных акционерных обществ другие. Отдельно раскрывались правовые предписания в отношении реструктуризации долгов и других поединституты гражданского процесса.

Несмотря на завершившийся в общих чертах процесс становления советских государственных институтов в период НЭПа, они не охватывали всю территорию страны. В самом начале перехода к НЭПу в некоторых районах Кавказа и Закавказья (Горской АССР) наряду с народными судами, только там, где трудящиеся того пожелают и только для мусульман вводилось шариатское судопроизводство [9, п.1,2]. Например, в северных районах РСФСР ввиду географических и демографических факторов (кочевой образ жизни) судоустройственные и процессуальные акты не действовали ввиду отсутствия территориальных органов прокуратуры, наркомюста и судов. Органы туземного управления на отдалённых северных территориях (особый список которых определялся ВЦИК) [10, п.1] разрешали дела на основании местных обычаев, но только тех, которые не противоречат советскому законодательству [10, п.2].

В 1934 году, убийством первого секретаря ленинградского областного комитета ВКП (б) С.М. Кирова было спровоцировано усиление борьбы с социальными элементами – врагами советской власти. Был создан институт ускоренного рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти. Были внесены соответствующие изменения в УПК РСФСР и УПК союзных республик [11] и одновременно – руководящие разъяснения по поводу того как именно реализовывать данное законоположение [12]. Следствие по делам продолжалось не более десяти дней, обвинительное заключение вручалось для ознакомления обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде, дела заслушивались без участия сторон, обжалование приговора не допускалось. Приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно [13, п.1-5]. Следственным комиссиям надлежало вести следствие ускоренно, заканчивать его как можно скорее (как только было собраны доказательства), а судам – не загружать Президиум ЦИК направлением к ним прошений о помиловании осуждённых, так как приниматься к рассмотрению таковые не будут [12, п.3]. Данное постановление положило начало широкомасштабным репрессиям именно судебного характера (по судебным приговорам).

Судопроизводство в органах судебной системы рассматриваемого периода отличала оперативность. До принятия процессуальных кодексов (УПК РСФСР и ГПК РСФСР) судебное разбирательство, а также следствие осуществлялось на основании комплексных нормативных правовых актов (содержащих нормы как материального, так и процессуального права), таких, например, как декреты о суде. Репрессии с использованием судебного механизма имели место в 1930-х годах, в основном при участии Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Список использованных источников

1. Декрет ВЦИК от 7.03.18 «О суде» (Декрет о суде №2)
<http://www.libussr.ru/>
2. Постановление Народного комиссариата юстиции от 23.07.18 «Об организации и действии местных народных судов. Инструкция». Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003;
3. Инструкция Народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»
<http://www.libussr.ru/>

4. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г «Положение о народном суде РСФСР» <http://www.libussr.ru/>

5. Декрет ВЦИК от 20.07.18 «О суде» (Декрет о суде №3) <http://www.libussr.ru/>

6. Декрет ВЦИК от 30.11.18 «О народном суде РСФСР. Положение» Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003;

7. Постановление ВЦИК 15.02.1923. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003;

8. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР <http://www.libussr.ru/>

9. Постановление Учредительного съезда Горской Автономной советской социалистической республики от 22.04.1921 «О введении шариатского судопроизводства в Горской АССР» Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003;

10. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1.06.27 «О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин» Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003;

11. Постановление ЦИК СССР от 1.12.1934 г «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» <http://www.libussr.ru/>

12. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1.12.1934 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов » <http://www.consultant.ru/>

13. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1.12.34 «О внесении изменений в действующие УПК Союзных республик» Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003.

Трибуна молодого ученого

Алексеева Кристина Тимофеевна

магистрант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
krisrose@yandex.ru

Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич

д.ю.н, профессор, профессор кафедры теории
и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается состояние судебной власти в России в настоящий период времени, а также определенные проблемы, с которыми сталкиваются работники судебной системы.

Ключевые слова: суды, судебная власть, реформы судебной системы.

Alekseeva Kristina Timofeevna

INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY IN RUSSIA

Annotation: the article examines the state of the judiciary in Russia at the present time, as well as certain problems faced by employees of the judicial system.

Keywords: courts, judicial power, judicial system reforms.

На сегодняшний день мы видим как изменяется, реформируется судебная система России. В последние годы было много изменений и реформ.

Так, в 2014 году реформировалась судебная система, сутью которой было объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Данная реформа позволила разрешить споры о подсудности и исключить противоречия в толковании и применении правовых норм [2].

В 2018 году происходило дальнейшее реформирование, в результате чего были созданы апелляционные и кассационные суды, не существовавшие ранее, а также ряд изменений в процессуальном законодательстве. Эти меры по упорядочению судебного процесса и

повышению независимости судей стали в определенной мере составной частью судебной реформы, инициированной Верховным Судом Российской Федерации.

Необходимо сказать и об изменениях в структуре Вооруженных Сил Российской Федерации, так, вместо Военной коллегии в Вооруженных Силах Российской Федерации была создана Судебная коллегия, занимающаяся решением кадровых вопросов для военнослужащих.

Вооруженные Силы Российской Федерации передали полномочия по разрешению хозяйственных споров и стали единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам и по разрешению хозяйственных споров.

Реформа системы судов общей юрисдикции существенно изменила полномочия уже существующих судов, а также привела к созданию новых специализированных судов.

В 2019 году в России начали функционировать новые апелляционно-кассационные суды общей юрисдикции (пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции и один апелляционно-кассационный суд для военнослужащих), которые действуют на территории судебных округов, несколько сопредельных территорий и включают в себя регионы РФ (мировой суд, окружной суд, областной суд, апелляционный суд, кассационный суд, верховный суд) [3, с. 14].

С 1 октября 2019 года были внесены изменения и в систему упрощенного судопроизводства. Таким образом, расширился список категорий дел, которые могут быть рассмотрены в рамках упрощенного судопроизводства.

Однако на сегодняшний день еще остались нерешенными некоторые проблемы судебной системы.

Одной из проблем является низкая оплата судебных работников: секретарей судебного заседания и помощников судей.

Для решения выдвинутых проблем, необходимо изменить подход к системе оплаты труда сотрудников аппарата судов, а также решить проблему судебной нагрузки на каждого судью.

Неполное функционирование системы электронно-компьютерного обеспечения извещения участников судебного процесса и оборота судебных документов является существенной проблемой судебной системы.

Для того, чтобы снизить нагрузку на секретарей судебного заседания необходимо расширить сферу функционирования электронного документооборота.

Так, необходимо сделать, чтобы вся документация по делу была доступна для участников в электронном виде. Войдя под своей учетной записью, участники разбирательства должны видеть не только дату заседания, но и весь перечень документов по делу, включая фиксацию

хода судебного заседания, доведение до сведения граждан содержания судебных решений с помощью электронно-судебных сайтов, копий решений и т. д.

Но, по-моему мнению, переход полностью на электронный документооборот, с точки зрения безопасности, в данное время не возможен. Но решением данной проблемы может послужить усиление защиты со стороны взломщиков.

Следующей проблемой судебной системы, на мой взгляд, является недостаток практики работников судебной системы на первых этапах трудоустройства.

Существенным условием совершенствования судебной системы и правоведения является повышение качества преподавания и обучения студентов на юридических факультетах страны, обеспечение тесной связи учебного процесса с юридической практикой.

Важным блоком будущей реформы судебной системы должно стать эффективное взаимодействие юридических наук с судебной системой страны, постоянное повышение квалификации судей.

Необходимым изменением является увеличение возрастного ценза для судей. Так, предлагается увеличить возраст для судьи с 25 до 30 лет.

Необходимо увеличить требуемый стаж для назначения на должность с 5 лет до 10 лет. 5 лет это недостаточный стаж для судьи даже мирового суда, судья должен прийти полностью подготовленным, знать в совершенстве законодательство, понимать и знать судебное делопроизводство, это значительно снизит уровень судебных ошибок, количество пересмотров дел сократится и, соответственно, сократится нагрузка на судей.

Однозначно, повышение доверия к судебной деятельности зависит не только от судебной системы, но и от других элементов национальной системы разрешения конфликтов и поддержания общественного мира [5, с. 16].

Речь идет о качестве правовых актов и правовых позиций, используемых в судебной деятельности, реконструкции зданий судов, залов заседаний, совещательных комнат, которые бы соответствовали судебным нормам и элементарным условиям отправления правосудия, и многих других факторах, условиях и предпосылок.

Положение всей судебной системы и судебной власти, в частности, зависит от многих факторов. Так, например положения судебные ветви власти зависит от деятельности действий следственных отделов и комитетов, правоохранительных органов в целом, прокуратуры, адвокатуры и прочее.

Реформа судебной системы должна в конечном итоге обеспечить независимость судебной власти от иных ветвей власти, и должна обеспечить независимость и самостоятельность судей данных судов.

Этого можно достичь путём создание отдельных апелляционных и кассационных инстанций внутри системы судов общей юрисдикции.

В настоящий момент дела в данной сфере обстоят не лучшим способом. Так, например, до сих пор встречаются случаи, когда например, президиум областного суда рассматривает в кассационном порядке апелляционные жалобы на апелляционное постановление этого же суда, который находится в одном здании, что в принципе создаёт очень много вопросов к беспристрастности решений таких судов.

Судебная реформа, которая должна произойти в ближайшее время должна быть комплексной, основная цель данной судебной реформы заключается в том, что отношение граждан в Российской Федерации к судебной власти и судебной системе в целом должно поменяться кардинальным образом в положительную сторону. Граждане Российской Федерации после проведение данной реформы должны повысить свой уровень доверия к данной системе в частности, что в конечном итоге приведёт к урегулированию большинства споров в судебном порядке. Реформирование судебной системы и приведение её в конечном итоге к тому образу, которые мы бы хотели увидеть, образование внутри судебной системы независимых судов, урегулирование вопросов взаимодействия между разными инстанциями судебной системы и иные вопросы, которые должны быть решены в ходе судебной реформы должны строиться исключительно на принципах независимости суда, его диспозитивности и состязательности.

Судебная ветвь власти должна быть открытой и независимой от всех иных ветвей власти, любых граждан и организаций, судебная власть не должна основываться на каких-либо решениях вышестоящих должностных лиц, которые диктуют принимаемые решения суда. Только когда мы сможем преодолеть все проблемы, которые были названы в данной статье мы получим целую, развитую судебную систему в стране.

В завершении данной статьи хотелось бы подвести итог и сказать о том, что процесс нормативного регулирования деятельности судебной власти в настоящий момент не завершён. Потребности современного Российского государства требуют возведение сильной структурированной судебной системы, которую мы должны увидеть по итогам судебной реформы.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Российская газета. 06.01.1997. № 3.

3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2020.

4. Верховный Суд РФ и проблема развития судебной системы // Государство и право. 2020. №4.

5. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2020.

Бессарабова Мария Геннадьевна

слушатель 5 курса ФПС по ПВО

РЮИ МВД России

г. Ростов-на-Дону, Россия

marii_b17@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в представленной статье исследуются такие понятия, как обыск и выемка, некоторые теоретические аспекты, а также проблемные моменты, возникающие при реализации данных следственных действий на практике. Сформулированы возможные методы решения рассматриваемого вопроса, посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: УПК РФ, уголовный процесс, следственные действия, обыск, выемка, следователь, дознаватель.

Bessarabova Maria Gennadievna

PROBLEMATIC ISSUES OF SEARCH AND SEIZURE IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: in the present article, such concepts as search and seizure, some theoretical aspects, as well as problematic points that arise in the implementation of these investigative actions in practice, are explored. Possible methods of solving the issue under consideration are formulated by amending the current legislation.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal process, investigative actions, search, seizure, investigator, interrogating officer.

Стадия предварительного расследования является одной из важнейших при осуществлении уголовного процесса, т.к. именно в данный временной промежуток следователь (дознаватель), зачастую, получает наибольшее количество информации. Одним из наиболее эффективных способов получения доказательств считаются обыск и выемка. Но, несмотря на частоту использования рассматриваемых следственных действий, законодатель не дает их четкого определения в УПК РФ.

Этот факт порождает спор в научных кругах по поводу процессуального статуса обыска и выемки. Так, ряд авторов утверждает, что выемка-это лишь составная часть обыска, ее конечный результат, другие же полагают, что выемка-это самостоятельное следственное действие [4].

На мой взгляд, исследуемые понятия отличаются друг от друга. При осуществлении такого следственного действия, как обыск, следователь (дознатель) изымает предметы, которые предположительно находятся в обыскиваемом жилище (т.е. их необходимо обнаружить), а при производстве выемки местонахождение предмета (документа) заранее известно. Также имеет разница и в объектах, на которые направлены данные следственные действия.

Рассмотрев несколько литературных источников, наиболее точное понятие обыска (выемки), на мой взгляд, дал А.А. Закатов: выемка-это следственное действие, сущность которого заключается в непосредственном изъятии предметов (документов), имеющих весомое значение при расследовании уголовного дела, местонахождение которых заранее известно должностному лицу. Обыск-это принудительное следственное действие, осуществляемое с целью обнаружения и изъятия предметов, которые, в дальнейшем, будут иметь значение при расследовании уголовного дела. Обыску подлежат различные помещения, сооружения, участки местности, граждане и их личные вещи.

Перед рассмотрением пробелов в законодательстве по данному вопросу, выявляющихся на практике, по моему мнению, необходимо раскрыть некоторые теоретические аспекты обыска (выемки).

Основания производства обыска:

1. Фактические. Наличие достаточных и достоверных сведений, которые позволили бы полагать, что в каком-то месте и у какого-то лица, предположительно, могут находиться орудия, с помощью которых было совершено преступное деяние и (или) иные искомые предметы, документы, имеющие значение для уголовного дела.

2. Правовые. Вынесение следователем (дознателем) постановления:

- О производстве обыска, в случаях, когда судебное решение не требуется;
- Постановление судьи о разрешении производства обыска;
- О производстве обыска, в случаях, когда данное следственное действие не терпит отлагательств;
- О возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска как в жилище, так и личного.

Порядок производства обыска:

1. Принятие следователем (дознавателем) решения о производстве обыска. Данное решение должно сопровождаться обоснованностью и рядом иных фактических оснований для проведения этого следственного действия.

2. Организация необходимых условий для проведения обыска. Создание условий технической оснащённости помещения (фото, аудио, видео гарнитура).

3. Установление круга лиц, участвующих в данном следственном действии, распределение ролей, а также обеспечение их прибытия в определенное следователем (дознавателем) место.

4. Предъявление постановления об обыске лицу, у которого производится следственное действие, а также оглашение всем участникам их законных прав и обязанностей.

5. Внесение предложения о добровольной выдаче искомых объектов, в случае отказа, самостоятельный обыск.

6. Параллельная фиксация обыска с помощью информационных технологий.

7. Фиксация результатов обыска посредством протоколирования и применения информационных технологий, ознакомления участников данного следственного действия с результатами, сбор подписей.

8. Предоставление копий протокола лицу, в собственности которого производился обыск [1].

Основания производства выемки:

1. Фактические. Наличие достаточных и достоверных сведений, которые позволили бы полагать, что в конкретном месте и у конкретного лица, в данный момент, находятся орудия, с помощью которых было совершено преступное деяние и (или) иные искомые предметы, документы, имеющие значение для уголовного дела.

2. Правовые. Вынесение следователем постановления:

- О производстве выемки, в случаях, когда судебное решение не требуется;
- Постановление судьи о разрешении производства выемки;
- О производстве выемки, в случаях, когда данное следственное действие не терпит отлагательств;

Порядок производства выемки:

1. Принятие следователем (дознавателем) решения о производстве выемки. Данное решение должно сопровождаться обоснованностью и рядом иных фактических оснований для проведения этого следственного действия.

2. Организация необходимых условий для проведения выемки. Создание условий технической оснащённости помещения (фото, аудио, видео гарнитура).

3. Установление круга лиц, участвующих в данном следственном действии, распределение ролей, а также обеспечение их прибытия в определенное следователем (дознавателем) место.

4. Предъявление постановления о выемке лицу, у которого производится следственное действие, а также оглашение всем участникам их законных прав и обязанностей.

5. Внесение предложения о добровольной выдаче искомых объектов, в случае отказа, самостоятельная выемка.

6. Параллельная фиксация выемки с помощью информационных технологий.

7. Фиксация результатов выемки посредством протоколирования и применения информационных технологий, ознакомления участников данного следственного действия с результатами, сбор подписей.

8. Предоставление копий протокола лицу, в собственности которого производилась выемка [1].

Необходимо отметить, что производство приведенных выше порядковых действий, установленных УПК РФ, приводит на практике к обнаружению пробелов в законодательстве. Среди основных и наиболее актуальны вопрос о действиях следователя (дознавателя), в случаях, когда лицо, в собственности которого производится обыск (выемка), отсутствует. Так, например, на практике распространены случаи, когда лицо находится в розыске (намеренно скрывается) от правоохранительных органов, близкие родственники отсутствуют, а проживает подозреваемый один. Уголовно-процессуальное законодательство не дает точного толкования дальнейших действий в сложившейся ситуации. И хотя некоторые практические сотрудники при приведенных выше обстоятельствах советуют привлекать представителей ЖЭК или местной администрации, УПК РФ не включает в обязанности следователя (дознавателя) явку данных лиц, т.е. этого, своего рода, «правовой обычай», закрепленный на практике, а не законодательное восполнение пробела [2].

Так, обобщая сказанное, проанализировав теоретические основы, а также практический опыт сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять данные следственные действия, можно сделать следующий вывод: если о невозможности доставления подозреваемого в жилище становится известно на этапе возбуждения перед судом ходатайства о производстве обыска (выемки), данную информацию необходимо закрепить формально в постановлении и предоставить в суд. Если невозможность присутствия подозреваемого стала известна, непосредственно, перед производством данного следственного действия, необходимо отразить данный факт «на месте» в постановлении. Также, я считаю, необходимо вернуть в действующий уголовно-процессуальный кодекс положения ст. 169 УПК РСФСР 1960 г. и

закрепить участие управляющих ЖЭК и (или) представителей местной администрации, родственников формально. Фиксация названных выше действий в УПК РФ предотвратит споры о том, что «обыск (выемка) – это следственные действия, нарушающие конституционные права граждан», т.к. их регламентация станет максимальной и четкой, обезопасив тем самым, и граждан, права которых нарушаются, и должностных лиц, производимых это следственное действие.

Исполнение вышеизложенных предложений, несомненно, повлияет на эффективность проведения как следственных действий, так и всего судопроизводства.

Список использованных источников

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

2. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А. Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А. Ф. Волынского. – М.: Издательство «Спарк», 2018.

3. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? / В. Н. Карагодин // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5.

4. Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК РФ. Практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. – М.: ЭКСМО. – 2018.

Трапезников Алексей Васильевич

слушатель 5 курса ФПС по ПВО
очной формы обучения
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия,
(trapeznikov-2000@mail.ru)

Бибики Иван Владимирович

слушатель 5 курса ФПС по ПВО
очной формы обучения
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия,
(mr.vance00@mail.ru)

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории государства и права,
РЮИ МВД России
Ростов-на-Дону, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Данная статья предлагает комплексное исследование актуальных вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов. В статье выявляются и анализируются существующие проблемы в рассматриваемой области и причины их возникновения, а также предлагаемые меры по их устранению.

Ключевые слова: Защита прав и свобод человека и гражданина, полиция, Конституция РФ, Федеральный закон.

Trapeznikov Alexey Vasilyevich,

Bibik Ivan Vladimirovich

ACTUAL PROBLEMS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN MODERN RUSSIAN LAW ENFORCEMENT

Annotation: This article offers a comprehensive study of topical issues of ensuring human and civil rights and freedoms in the activities of law enforcement agencies. The article identifies and analyzes the existing

problems in the field under consideration and the causes of their occurrence, as well as the proposed measures to eliminate them.

Keywords: *protection of human and civil rights and freedoms, police, Constitution of the Russian Federation, Federal Law.*

В современном обществе на сегодняшний день мы все чаще и чаще сталкиваемся с работой правоохранительных органов в сфере признания, закрепления, соблюдения, защиты и охраны прав человека и гражданина. В нашей стране в течение 25 лет реализуется цель по построению правового государства, тем самым происходит глобальное преобразование политических и общественных институтов. Так первым показателем строительства правового государства выступает статья 2 Конституции Российской Федерации [1], в которой права человека признаются высшей ценностью. В нашем государстве обязанность по обеспечению и защите прав человека и гражданина возложена на органы внутренних дел Российской Федерации.

Так как именно деятельность органов внутренних дел отождествляется с действиями органов власти, то есть государства. При взаимодействии граждан с органами внутренних дел по обеспечению и защите своих прав, наряду с положительными моментами присутствуют и отрицательные моменты. При таком взаимодействии население всегда оценивает работу органов внутренних дел, ее соответствие закону и степень обеспечения и защиты своих законных прав. В процессе становления органов внутренних дел на каждом этапе развития к их деятельности предъявлялось основное требование о соблюдении законности. Исполнение данного принципа зависит как от структуры и содержания законодательства, так и от механизма реализации правовых норм. На сегодняшний день принцип законности более детализирован благодаря Федеральным законам «О полиции» [2], «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], дисциплинарному уставу органов внутренних дел Российской Федерации и другим нормативно-правовым актам. Требования, предъявляемые к соблюдению принципа законности прямо и косвенно взаимосвязаны с совершенствованием законодательства.

С развитием капиталистических отношений увеличивалось количество людей, заинтересованных в реализации прав человека. С середины XIX в. начали появляться научно-методологические и политические оценки прав человека. Соответственно начало XX в. связано с всплеском интереса к насущным проблемам прав человека. 17 октября 1905 года был издан Манифест, провозглашающий права подданных.

Некоторые люди воспринимали этот манифест, как конституцию, а другие придерживались мнения, что первая Конституция представлена в Основных Государственных Законах, принятых 23 апреля 1906 года.

Вопросами прав личности занималась в основном Государственная Дума, которая обсуждала проекты законов о неприкосновенности личности. Так, с началом работы Государственной Думы в России начался новый этап развития прав человека. Независимо от исторического этапа в основе развития идеи прав человека лежит естественно-правовая идея представления о прирожденных и неотчуждаемых правах.

Этот естественно-правовой подход нашел отражение в Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Любой исторический период можно охарактеризовать как с положительной, так и с отрицательной стороны. Развитие идеи права человека продолжалось и в Советском государстве, но на этом этапе также преобладали негативные тенденции развития. Этому есть множество причин: преобладание прав пролетарских слоев населения, низкий уровень общественного сознания, постоянная внешнеполитическая угроза. Не обходится без внимания тот факт, что политическая система СССР стремилась к персонификации, то есть происходила постоянная смена политических лидеров, сопровождающаяся существенными изменениями внутренней политики.

Несмотря на все преграды, развитие идеи прав человека все же осуществлялось. Так большое внимание уделялось правам человека в экономической, социальной и культурной сферах. Была уничтожена безработица, уровень системы образования и здравоохранения увеличился, развивались и права женщин, например, согласно Конституции РСФСР 1918 года они получили избирательные права.

Октябрьская революция 1917 года оставила след в развитии прав человека. Правовая основа, созданная дореволюционным законодателем, была сломлена. На смену ей пришел марксизм, выступающий за слом существующего государственного аппарата, что привело к исчезновению правовой системы Российской Империи, но на пути стал классовый подход к праву.

Система законов, закрепляющих и регулирующих права человека в России, представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, в том числе и международных [5]. Система международного сотрудничества прошла длительный процесс становления и связана с историческим развитием общества. Развитие международного сотрудничества, одновременно научно-технического и интеграционного прогресса стали основой зарождения двух основных идей.

Первая заключалась в желании развиваться как суверенное государство, а вторая – в невозможности такого развития без сотрудничества с другими государствами. Эти две идеи стали первой ступенью к развитию одной из форм взаимодействия – международной защиты прав и свобод человека и гражданина. Под международными стандартами в сфере обеспечения прав человека и гражданина понимается совокупность международно-правовых норм, закрепляющих и развивающих принципы прав человека, то есть на государство возлагается обязанность по предоставлению основных прав и защите от противоправных действий, посягающих на эти права, и разработке международных механизмов защиты прав человека и гражданина. Ко всему этому за государством закреплена ответственность за неисполнение своих обязательств перед человеком.

В рамках международно-правовых актов «стандарты» выступают в качестве унифицированных минимально требуемых от государств-участников условий.

Следует отметить, что понятие «стандарт» не имеет однозначного толкования.

Стандарты могут быть двух видов: универсальные и региональные. Универсальные стандарты признаны во всем мире, например, нормативные акты, принятые ООН. Региональные стандарты распространяют свое действие на определенный регион, например на Совет Европы или Европейский Союз.

Международные стандарты в сфере прав человека и гражданина можно сравнить с параметрами «человеческого измерения», то есть такая совокупность прав и свобод человека и гражданина, которая должна быть обеспечена каждым государством. Эта совокупность также должна включать в себя механизм реализации и обеспечения прав человека и гражданина.

Рассматривая вопрос международных стандартов необходимо отметить их функции, то есть для чего они вообще предназначены. Так, благодаря международным стандартам: определяется перечень прав человека и гражданина, которые признаны обязательными для всех государств; формулируется содержание каждого права, которое будет реализовываться в национальном законодательстве; за государством закрепляется обязанность по признанию и обеспечению прав и необходимых для их реализации гарантий; определяются условия реализации прав человека и гражданина, в рамках ограничений и запретов, установленных законодательством.

Необходимо отметить, что вновь изданные законы не должны отменять или ущемлять права человека и гражданина. Ну и, конечно же, реализация прав одних лиц не должна отрицать или ущемлять права других лиц. В рассматриваемой нами теме «права человека и

гражданина» являются ключевым словосочетанием. Но понятие «права человека и гражданина» по своей природе весьма многогранное. Поэтому, чтобы разобраться в нем, необходимо определить его сущность.

Разбирая данное понятие дословно, мы видим, что оно состоит из двух составляющих. Первым составляющим выступает человек и гражданин, а вторым – его права.

Между этими двумя элементами имеется взаимосвязь, которая раскрывает их сущность в конкретных категориях и понятиях. Понятие «права человека и гражданина» может употребляться в различных контекстах, в разных сферах, разными людьми и при этом в каждой ситуации сущность данного понятия будет отличаться. Некоторые авторы считают, что понятия «права человека», «права личности» и «права гражданина» совпадают [5]. Однако отличия имеются и выражаются лишь при использовании этих понятий на международной арене. Одни и тоже лицо может обладать статусом человека, личности и гражданина одновременно. Все они обладают равными правами и оказывают одинаковую роль в политической и правовой сферах общества [7].

Профессор Юбзеев Б.С. в ходе исследования данного вопроса пришел к выводу, что между понятиями «права человека» и «права гражданина» четкой границы нет, они пересекаются и дополняют друг друга.

Понятие «права человека» в большей степени относится к общесоциальной сфере, то есть они возникают и развиваются в процессе совершенствования общества и политической системы. Понятие «права гражданина» находит свое отражение исключительно под охраной и защитой государства. Другие юристы, изучают данный вопрос и рассуждают о нем, и каждый дает свое определение. Однако на сегодняшний день нет конкретного варианта, который мог бы использоваться во всех сферах и при этом устраивать всех. Причин этой проблемы достаточно.

Права человека не могут существовать без самого человека, поэтому их называют естественными, так как они реальны и имеют естественную правовую сущность независимо от того закреплены ли они в правовых актах или нет [4]. Со стороны общесоциальной сферы права человека – понятие, которое отражает национальные и общечеловеческие требования в области свободы личности.

Особое место в системе прав человека и гражданина отводится их защите. Современная система защиты прав человека и гражданина формировалась поэтапно в процессе исторического развития. Согласно толковому словарю Даля термин «защита» означает «заступничество, покровительство». Защита прав человека и гражданина представляет собой меру, закрепленную законодательством, которая

направлена на восстановление или признание прав человека и гражданина и защиту интересов при их нарушении или оспаривании.

Защитой прав человека и гражданина занимаются управомоченные на то лица, которые вправе применять меры правоохранительного характера для восстановления нарушенного или оспариваемого права. Защита прав человека и гражданина может осуществляться в двух формах и различными способами. Защитой права человека и гражданина занимаются уполномоченные на то лица от имени государства, органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, средств массовой информации, суда, уполномоченного по правам человека и сам человек. Необходимо отметить, что лицо уполномоченное на защиту прав человека и гражданина независимо от того на каком уровне оно находится, выполняет общую для всех задачу по восстановлению нарушенных прав и их защите [1]. Но на наш взгляд перспективным, как указывает доцент С.П. Федоренко, выступает взаимодействие правоохранительных органов и гражданского общества [9, с. 1376].

Перед органами внутренних дел ставится широкий круг задач, одной из которых является защита прав человека и гражданина. В статье 1 Федерального Закона «О полиции» говорится, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [2]. Органы внутренних дел при выполнении и других своих функций обеспечивают реализацию некоторых прав граждан. Так в их функции входит выдача лицензий и разрешений на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, регистрация автотранспортных средств, регистрация по месту жительства и многие другие.

Деятельность органов внутренних дел помимо защиты прав человека и гражданина основывается и на обеспечении этих прав. То есть задача органов внутренних дел заключается в создании условий для реализации прав человека и гражданина и недопущению их дальнейшего нарушения.

Термин «обеспечить» соотносится с понятием «гарантировать», то есть создавать благоприятные условия, предотвращать и устранять неправомерные препятствия. Соответственно без обеспечения прав человека и гражданина не может происходить реализация и в последующем защита этих прав.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные понятия рассматриваемой нами темы и определена их сущность. Права человека и гражданина представляют собой совокупность свойств личности, закрепленных законодательством, которые выражают ее

интересы и свободу, и являются важными способами и условиями ее существования, взаимодействия с обществом, государством и другими индивидами. Обеспечение прав человека и гражданина – деятельность уполномоченных на то лиц, основанная на создании благоприятных условий для реализации человеком своих прав и недопущению их нарушений.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4. Зайцев И.М. Права человека в России и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : Материалы междунар. науч.-практ. Конф. / Ч. 1. – Саратов : Сарат. гос. акад. права : Ин-т рос. и междунар. права, 2014. С. 40-47.

5. Игнатенко Г.В., Кодан С.В. Международные стандарты деятельности правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы : Сб. док. / [Ур. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации и др.]. – Екатеринбург : Ур. юрид. ин-т МВД России, 2016. С. 38-45.

6. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: (Теорет. Вопросы). – Москва : Юрид. лит., 2015. С. 26-32.

7. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2016. С. 99–102.

8. Федоренко С.П. Перспективные формы участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности. В сборнике: Российская полиция: три века служения Отечеству. материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Под редакцией Н.С. Нижник. 2018.

**Чехоев Вадим Артикович,
Джиоев Альберт Геннадиевич**
Слушатели 5 курса ФПС по ПВО
РЮИ МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович
к.ю.н., доцент кафедры
теории государства и права, доцент
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМОК, ПРОВОДИМЫХ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СУДА, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в данной статье формулируется общее понимание такого следственного действия, как выемка, рассматриваются проблемы, возникающие при ее производстве уполномоченными на то лицами, а также предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: выемка, следственное действие, следовательно, уголовно-процессуальный кодекс РФ.

**Chekhov Vadim Artikovich,
Dzhioev Albert Genadievich**

SOME PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF EXCAVATION CARRIED OUT BY COURT ORDER, AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation: this article formulates a general understanding of such an investigative action as seizure, discusses the problems that arise during its production by authorized persons, and also suggests some ways to solve them.

Keywords: seizure, investigative action, investigator, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству при производстве выемок, проводимых по постановлению суда, зачастую, затрагиваются конституционные права граждан. Исходя из этого, необходимо выявить возникающие при этом проблемы путём анализа теоретических аспектов и практического опыта производства данного следственного действия, и разработать наиболее эффективные пути решения.

Так, например, при производстве выемки документов в налоговых учреждениях и банковских организациях, требуется знать и соблюдать не только нормы уголовно-процессуального законодательства, но и требования законодательства в области финансов. В соответствии с тем, что выемка в налоговом органе, проводимая по судебному решению, предполагает изъятие документов, содержащих налоговую тайну, следует разобраться, какие же сведения относятся к данной тайне. Согласно ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ налоговую тайну составляют сведения о налогоплательщике, за исключением сведений:

1) являющихся общедоступными или ставших таковыми с согласия их обладателя;

2) об идентификационном номере налогоплательщика;

3) о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения и некоторые другие сведения.

Формулировка ч. 3 ст. 183 УПК РФ, согласно которой выемка предметов и документов о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях проводится по решению суда, вызывает ряд проблем. Так, среди правоприменителей может сложиться представление о том, что требование судебного решения на получение информации о вкладах и счетах граждан в банке не распространяется на получение аналогичной информации применительно к юридическим лицам. В связи с этим предлагаем сформулировать ч. 3 ст. 183 УПК РФ следующим образом: «...выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан и организаций в банках и иных кредитных организациях...».

Кроме субъектов института банковской деятельности, проблемным остается вопрос относительно сведений, которые можно отнести к данной тайне. Так, к охраняемым сведениям в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» относится в том числе и тайна проводимых по счетам операций. Информация же об операциях динамична, она отражает движение денежных средств по счету. Благодаря указанной информации можно установить преступные связи лица, совершившего преступление. Решение данной проблемы видится нами в устранении противоречий между нормами уголовно-процессуального права и Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Рассматриваемая разновидность выемки очень специфична, поэтому требует более детальной законодательной регламентации. В связи с этим считаем целесообразным предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отдельную статью, посвященную выемке предметов и документов, содержащих сведения о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. В ней

необходимо раскрыть содержание ходатайства о проведении выемки, возбуждаемого следователем перед судом. Помимо общих данных, оно должно включать следующую информацию:

- развернутое описание оснований проведения выемки, то есть подробное изложение фактических обстоятельств проведения указанного следственного действия;
- перечисление способов неразглашения и недопустимости доступа третьих лиц к сведениям, составляющим банковскую или налоговую тайну;
- перечень подлежащих изъятию документов с указанием их выходных данных.

Кроме этого, следует установить обязательность присутствия соответствующего должностного лица организации, в которой осуществляется выемка и предусмотреть его право копировать с разрешения следователя подлежащие изъятию документы для сохранения соответствующей информации в организации. С целью содействия следователю в обнаружении необходимых документов и выявлении их свойств и признаков, целесообразно предусмотреть участие в данном следственном действии специалиста, который в соответствии с законодательством имеет доступ к банковской тайне.

В ч. 2 ст. 165 УПК РФ предусмотрен 24 часовой срок рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия. Считаем целесообразным в целях предотвращения уничтожения следов, орудий преступления и т.д., а также для исключения возможности скрыться лицам, совершившим преступление, сократить срок рассмотрения судом ходатайства до 12 часов.

Как было отмечено нами ранее, проблемный аспект производства выемки в жилище состоит в установлении правового статуса жилища, то есть отнесении объекта недвижимости к таковому, поскольку данная в УПК РФ дефиниция жилища вызывает большое количество вопросов. Рассмотрим указанную проблему подробнее.

Необходимо обратить внимание на расхождение этого структурного элемента у разных авторов. Одни процессуалисты считают, что нельзя отнести к жилищу гаражи, амбары и иные помещения, примыкающие к дому. Также нельзя отнести к жилищу купе поезда и каюту теплохода, поскольку они являются частью транспортного средства. Однако другая группа авторов раскрывает понятие жилище более широко.

На основе анализа судебной практики и специальной литературы можно отметить два основных критерия для отнесения объектов к жилищу:

- 1) предназначение помещения для постоянного или временного проживания в нем;

2) возможность помещения обеспечивать неприкосновенность частной жизни.

Перейдем к рассмотрению ч. 11 ст. 182 УПК РФ, согласно которой при производстве обыска и выемки участвует лицо, в помещении которого указанные следственные действия проводятся, либо совершеннолетние члены его семьи. Полагаем, что присутствие третьего лица является важной гарантией интересов лица, данное условие обеспечивает достоверность результатов производства следственного действия, выступая, своего рода, гарантией соблюдения принципа законности при проведении обыска или выемки. Нарушение данного требования влечет признание доказательства недопустимым.

В связи с изложенным возникает вопрос о правомерности проведения выемки в жилом помещении, если проживающее в нем лицо или лица по каким-либо причинам отсутствует. Стоит отметить, что действующее уголовно-процессуальное право не содержит в себе нормы права, отвечающей на данный вопрос, что является поводом для дискуссии среди теоретиков и правоприменителей.

Наиболее предпочтительный, с точки зрения исполнительности следственных действий, выход для сотрудников правоохранительных органов является фиксация в протоколе, аналогично части 6 статьи 177 УПК РФ. На сегодняшний день самым распространенным решением данной проблемы является привлечение к участию в обыске или выемке работников управляющих компаний, обслуживающих определенный многоквартирный дом.

Анализируя действующую судебную практику, требования действующего законодательства, а также специальную юридическую литературу, полагаем целесообразным предусмотреть норму права, в соответствии с которой установить возможность участия при проведении выемки и обыска представителя жилищно-эксплуатационной компании или местной администрации в тех случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого необходимо провести данные следственные действия, либо совершеннолетние члены его семьи, и, соответственно, предусмотреть правомочие следователя производить обыск и выемку в такой ситуации, при этом, в обязательном порядке сделав соответствующую запись в протоколе.

Отдельного внимания заслуживает позиция С.П. Федоренко, который убедительно показывает огромные возможности использования современных технологий в правоприменительной практике [5, с. 167]. Необходимо изучать возможности в этой сфере.

Таким образом, одними из основных проблем производства выемки, является установление правового статуса жилища, правового статуса предметов и документов, при осуществлении их выемки в налоговых учреждениях, банках и иных кредитных организациях, а также

процессуальный порядок производства данных видов выемок. Кроме того, в целях недопущения нарушений некоторых прав и законных интересов граждан, следует обращаться к определенным законам и нормативным актам из области смежного права.

Также необходимо отметить особую значимость исследуемого следственного действия: выемка является методом обеспечения сбора и полноты доказательственной базы, необходимой для осуществления судопроизводства по уголовному делу. А для корректности ее проведения и использования в последующем полученных результатов, безусловно, целесообразна совместная работа следственных органов, оперативных подразделений и суда.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021)
3. Федеральный закон от 02.12.90 N 395-1 о банках и банковской деятельности (ред. от 14.07.2022)
4. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М.: Инфра – М, 2018. – С. 257.
5. Федоренко С.П. Приложение в смартфоне как цифровая среда взаимодействия гражданского общества и полиции в борьбе с преступностью. В сборнике: Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Д.М. Берова [и др.]. 2020.

Дидичев Айтеш Азатович
Курсант 1 курса ФПС ПО ПВО
очной формы обучения
Ростовского Юридического Института МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия,
didich400@mail.ru

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович
к.ю.н, доцент
Ростовского Юридического института МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В современной судебной системе Российской Федерации имеется немало проблем, возникающих в процессе отправления правосудия. В статье рассматривается сущность современного российского правосудия. Выделены основные проблемы, с которыми можно столкнуться в процессе отправления правосудия. Предложены возможные пути решения для минимизации рассмотренных проблем.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, коррупция, неприкосновенность судьи, право, судебное разбирательство.

Didichev Aytech Azmatovich

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN JUSTICE

Annotation: In the modern judicial system of the Russian Federation there are many problems arising in the process of administration of justice. The article examines the essence of modern Russian justice. The main problems that can be encountered in the process of administration of justice are highlighted. Possible solutions to minimize the considered problems are proposed.

Keywords: justice, court, judicial power, corruption, inviolability of a judge, law, judicial proceedings.

В настоящее время тема правосудия является актуальной, поскольку роль судебной власти в нашем государстве значительно возросла. В этой связи видится необходимым рассмотреть основные проблемы, возникающие при отпадении правосудия в российском государстве.

Хотелось бы начать с определения данного понятия. В данном случае следует заметить, что Конституция Российской Федерации не содержит определение правосудия. Так, в части 1 статьи 118 данного нормативного акта закреплено лишь положение о том, что правосудие осуществляется только судом. Однако никаких пояснений по поводу самого термина нет.

Обращаясь к литературе, можно прийти к выводу, что в отдельных отраслях данное определение трактуется более широко. Например, в уголовном праве под правосудием понимают как досудебную деятельность, то есть дознание или предварительное следствие, так и непосредственно судебное разбирательство. Нам бы хотелось придерживаться понятия, что правосудие представляет собой вид правоохранительной и правоприменительной деятельности, реализующий судебную власть в государстве [1].

Правосудие есть не что иное, как справедливая и законная деятельность судебных органов. В ходе анализа исторического развития и становления данного аспекта, можно определить, что правосудие всегда выделяло свои особенности, а также меняло ряд признаков. Однако важно отметить, что основополагающим всегда являлось то, что правосудие выражало деятельность суда, направленную на разрешение споров, касающихся права.

В Российской Федерации можно заметить немало проблем, возникающих в ходе отправления правосудия. Такие проблемы способны снижать эффективность судебной деятельности, а также зарождают недоверие граждан к суду. С целью совершенствования судебной деятельности видится необходимым рассмотрение основных проблем, возникающих при отправлении правосудия и определить, какие пути решения возможны для той или иной проблемы.

Как известно, судьи пользуются полной независимостью и принимают решение лишь исходя из своего внутреннего убеждения. Однако если обратить внимание на практическую сторону данного вопроса, то можно заметить первую проблему, с которой сталкивается наше общество. Судью нельзя считать абсолютно независимым, поскольку на него оказывает влияние председатель суда, другие судьи, третьи лица и т.д. Такое обстоятельство вытекает из того, что все указанные лица так или иначе заинтересованы в исходе дела и принятии судебного решения в их пользу. В рассматриваемой проблеме могут встречаться различные способы давления: подкуп, шантаж, угрозы. Нельзя оставлять без внимания и телефонные звонки, с помощью которых люди пытаются подключить своих знакомых для давления на суд с целью вынесения правильного решения [2]. Но не стоит забывать того, что принимая решение, суд должен быть объективным. Отсюда следует вывод, что в процессе рассмотрения дела и принятии решения на суд не

должно оказываться никакого влияния. В ином случае деятельность суда не будет выполнять подлинной роли, а будет выступать в качестве элемента сокрытия беззакония.

В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность для лиц, оказывающих вмешательство в деятельность суда. Однако нами не было отмечено закреплённой ответственности для должностных лиц. В этой связи считаем, что для решения данной проблемы необходимо ввести ответственность для судей, предусматривающую санкции в случае умалчивания с их стороны о любом случае вмешательства в деятельность суда. Возможно, данная мера позволит сократить случаи вмешательства в деятельность суда третьих лиц.

Следующей проблемой хотелось бы рассмотреть коррумпированность судей. Данная проблема является наиболее актуальной. Анализ литературы позволил прийти к выводу, что ряд судей воспринимают получение взяток как неотъемлемый элемент своей служебной деятельности. В данной ситуации стоит вести речь о профессиональной непригодности судьи. Ведь коррумпированный судья не может объективно рассмотреть дело и принять обоснованное решение. При такой ситуации нельзя говорить о том, что судья выполняет функцию, возложенную на него обществом – социум остается беззащитным.

Рассматриваемую нами проблему сложно выявить и разрешить, поскольку судью пользуются неприкосновенностью. В связи с этим, проведение большей части проверок просто затрудняется. Сам же судья никогда не пойдет на самоочищение и не признает совершенное противоправное деяние.

В качестве решения данной проблемы можно предложить лишь ужесточение наказания за коррупцию. Однако как показывает практика, даже такие меры не позволяют в полной мере искоренить взяточничество.

Вышеизложенная проблема порождает ещё одну – недоверие к судебной власти. Если граждане знают, что судья не рассматривает дела по своему личному убеждению, а делает это предвзято по каким-либо причинам, то обращение к нему будет бессмысленное. Отсюда возникает обстоятельство, когда граждане прибегают к разрешению конфликта неправовыми способами. Это порождает беспорядки и полное беззаконие. Ведь только право способно стать регулятором общественных отношений. Рассматриваемая проблема приводит к тяжёлым последствиям [3]. В частности, нарушается правопорядок в государстве.

Решить указанную проблему можно лишь повышением доверия к суду. Для этого необходимо освещать положительную деятельность суда и стараться свести к минимуму негативные обстоятельства. В средствах

массовой информации важно делать акцент не только на проступках судей, но и на том, как они помогли гражданам в той или иной ситуации.

Ещё одной проблемой правосудия в Российской Федерации является профессиональная некомпетентность судей. Как известно, требования к судьям достаточно завышенные. Для того чтобы стать судьей гражданину необходимо достичь определённого возраста, обладать достаточным опытом работы, иметь высшее образование и т. п. Считаем данное обстоятельство абсолютно обоснованным, поскольку степень профессионализма судьи напрямую отражает уровень развития как общества, так и государства в целом. В случае, когда судья является юридически неграмотным, он способен породить ещё большее беззаконие [4]. В связи с этим, судья должен обладать рядом знаний и навыков, а также психологическими особенностями. Такие критерии формируются в процессе обучения и в ходе правоприменительной деятельности. Сюда следует отнести: уважение к праву, осознание его ценности, умение толковать нормы права, знание действующего законодательства, владение юридической техникой на высоком уровне, способность преодолевать пробелы в законодательстве и многое другое.

Для того чтобы минимизировать рассмотренную выше проблему, возможно внедрить дополнительные квалификационные экзамены для судей, которые будут проверять имеющиеся знания и выявлять основные недостатки. В последующем, это будет способствовать совершенствованию деятельности как отдельного судьи, так и всего судейского аппарата.

Таким образом, в настоящее время современное правосудие Российской Федерации имеет немало проблем. Нами были рассмотрены наиболее актуальные по нашему мнению. Безусловно, судебная система как и любая другая никогда не станет идеальной. Однако необходимо принимать меры к ее совершенствованию и искоренению всех негативных обстоятельств.

Список использованных источников

1. Антипина Екатерина Сергеевна Актуальные проблемы в сфере осуществления правосудия на территории российской федерации // Скиф. 2020. №5-2 (45).
2. Ахматзанов, Т. А. Актуальные вопросы судебной деятельности в Российской Федерации / Т. А. Ахматзанов, Е. С. Папышева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 161-162.
3. Володина Людмила Мильтоновна Судебная власть и проблемы реализации назначения уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №4 (26).
4. Руденко Александр Викторович, Пятница Елизавета Юрьевна Основные аспекты формирования внутреннего убеждения судьи в

результате оказываемого воздействия заинтересованных субъектов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №10.

Каминская Анастасия Игоревна

магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия,
agichkun@mail.ru

Научный руководитель: Пасикова Татьяна Алексеевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия

ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОДИН ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Аннотация: в гражданском законодательстве Российской Федерации с недавнего времени возникло такое правовое явление, как заключение договора розничной купли-продажи в сети Интернет, которое с каждым годом приобретает все большую актуальность. В данной статье проанализированы коллизии и неточности в правовом регулировании договора розничной-купли продажи в сети Интернет на примерах из судебной практики.

Ключевые слова: договор розничной купли продажи в сети Интернет, гражданское законодательство, форма договора, электронная подпись, идентификация индивидуального предпринимателя.

Kaminskaya Anastasia Igorevna

RETAIL PURCHASE AND SALE AGREEMENT ON THE INTERNET AS ONE OF THE TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL LAW ENFORCEMENT

Annotation: In the civil legislation of the Russian Federation, such a legal phenomenon as a retail sale and purchase agreement has recently arisen, which every year becomes more and more relevant. This article analyzes conflicts and inaccuracies in the legal regulation of the retail purchase and sale agreement on the Internet using examples from judicial practice.

Keywords: retail purchase and sale agreement on the Internet, civil law, contract form, electronic signature, identification of an individual entrepreneur.

Договор розничной купли-продажи в сети Интернет является по-настоящему актуальным вопросом в области судебного правоприменения по гражданским, административным делам и экономическим спорам. Появившееся совсем недавно данное правовое явление, обладает свежей и где-то недостаточно урегулированной средой, что порождает большое количество вопросов и коллизий не только в тексте закона, но и в судебной практике. С подобными договорами граждане сталкиваются довольно часто в условиях цифровизации и развития всей глобальной сети Интернет, ежедневно совершаются электронные покупки от самых минимальных до максимальных сумм. Безусловно, все количество совершаемых сделок не бывает в абсолютно правовом большинстве, случаются деликты, когда происходит нарушение прав и законных интересов. К абсолютному большинству возникших правовых споров относятся зачастую идентификация сторон договора, точка начала и окончания названных договоров, нарушений авторских прав.

Свое распространение договор розничной купли-продажи в сети Интернет особенно получил в период пандемии в 2020 году, когда возникала нужда в покупке тех или иных вещей, однако, доступ в магазины был ограничен. Именно с тех пор активно происходит увеличение продаж дистанционным способом. Особенность договора заключается в том, что между продавцом и покупателем отсутствует прямой контакт; между заказом и получением товара существует определенный временной предел; форма договора приобретает электронную, а не совсем привычную бумажную форму; договор считается заключенным с момента получения оферентом акцепта. Однако не каждый товар может быть продан таким способом, что устанавливается законодателем. К таковым относятся: порнографические материалы с участием несовершеннолетних, информация о наркотических средствах и соответственно продукты подобной деятельности, информация об азартных играх.

Конечно же большой проблемой является тот факт, что покупатель не может сразу ознакомиться с товаром, а данная возможность появляется при его получении. Подобные ситуации возникают зачастую и этому подтверждение судебная практика, которая демонстрирует необходимость в правовом регулировании. Так, Заводской районный суд города Саратова рассматривал дело, где истцом выступает гражданин, который заключил договор розничной купли-продажи посредством сети Интернет, где предметом выступает ноутбук. После получения товара был обнаружен недостаток в виде постоянного выключения устройства и неработоспособность встроенной камеры. В процессе было установлена вина и обязанность возместить стоимость устройства, моральный вред, а также судебные расходы [1].

Также можно обратиться к практике Городецкого городского суда Нижегородской области, где рассматривался иск о покупке в сети Интернет металлоискателя. При получении товара были выявлены отличия между заказанным и полученным товаром, а именно пришел более дешевый товар, который отличался серийным номером, функциям и своими производительными возможностями. В последствии данные факты были доказаны и средства, а также судебные расходы были возмещены в полном размере [2].

Подобная ситуация видится в деле Ленинского районного суда города Ярославля, в котором истец, заказывая три детских велосипеда, при получении обнаружил браки и поломки. Суд также встал на сторону истца и удовлетворил требования [3].

Ситуации, которые были продемонстрированы судебной практикой лишь доказывают, что покупка товаров в сети Интернет безусловно обладает большим преимуществом в виде экономии времени, а где-то и денег. Однако, нужно быть готовым к возможным негативным ситуациям с браком и успеть вовремя обратиться в инспекции, где смогут защитить права граждан. Подобные ссылки и примеры – это не всегда частое явление, не каждый сразу же обращается в правоохранительные органы, судебные инспекции, допуская нарушение своего же права.

Проблема здесь выступает форма договора. Законодательством Российской Федерации установлено требование к форме сделок, где говорится о приоритетной письменной форме в статье 161 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Однако, что касается договор розничной купли-продажи в сети Интернет, то здесь отсутствует доказательства заключения договора в письменной форме. Данный факт и порождает правонарушения, ведь продавцы ссылаются на отсутствие договора, а соответственно отрицают свои обязательства.

Также немаловажным фактом является наличие в законе нормы об электронной подписи документов. Именно создание таких норм создает правовое поле и исключает последующие неправомерные вопросы и явления. Однако, зачастую происходит банальное ее игнорирование и неиспользование такого вида подписи. А.И. Гребенщиков, верно считает, что «продавцов стоит обязывать изменять форму заявки на их сайтах, придав им форму электронного договора с указанием всех обязательных реквизитов, а также ряда правил по исполнению такого договора, дополнением правами и обязанностями сторон» [5, с. 552].

Череповецкий городской суд Вологодской области рассматривал дело, где истец обратился в суд с целью защиты своих прав. Так, гражданка приобрела компьютерную технику на большую сумму и произвела оплату по реквизитам, указанным на сайте интернет-магазина. По истечении установленного срока поставки товара

гражданка обратилась в судебную инспекцию по причине отсутствия у нее товара. То есть была произведена оплата, а сам товар покупателю не поступил. Ответчик в суд не являлся, никаких документов не предоставлял и суд нашел доказательства, которые установили вину данного интернет-магазина. А также в действиях организации обнаружил признаки неосновательного обогащения и принудил выплатить расходы, убытки [6].

Подобная ситуация указывает также и на следующую проблему в области правового регулирования договора розничной купли-продажи в сети Интернет, а именно проблему идентификации индивидуального предпринимателя. Данный тезис видится особенно опасным и требующим внимания законодателя.

Так, зачастую лица, которые решили заниматься продажей товаров в дистанционном формате, не считают необходимым регистрации себя в качестве индивидуального предпринимателя, либо же считают уберечь себя от налогов и лишних вопросов и от государства. Решением данной проблемы подобная категория граждан видит в обращении к специализированным организациям, которые схожей подобной деятельностью и выступать за счет их представительства. А далее при судебных разбирательствах возникает множество вопросов и проблем и тогда возможны ситуации, когда покупатель будет прав и его действия законны, но из-за того, что продавец не является таковым законно, теряет свои права и возможности по доказыванию своих же прав.

Вопрос персонализации продавца стоит очень остро. На стороне продавца может выступать множество видов субъектов, это и изготовитель товара, и дистрибьютер. Такая множественность и двойственность порождает коллизии в правовом поле. А также позволяет данному участнику правового договора вводить в заблуждение о неверной и неточной информации о товаре. Впоследствии это сказывается на процессе доказывания уже в судебном производстве.

Многочисленны исследования в области права, анализ судебной практики максимально требует принятия единого унифицированного акта, который будет содержать нормы о договоре розничной купли-продажи в сети Интернет, где будут установлены сроки, форма, ответственность, права и обязанность сторон, а также урегулированы вопросы, касающиеся авторских и смежных прав.

Таким образом, видятся определенные коллизии в правовом регулировании. Основопологающей причиной является тот факт, что сфера договора розничной купли-продажи в сети Интернет достаточно молода и стремительно развивается. Информационное сообщество и интернет сеть развивается ежедневно, появляются новые способы коммуницирования, заключения договоров новыми способами и в новом формате. В век современных технологий государству в лице

законодателя необходимо своевременно принимать новые правовые положения, стремительно находить недостатки в правовом регулировании и их исключать.

Список использованных источников

1. Дело № 2-2472/2019 Заводского районного суда города Саратова.

2. Дело № 2-852/2019 Городецкого городского суда Нижегородской области.

3. Дело 2-1064/2020 Ленинского районного суда города Ярославля.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Гребенщиков А.И. Исполнение договора заключенного в сети «Интернет» // Печатный цех. – 2022. – С. 549-553.

6. Дело № 2-3878/2019 Череповецкого городского суда Вологодской области.

Коваленко Инна Петровна
магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kovalenko3012in@mail.ru

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна
к.с.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены проблемы, возникающие при внедрении электронного правосудия в судебную систему Российской Федерации. Предложены возможные пути решения данных проблем. Проанализированы пробелы законодательства, в связи с отсутствием официально закреплённого термина «электронное правосудие». Приведён опыт применения информационных технологий в судебной деятельности Китая.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, доступность правосудия, судебное заседание, дистанционное участие сторон, интернет-суд, интернет-боты

Kovalenko Inna Petrovna

ELECTRONIC JUSTICE: THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation: this article discusses the problems arising during the introduction of electronic justice in the judicial system of the Russian Federation. Possible ways of solving these problems are proposed. The gaps in legislation are analyzed, due to the absence of an officially fixed term "electronic justice". The experience of using information technologies in the judicial activity of China is given.

Keywords: electronic justice, digitalization, accessibility of justice, court session, remote participation of the parties, Internet court, Internet bots

На современном этапе развития общества распространяется использование новейших информационных технологий, которые соответственно неразрывно связаны с развитием научно-технического прогресса. В настоящее время всё чаще стали рассуждать о

проблемах, а также основных аспектах цифровизации при осуществлении правосудия. Важность и серьёзность данной темы подтверждает тот факт, что Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2013–2024 год» закрепила одним из направлений совершенствования выступает цифровизация, затрагивающая судебную систему [1].

В правосудии в последние годы стали активно внедряться цифровые технологии. Данный аспект можно рассмотреть на процессе внедрения и дальнейшего развития электронного правосудия в России. Несмотря на то, что данное явление очень актуально, всё-таки среди федеральных законов ещё нет официально закреплённого понятия «электронное правосудие». Однако в подзаконных актах можно встретить положения, посвящённые электронному правосудию. Так, в Концепции развития информатизации судов до 2020 года закреплено данное понятие [2]. Согласно данной концепции, электронное правосудие – это способ и форма осуществления процессуальных действий, которые предусмотрены законодательством, в свою очередь эти действия основаны на использовании информационных технологий в деятельности судов. Сюда включено взаимодействие между судами, физическими и юридическими лицами в электронном виде. Однако важно подчеркнуть, что данное теоретическое определение не раскрывает ряда важных моментов. Поэтому не стоит исключать возможности заимствования этого понятия из зарубежных стран. Так, например, в Рекомендации Совета Европы закреплено, что под электронным правосудием следует понимать использование сторонами при осуществлении правосудия информационно-коммуникационных технологий, целью которых выступает расширение эффективности и качества государственной службы. Сюда включено взаимодействие и обмен важной информацией посредством электронных связей, а также онлайн-доступ к основной судебной информации. Важно отметить, что данные понятия очень сильно похожи по своей сути. Однако второе понятие содержит наиболее широкий круг лиц, более чётко сформулированы основные цели, а также определены основные направления работы.

В связи со стремительным процессом внедрения электронного правосудия, важно отметить основные достоинства, которые сложились в судебной системе РФ именно благодаря данной тенденции [3, с. 222].

1. Стало возможным обмениваться информацией посредством электронных способов, что в свою очередь в значительной мере ускоряет совершение процессуальных действий, действий организационного характера.

2. Данное направление позволит судам предоставлять всем желающим гражданам данные, а также всевозможные материалы, в которых можно ознакомиться с деятельностью конкретных судов. Это

позволит соблюдать основные принципы доступа к информации: открытость, доступность и достоверность.

3. Развитие такой актуальной информационной технологии будет способствовать защите прав и свобод граждан.

4. Имеется возможность эффективно и быстро решать важнейшие вопросы, что в свою очередь поможет сторонам не пропускать установленные законодательством сроки исковой давности.

По этим причинам проект «электронное правосудие» в значительной степени превосходит уже сложившийся способ осуществления деятельности судебных органов.

Электронное правосудие в Российской Федерации ещё окончательно не сформировалось, и на данный момент наша страна находится на стадии преобразований, внедрения современных технологий. В период коронавирусной инфекции основными проблемами в судебной системе стали именно вопросы, касающиеся развития и совершенствования некоторых аспектов по использованию в судах информационных технологий [4, с. 70]. Сложившаяся ситуация в стране продемонстрировала необходимость участия в судебных процессах благодаря дистанционным средствам. В связи с этим, 21 апреля 2020 года Верховный Суд РФ начал рассматривать дела с помощью веб-конференций [5.]. Положительный опыт способствовал внедрению и распространению ещё одного способа реализации судебных процессов, то есть дистанционного участия граждан в заседаниях суда.

Однако, несмотря на признание данного способа эффективным, всё-таки остаётся ряд нерешённых проблем. Во-первых, каким образом происходит выбор формата проведения заседания в том случае, если не у всех участников процесса имеются необходимые технические возможности, либо если не все лица, участвующие в процессе, хотят проводить заседание посредством веб-конференций. Во-вторых, кто и как будет осуществлять контроль за поведением участников процесса. Таким образом, только после устранения таких актуальных проблем можно будет более эффективно внедрить данную форму проведения судебных заседаний.

При совершенствовании электронного правосудия в Российской Федерации также очень важно знать и опираться на опыт зарубежных государств, которые добились значительных успехов в данном направлении. Ещё в 2017 году Китай стал стремительно развивать организацию электронного правосудия, а именно были созданы первые интернет-суды [6, с. 120]. Одним из важных новшеств стал тот факт, что для оптимизации таких судов создали специальные боты. Соответственно, интернет-боты помогали гражданам, обратившимся в суд, решать

проблемы на разных стадиях судебного процесса как с технической стороны, так и с информационной.

Важная особенность интернет-судов состоит в том, что подача искового заявления, предоставление документов, ходатайств, организация судебного процесса, вынесение решения осуществляются посредством интернета. Для реализации всего этого создана специальная, автоматизированная судебная платформа. Это действительно можно считать новаторством в правосудии Китая.

На данный момент интернет-суды разрешают административные и гражданские дела, так или иначе связанные с интернетом. Так, этому органу подведомственны следующие интернет-дела: споры, связанные с заключением и исполнением договора по поводу интернет-покупок; споры, связанные с договором по оказанию услуг в интернете; нарушение авторских и смежных с ними прав; споры о принадлежности доменных имён в сети интернет, а также ряд других гражданских и административных дел [6, с. 122]. По происшествии времени интернет-суды Китая накапливают свою судебную практику по разрешению «Интернет-дел». В связи с этим, высказывается мнение о возможности расширения полномочий интернет-судов. Планируется осуществлять в таких судебных органах рассмотрение также и уголовных дел, связанных с сетью интернет. Таким образом, электронное правосудие Китая разрешает множество серьёзных проблем, тем самым деятельность судебных органов осуществляется на более высоком и качественном уровне.

Проанализировав проблемы внедрения электронного правосудия, можно выделить основные пути их решения. В первую очередь необходимо усовершенствовать имеющееся законодательство, разработать новые нормативно-правовые акты, которые будут регулировать новые информационные технологии [7, с. 102]. Ещё одним решением может являться отказ от технологий старого образца при осуществлении правосудия. Также, очень важно перенять и даже усовершенствовать практику реализации основных механизмов судопроизводства, действующих в зарубежных странах.

Исходя из всего изложенного можно сделать вывод, что развитие электронного правосудия выступает одним из основных преобладающих направлений развития. Преимущество распространения данной концепции заключается в комфорте, практичности и преимуществе для граждан при обращении в суд. Однако, государство должно быть подготовлено к внедрению новейших современных информационных технологий.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 20.10.2022) "О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы».
2. Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утверждённой Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439.
3. Юридическая наука и практика. Выпуск 8. Часть 1: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России.- Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – С. 221–223.
4. Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – С. 69–71.
5. Виртуальный процесс: Верховный суд провел первое онлайн-заседание. URL: https://pravo.ru/story/220874/?desc_tv_9=
6. Фоков, А. П. Электронное правосудие в китайской народной Республике: цифровая реальность и организация "умного суда" / А. П. Фоков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8(135). – С. 119–124.
7. Брянцева О. В., Солдаткина О. Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №12 (64). – С. 97–104.

Колтунова Елена Аркадьевна

ГКОУ РО РОЦОНУ

Государственное казенное образовательное учреждения

Ростовской области

Ростовский областной центр образования

неслышащих учащихся

учитель – дефектолог, к. пс. н.

г. Ростов – на – Дону, Россия

4015821@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИМВОЛИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

Аннотация: в статье рассматривается символика, прочно вошедшая в нашу жизнь и закрепившаяся в рамках существующего законодательства. Поскольку символы являются неотъемлемой частью нашего бытия, раскрывается их неисчерпаемость, постоянное наполнение новыми смыслами. Показана способность символической составляющей к трансляции на личностном и межличностном уровнях коммуникации исторического опыта прошлого и современности, представлена взаимосвязь эпох и культурная ценность символов.

Ключевые слова: судебный процесс, символы, символизация, право, конституция, законодательная база, правовые акты, судопроизводство.

Koltunova Elena Arkadyevna

THE IMPORTANCE OF LEGAL SYMBOLS IN THE ACTIVITIES OF JUDICIAL INSTANCES

Annotation: the article examines the symbolism that has become firmly established in our lives and entrenched within the framework of existing legislation. Since symbols are an integral part of our being, their inexhaustibility is revealed, their constant filling with new meanings. The ability of the symbolic component to broadcast at the personal and interpersonal levels of communication of the historical experience of the past and the present is shown, the interrelation of epochs and the cultural value of symbols is presented

Keywords: judicial process, symbols, symbolization, law, constitution, legislative framework, legal acts, judicial proceedings.

Каждый человек, живущий в социуме, имеет права и обязанности, закрепленные в законодательстве РФ. Стремление человека к порядку, к справедливости, к соблюдению определенных норм и правил поведения прослеживается исторически, с незапамятных времен. Именно тогда, неспособность древнего человека справляться с явлениями природы, с конфликтными ситуациями (набегами племен друг на друга), неумение вести диалог и отстаивать свою правоту привели к восприятию природы, как живого существа. К такому выводу пришли первые исследователи Фрэнк Д.Д., Тайлор Э.Б. «Все и вся – это одновременно и реалии внешнего мира и проявлений единой одушевленности природы, переживаемые как движения собственной души». [8]. Таким мировоззрением пронизана культура древности, подарившая нам символы, наделенные невероятной глубиной и содержанием, тотемы, запреты – табу, знаки в виде меток, ритуалы как знаково-символические структуры, красивейшие мифологические сюжеты, представляющие собой обобщения, базой которых является предметно – образная канва. Л.Б. Леви – Брюли отмечает, что происходит непроизвольное своеобразное перетекание состояний и смыслов в условиях единого психофизического основания. Он характеризует такие движения, как «сопричастность» или «парципация». [7]. Сама форма определяется, как «бриколаж», свойственная «мифологическому мышлению». [5]. Таким образом, с возникновением общества появляется символическое поле, которое неуклонно расширяется, закономерно заполняя собой все имеющееся пространство. Символизация – процесс создания (на уровне общественного сознания) и освоения (на уровне индивидуального сознания) понятий-символов, концентрирующих в обобщенной форме значимость их специфических свойств как «сверхважных» или «сверхреальных». [1]. Они являются объектами культуры, культурным наследием и свидетелями развития и смены общественно – экономических формаций, тем самым представляя собой неоспоримую ценность. «Никакое коллективное пространство немислимо без культуры как специфически символического способа организации человеческого бытия, которая обеспечивает его собственным символом». [3].

Символы в судебной деятельности пестрят разнообразием и образуют системы, в которых устанавливаются взаимосвязи как внутренние, так и внешние, что помогает постигать символику в правовом и нравственном аспектах судопроизводства и укреплять авторитет власти суда. Их формулировка в юридическом ключе (контексте) различна. Так, И.К. Бабаев символ понимает, как «закрепленный законодательством условный образ (замещающий знак), используемый для выражения определенного юридического содержания». [2], а символ у А.Н. Никитина – это «создаваемый или санкционируемый государством условный

образ, отличительный знак, представляющий собой видимое либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придает особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый государством и используемый в особом процедурном порядке». [6]..Такое восприятие символа не случайно. Ведь каждый отдельно взятый человек трактует его через призму своего миропонимания, в силу чего символ приобретает новизну и бездонность. Существует несколько видов символов судебной власти.

Если герб, флаг и гимн относятся к общегосударственным символам, которые используются в судах, то знаки отличия – это мантия, судебное удостоверение и другие. Существует еще один вид символов – неофициальных. Они составляют мифическую группу. [4]. Остановимся на них подробнее.

Неофициальные символы – это символы, в основе которых лежит мифическое начало (сюжеты). «Эти символы есть ссылака ко времени и обстоятельствам зарождения культуры, цивилизации как совокупности правил и норм человеческого общежития, его приоритетов, смыслов и ценностей». [3]. Одним из центральных символов является образ греческой богини Фемиды (Юстиции в римской традиции) – богини правосудия, которая беспристрастно, без оглядки, на основании закона принимает решения, о чем свидетельствует повязка на ее глазах. В одной руке она держит меч, символизирующий ее духовную силу, а в другой – весы – древний Египетский символ, служащий когда – то для взвешивания душ. Фемида посредством весов определяет меру вины, кладет на чаши добро и зло, сопоставляет, а затем выносит наказания. Если греки разводили понятия справедливость и порядок, то римляне их объединяли. Обе богини: любимы и почитаемы. Их облик идентичен, кроме направления меча: у Фемиды устремлен вверх (с указанием на более беспокойные времена), а у Юстиции – вниз, что предполагает некую относительную стабильность. Но в здании столичного Верховного суда Фемида предстает неожиданным образом: без повязки на глазах и со щитом. Такую интерпретацию следует понимать, как вынесение приговора на основе не слепого, а явного решения. Но, обращаясь к истокам мифологии, видно, что богиня всегда, с римских времен, была с повязкой на глазах, несмотря на то, что произошло слияние двух образов в один. Не менее известной является богиня Немезида – богиня возмездия, представленная с крыльями за плечами, карающая зло, неповиновение существующим нормам правопорядка. Достаточно часто богиню изображают с факелом в руках. Этот символ помогает заблудшей душе найти праведный путь. Изображения богинь не были однотипными. Мастера, работавшие над их созданием, опирались на свое мироощущение, на творческое начало в деятельности, на влияние

политических систем, в рамках которых они находились. Очень важным символом является мантия – одежды судей. Такое одеяние соотносят с изысканностью, с неповторимостью и с торжественностью. Обычные, повседневные одежды оставляются, а облачение в мантию свидетельствует о высочайших полномочиях, власти, незыблемости закона и колоссальной ответственности за вынесение приговоров. Необходимо упомянуть о зданиях, в которых вершатся судьбы людей. Их внешний вид напоминает дворцы. Они созвучны с древнегреческими сооружениями. Храмы правосудия – пышущие великолепием: лепка, колонны, а внутри изумительной красоты дверные ручки, высочайшие потолки, кресла под старину и прочая мебель. Там же собраны все правовые (судебные) символы. Зачастую происходит смешение стилей, но такая царственная атмосфера возвышает статус судейства в глазах обывателя, его высшее назначение и непоколебимость постановлений.

Таким образом, символы существуют вне нашего сознания, они выше его и являются непосредственной надстройкой. Символы проходят сквозь века, позволяя заглянуть в прошлое. «Ценность прошлого именно в том, что оно было, прошло. Вернуться к нему можно только символически». [3]. Само знакомство с символами, с их смысловой нагрузкой способно влиять на поступки людей, предотвращать деяния, не соответствующие букве закона, переосмысливать свои поступки согласно в рамках установленных законов. Символы, символическое пространство дает возможность трансформировать жизненную позицию человека в обществе, приобщаться к культурным ценностям вековой истории и наших дней, изучать символы, как сокровищницы смыслов, наделять их собственным содержанием, творить, созидать на благо нашей великой Родины.

Список использованных источников

1. Абакумова И.В., Колтунова Е.А. Символ и символизация: сходство и различия интерпретаций в контексте различных психологических подходов [Текст]/РПЖ. М.: КРЕДО, (2013).
2. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: краткая энциклопедия. [Текст]. Н. Новгород, (1997). С. 74
3. Власова Г.Б. Символы и ритуалы как культурные характеристики судебного процесса // Философия права. №2. 2007.
4. Давыдова М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация [Текст] / Юридическая техника. ФГОУВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», (2008).
5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. – 384 с.

6. Никитин А. В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]. Н. Новгород, (1999).

7. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М.: Книжный дом университет, (2006).

8. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. [Текст] / М. (1991).

**Коряк Юлия Дмитриевна,
Усенко Анастасия Сергеевна**

5 курс, факультет подготовки специалистов
по программам высшего образования,
очная форма обучения
ФГКОУ ВО РЮМ МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия
Julia.koryak@mail.ru
nastuysha_usenko00@mail.ru

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории государства и права
ФГКОУ ВО РЮМ МВД России
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: На сегодняшний день, большое значение приобретает вопрос соблюдения и обеспечения безопасности и правопорядка. На государственном уровне, задаются важнейшие векторы обеспечения национальной безопасности. Особую опасность представляет совершение преступных действий, включающих признаки терроризма. Обеспечение национальной безопасности в сфере борьбы с терроризмом в России производится, прежде всего, созданием нормативно-правовой базы, позволяющей такую борьбу осуществлять.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, нормативные акты, государственная политика, глобализация.

**Koryak Yulia Dmitrievna,
Usenko Anastasia Sergeevna**

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN ORDER TO ENSURE THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: Today, the issue of compliance and ensuring security and law and order is of great importance. At the state level, the most important vectors for ensuring national security are set. Of particular danger is the commission of criminal acts, including signs of terrorism. Ensuring national security in the field of combating terrorism in Russia is carried out, first of all, by creating a legal framework that allows such a struggle to be carried out.

Keywords: *national security, terrorism, regulations, public policy, globalization.*

На сегодняшний день терроризм и террористическая деятельность являются глобальными проблемами мирового сообщества, которые ставят под удар национальную безопасность государств.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 390 «О безопасности»: «Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер».

По мнению Т.Н. Щекочихиной: «Национальная безопасность представляет собой единство безопасности личности, общества и государства на муниципальном, региональном и федеральном уровнях в различных сферах жизнедеятельности российских граждан. В этом единстве содержится важный для практической политики момент: ослабление безопасности одного из объектов, одного из уровней, одной из сфер безопасности незамедлительно отражается на безопасности всей нации. Терроризм – это нападение субъекта с применением насилия в любой его форме на любой объект, который не является политическим противником субъекта, а выступает в качестве символической цели, воздействуя на которую субъект пытается влиять на политического противника, преследуя политические цели».

Таким образом, общественная опасность терроризма и его проявлений в конкретной террористической деятельности заключается в нанесении ущерба интересам национальной безопасности, согласно п. 5 Указа Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400: «Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Борьба с терроризмом – явление сложное и неоднозначное, так как терроризм затрагивает все сферы общественной жизни и государства, поэтому необходимо международное взаимодействие. Единообразно обеспечивается как национальная безопасность, так и реализуются меры по глобальному противодействию терроризму.

Д.Г. Запрутин отмечает, что в выявлении схем преступной деятельности российские субъекты профилактики преступности осуществляют международное сотрудничество в рамках: ООН; ШОС;

Интерпол; Всемирной таможенной организации; Евроюста; Группы государств по борьбе с коррупцией; Европейского агентства по борьбе с мошенничеством; Международного уголовного суда; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями (СНГ); Международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня подобной преступности в мире (TransparencyInternational), PositiveTechnologies; Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Такое положение не является случайным и основано на необходимости тесного сотрудничества в борьбе с терроризмом и его финансированием. Тенденция к глобализации, становится основой для трансформации преступных действий. На структуру преступности, формы совершения преступлений, прямо влияют многие процессы.

Как показывают позиции ученых, подавляющее большинство современных исследователей считают терроризм преступлением с международным характером. В целом, в контексте исторического развития, прослеживается такая тенденция.

Современные условия глобализации для преступной деятельности создали обширные возможности для осуществления деятельности на международном уровне, возникновения террористических угроз мирового масштаба. В частности, к предпосылкам распространения терроризма на международном уровне во взаимосвязи с процессами глобализации финансовых рынков, следует отнести:

1. достижения в сфере научно-технического процесса в целом;
2. возникновение возможности для получения террористами необходимого вооружения и иных средств, направленных на реализацию террористической деятельности (в том числе необходимо отметить и пропаганду терроризма и экстремизма в сети «Интернет»);
3. развитие мировой системы электронных переводов денежных средств;
4. отсутствие налаженного взаимодействия правоохранительных органов различных государств, либо несвоевременность либо несогласованность действий, отсутствие их слаженности;
5. отсутствие необходимого уровня международно-правового регулирования (в части многочисленности нормативных актов, их неоднородности, различной степени участия в них государств и др.).

Зачастую преступные доходы идут на обеспечение потребностей террористических организаций. Так, Е.Г. Быченко считает: «Глобализация финансовых рынков предоставляет обширные возможности для легализации преступных доходов, в том числе возникают предпосылки для действий организованных группировок в указанной сфере». Как отмечает

ученый, только развитие международных организаций и слаженная работа всего международного сообщества, может оказать эффективное противодействие данному виду преступности.

В целом, глобализация финансовых рынков не является единственной причиной, способствующей распространению на международном уровне терроризма и террористической деятельности. К числу важных факторов, необходимо отнести:

1. недостаточный уровень международно-правового взаимодействия между государствами, равно как и недостатки во взаимодействии правоохранительных органов различных государств;
2. несовершенство законодательства в противодействии террористической деятельности, в т.ч. недостатки в теоретическом обосновании действующей правовой базы (различного уровня);
3. общая социально-политическая, экономическая ситуация;
4. недостатки в общем уровне развития правовой культуры, правосознания, низкий уровень правового воспитания в обществе и иные социальные аспекты и др.

Помимо ранее указанных нормативных актов, существенным значением в борьбе с терроризмом отводится:

- ФКЗ «О чрезвычайном положении»;
- Военная доктрина РФ;
- Система законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Росгвардия, Следственный комитет и др.).

Исследование опыта охраны общественного порядка, и обеспечения общественной безопасности при ликвидации ЧС в городских условиях при возникновении угроз террористического акта и последствий терроризма, свидетельствует о существовании перспективных путей в подготовке личного состава подразделений, участвующих в данных мероприятиях.

Взаимодействие различных государственных органов при ликвидации ЧС, достаточно сложный процесс, в котором участвует больше число субъектов, основой выступает множество нормативных правовых актов, а также методических разработок и др.

Высказывались различные мнения относительно совершенствования процесса устранения ЧС в городских условиях. Так, по мнению Н.Н. Долгина:

1. требуется усиление предупреждения ЧС;
2. необходима реализация комплекса инженерно-технических мероприятий по снижению уровня воздействия на население, инфраструктуру, окружающую среду опасных факторов;
3. возможно использование для этих целей того опыта, который накоплен гражданской обороной.

Участие МВД России в ликвидации последствий ЧС, а также поддержание общественного порядка и безопасности имеет основополагающее значение. Как отмечает М.М. Шахмаев, в первую очередь ОВД выполняется: «скорейшая эвакуация (вывод) граждан из опасной зоны, предварительно определенной исходя из данных оперативной обстановки и оцепление района проведения специальных мероприятий для недопущения попадания в опасный район посторонних лиц»).

Сотрудники ОВД, одновременно: реализуют меры по охране безопасности и правопорядка; способствуют ликвидации негативных последствий ЧС.

Между тем, высказываются различные позиции относительно процесса совершенствования участия МВД России в процессе ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с терроризмом, которые будут рассмотрены далее. Как считает Н.В. Удальцова, правоохранительная система при ЧС позволяет слаженно контролировать течение событий.

Субъектами правоохранительной деятельности выступают органы исполнительной власти, в т.ч. органы внутренних дел, которые обладают специальными полномочиями, определенными в законе. Так, согласно ст. 12 ФЗ «О полиции» и ст. 17 ФЗ № 68-ФЗ, при ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства ОВД применяются в соответствии с возложенными задачами.

В общем плане, сотрудники МВД России, обязаны:

1. принять неотложные меры по спасению граждан и оказанию медицинской помощи;
2. охрана имущества;
3. обеспечение режима чрезвычайного положения;
4. вхождение в состав чрезвычайных комиссий, образуемых при органах исполнительной власти;
5. исполнение принятых решений, направленных на ликвидацию ЧС;
6. принятие оперативных решений, исходя из сложившейся ситуации;
7. охрана и защита особо важных объектов;
8. прогнозирование дальнейших исходов ЧС для мобилизации сил и средств, направленных на защиту населения и иные цели, стоящие в период ликвидации последствий ЧС.

Предполагается, что МВД России разрабатывают планы действий на потенциальные ЧС различного характера, в таком контексте производится подготовка сотрудников, посредством реализации теоретических и практических занятий и учений.

Высказывается позиция, что МВД России должно находиться в режиме непрерывной готовности к возникновению ЧС и в этой связи необходимо поддержание режима постоянной готовности.

Относительно вопросов совершенствования правовых основ и организационного процесса деятельности ОВД в ликвидации последствий ЧС, высказывались разные мнения. В.М. Щукин отмечает потребность во внедрении следующих средств:

1. совершенствование методов работы руководителей территориальных органов МВД России, равно как и системы планирования и прогнозирования;

2. совершенствование критериев определения постоянной готовности подразделений;

3. создать в территориальных органах на региональном уровне центры беспилотной авиации.

В.Г. Акимов указывает на необходимость совершенствования процесса планирования в МВД России при возникновении ЧС, связанных с терроризмом. В частности, необходимо: работать с опытом руководителя, получением навыков действий; решить проблему вызывает слабые знания личного состава; устранить недостаточность ресурсного обеспечения ОВД.

Кроме указанного, необходимо проведение непрерывной работы с личным составом, как организационного характера, так и психологической работы. Необходимо акцентировать на этом внимание. В настоящее время достаточно остро стоит вопрос об эффективном оказании психической помощи сотрудникам ОВД в связи деятельности в экстремальных условиях, в том числе при ЧС. При чем речь идет как об оказании подготовительной помощи и проведении соответствующей работы на этапе формирования психологической готовности, так и после участия в охране безопасности и порядка при ЧС, в процессе служебной деятельности.

Учеными выделялись различные проблемы в данной сфере, на которых акцентировалось внимание. Следует определить некоторые из них. Так, по мнению О.Ф. Халитова, необходимо усиление практического аспекта в развитии экстремально-психологической компетентности.

Д.В. Олейник, Ю.Б. Ленева указывают на необходимость усиления аспекта методического обеспечения. Как правило, вопросы применения действий в процессе ЧС обладают комплексным характером. При этом в литературе неоднократно указывалось на необходимость усиления мероприятий, связанных с морально-психологическим обеспечением. Действительно, на сегодняшний день возрастает роль и значение надлежащего формирования психологической помощи сотрудникам ОВД, в том числе в связи с деятельностью в экстремальных условиях при ЧС террористического характера.

Так, с целью формирования у сотрудников психологической подготовленности, высокой значимостью обладает создание у него полной картины относительно служебно-боевых действий. При этом основываться она должна на психологической уверенности и готовности, во взаимосвязи с правовым обеспечением и знаниями о пределах применения установленных средств, в т.ч. физической силы и оружия.

Процесс формирования внутренней готовности деятельности в условиях ЧС, базируется на достижении состояния психологической уверенности в его применении. Такое состояние должно быть основано на теоретической и практической подготовке, которая достигается посредством следующих средств:

1. высокое качество занятий по моделированию ситуаций ЧС;
2. проведение систематической отработки практических навыков;
3. развитие мер психологической готовности, связанной с работой психологической службы в системе ОВД.

При этом нельзя не отметить, с позиции правового регулирования, вопрос эффективности работы штата психологов в структуре ОВД, в том числе по вопросам подготовки сотрудников к применению в служебной деятельности необходимых навыков, урегулирован недостаточно. При этом на практике, повышать уровень подготовленности к действиям при ЧС необходимо и возможно.

Так, хотелось бы акцентировать внимание на том, что в Приказе МВД России от 02.09.2013 № 660 сформированы скорее общие положения относительно работы психолога с сотрудниками ОВД. При этом формированию психологической подготовленности при действиях в экстремальных условиях, в т.ч. при применении огнестрельного оружия внимание уделяется недостаточно.

Необходимость разработки психологической готовности сотрудника ОВД к деятельности в особых условиях объясняется тем, что особые условия экстремального характера влияют на то, что нарушается баланс внутренней эмоционально-психической составляющей личности. Даже при применении мер воздействия к субъекту, совершающему преступные действия в условиях ЧС, то есть на законных основаниях, сотрудник ОВД переживает данную психотравмирующую ситуацию.

Проявляется такое переживание в эмоциональных и мыслительных переживаниях, что становится причиной изменений в эмоционально-психологическом состоянии. Не вызывает сомнения, что последние оказывают влияние на дальнейшее осуществление служебной деятельности, дисциплину, эффективность выполнения служебных обязанностей.

Не вызывает сомнения, что в совокупности, исторические особенности развития терроризма, равно как и предпосылки, существующие на сегодняшний день, для распространения терроризма,

его международный характер, становятся основанием для объединения усилий государств в борьбе с преступлением. Подразумевается осуществление профилактики, предупреждения и пресечения терроризма. Важно отметить, что идеология терроризма занимает существенное место в процессе выработке мер противодействия, что должно учитываться.

Таким образом, несомненно, необходимо развитие как международно-правовой базы, так и внутренних законодательств государств. В настоящее время, в Российской Федерации, борьба с терроризмом проводится в целях обеспечения национальной безопасности. При этом необходимо уделять внимание совершенствованию подготовленности сотрудников правоохранительных органов по профилактике, предупреждению и противодействию терроризму.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция);
2. Никитин, А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А.И. Никитин. – М.: Навона, 2009. – 232 с.
3. Акимов В.Г. Совершенствование деятельности территориальных органов МВД при ликвидации чрезвычайных обстоятельств // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 340-344.
4. Быченко Е.Г. Глобализация финансовых рынков и ее влияние на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Банковские услуги. 2009. № 11. С. 13-16.

Кручина Алина Витальевна

магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
alister_7@mail.ru

Научный руководитель: Цечоев Валерий Кулиевич

д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРИЗМЕ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ ИНДИИ И КИТАЯ

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция и соотношение таких понятий как право и справедливость на примере таких философских учений как брахманизм, буддизм, политические идеи «Артхашастры», даосизм и конфуцианство. Изучены сходные черты в идеологиях Древней Индии и Древнего Китая.

Ключевые слова: право, справедливость, буддизм, брахманизм, Каутилья, даосизм, конфуцианство, дхарма, дао.

Kruchina Alina Vitalevna

CORRELATION OF LAW AND JUSTICE IN THE PRISM OF THE WORLD RELIGIONS OF INDIA AND CHINA

Annotation: The article considers the evolution and correlation of such concepts as law and justice on the example of such philosophical teachings as Brahminism, Buddhism, the political ideas of the Arthashastra, Taoism and Confucianism. Similar features in the ideologies of Ancient India and Ancient China have been studied.

Keywords: law, justice, buddhism, brahmanism, Kautilya, taoism, confucianism, dharma, tao.

Справедливость тесно связана с правом, она лежит в основе принципов права и является той категорией, которая на современном этапе в какой-то мере обуславливает саму необходимость возникновения права. Само философское определение выделяет справедливость как важную составную часть права: «Право – это искусство добра и справедливости».

Говоря о том, что мы понимаем под справедливостью, можно в самом общем виде определить ее как необходимость соответствия воздаяния деянию [1, с. 27]. Само собой, справедливость представляет собой оценочную категорию. В связи с этим вопрос соотношения права и справедливости является спорным и на данный момент. То, что является справедливым для одних, часто является несправедливым для других. Именно поэтому все еще актуальны споры на тему того, что справедливость, не являясь правовой категорией, ведет к смешению права и морали. На фоне этих философских споров единственно верным подходом представляется субъективный принцип оценки происходящего.

В древней философской литературе законы не были продуктом субъективного творчества.

Справедливость как категория либо отсутствовала, либо имела формальный характер. Ярким примером выступают политико-правовые взгляды в Древней Индии и Древнем Китае.

Брахманизм, сформировавшийся под влиянием мифологических и религиозных представлений, в противовес современным принципам справедливости и равенства всех перед законом, выдвигает на передний план дхарму (дхамме) – закон, обычай, правило поведения. Сама трактовка дхармы в социальном и политико-правовом смыслах была отдана под контроль брахманов, тем самым определяя их господствующее положение.

Особое место в изучении идеологии брахманизма имеет известный политико-правовой памятник – Законы Ману (II в. до н. э.). Варны, на которые подразделялись граждане Древней Индии, имели неравный статус. Это неравенство распространялось также и на наказания, которые применялись не только в вопросах воздаяния за преступление, но и в качестве воспитательных и своеобразных подчинительных мер. Стоит упомянуть, что в вопросах наказания особыми привилегиями пользовались брахманы, тем самым исключая такую категорию, как справедливость и нарушая принцип субъективной оценки деяния.

Позже система варн и сам принцип их неравенства, в том числе в вопросах наказания, подверглись критике Сиддхартхой Гаутамой (прозванным Буддой) и его последователями. Именно с момента признания буддизма государственной религией реформировалась система наказаний. В противовес брахманизму, буддизм отличался гуманизмом и непротивлением злу злом и насилием. Выдвижение буддизма на роль главной религии в Индии ознаменовало появление тенденций к применению наказания как справедливого следствия совершения проступка.

Главной мыслью в идеологии буддизма выступает убеждение о недопустимости применения наказания при отсутствии вины.

«Путь законности оказывается вместе с тем дорогой справедливости и мудрости. И мудрый на незаконной стезе не возжелает себе успеха» [2, с. 40]. Проанализировав данное высказывание можно сделать вывод о том, что с приходом буддизма система права в Индии становится на некий путь воздающей справедливости. Тем самым каждый получает то, что ему подобает. Эту мысль подтверждает и изменившееся понимание дхармы – вместо правила поведения и обычая она предстает как естественный закон. Подобное же поведение объясняется общественным долгом и высокой моралью, а не божественным указанием.

Еще одним ярким примером движения Индии в сторону применения заслуженного, справедливого наказания являются политико-правовые идеи «Артхашастры». Автором трактата считается Каутилья, занимавший в свое время пост советника и министра Чандрагупты I.

Традиционное поклонение дхарме все еще присутствует в идеологии Каутильи, но на первый план выходит практическая польза и государственная выгода. Хотя система варн все еще сохраняется и в полной мере оберегается монархом, все же большое внимание уделяется усовершенствованию правовой системы.

Поскольку формирование правовых взглядов в Древней Индии происходило на базе мифологических и религиозных представлений, добро и справедливость расценивались как неотъемлемые части дхармы и обеспечивали всеобщий порядок. Хотя система варн и делила общество на неравноправных людей, особое внимание уделялось осмыслению и внедрению таких нравственных категорий как справедливость, полезность и благо. На примере идеологий Древней Индии можно подчеркнуть важность осознания содержания такого понятия как «справедливость». Однако испокон веков существует проблема различной оценки того или иного правового акта на соответствие такому критерию как «справедливость».

Рассмотрим развитие и внедрение в общественную жизнь понятия справедливость на примере идеологий в Древнем Китае.

Древнекитайская философия имела нечто общее с Древнеиндийской. Это в первую очередь проявляется в существовании своеобразного естественного закона дао, сходного с индийской дхармой. Лао-цзы, основатель даосизма, был глубоко убежден в способности дао восстанавливать справедливость, что в какой-то мере влекло за собой пассивность в обеспечении права и справедливости самими людьми. «Небесное дао, – утверждал он, – напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем

нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято».

В какой-то мере идеология Лао-цзы останавливала усовершенствование существующего законодательства, отводя существенную роль принципу недеяния.

Таким образом основной чертой даосизма выступает отказ от всего нового и своеобразный консерватизм, что препятствовало созданию справедливой правовой системы.

Учение Конфуция, к сожалению, лишь усугубляло существующее положение неравенства людей: «Конфуций указывает на государя, чиновников, отца и сына, каждый из которых должен строго поддерживать систему нравственности, имя и социальное положение, опять-таки акцентируя внимание на порядке сословий – высших и низших, почитаемых и презираемых, благородных и низкого происхождения» [3, с. 233].

Основной чертой конфуцианства выступает рассмотрение государства как большой семьи, что предопределяло его в основном компромиссные отношения к правовой системе. Таким образом при существующем неравном положении граждан, конфуцианство все же отличалось от существовавших прежде идеологий более примирительными и либеральными взглядами. При практически деспотической модели государства, конфуцианство проповедовало гуманизм, чувство долга, почтительное отношение к старшим в семье и к правителю.

Таким образом идеологии Лао-цзы и Конфуция привнесли в правовую систему Китая множество учений, связывающих существующую правовую систему с принципами справедливости.

Сам термин «справедливость» хоть и толковался по-разному, но все же имел сходные черты, неся в себе идею проявления снисхождения малочисленной, правящей группы людей к многочисленной, представляющей собой простых граждан. В какой-то мере можно сказать, что взгляды Лао-цзы и Конфуция носили революционный характер, общество менялось, а сама справедливость становилась величиной, позволяющей достичь идеального государства.

Идеологии Древней Индии и Древнего Китая существенно меняли представления людей о должном, правильном и честном. А справедливость идя рука об руку с правом постепенно становилась гарантом стабильности общества.

Глядя на то, как древний закон постепенно менялся, признавая необходимость обращения внимания на такую категорию, как справедливость, так и в настоящее время не стоит пренебрегать этой категорией. И хоть споры о соотношении права и справедливости все

еще актуальны [4, с. 25], следует понимать важность соответствия закона представлениям людей о справедливости, ведь принятия гражданами законодательства ведет к большему сотрудничеству и взаимовыгодным отношениям между государством и его подданными.

Список использованных источников

1. Божко А.П. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-prava-i-spravedlivosti> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 704 с. – ISBN 978-5-91768-262-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1836115> (дата обращения: 10.11.2022). – Режим доступа: по подписке.

3. Ли Сюй Концепция справедливости в философских школах древнего Китая // Преподаватель XXI век. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-spravedlivosti-v-filosofskih-shkolah-drevnego-kitaya> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Воробьев Алексей Сергеевич Соотношение справедливости и права // Актуальные проблемы российского права. 2017. №11 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-spravedlivosti-i-prava> (дата обращения: 10.11.2022).

Курило Светлана Игоревна

магистрант 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
ФГБОУВО РГЭУ(РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
s.kurilo0832@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства
и права,
ФГБОУВО РГЭУ(РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
vlasovagb@mail.ru

ОБЩЕЕ В ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ОПИСАНИЯ ОБЪЕКТА ЗАКУПКИ В РОССИЙСКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Аннотация. В работе рассмотрены проблемные вопросы описания объекта закупки в контрактной системе Российской Федерации и законодательстве о государственных закупках в странах Европейского союза. Особое внимание уделено сравнительному анализу применения классификаторов товаров, работ, услуг, закрепленных рассматриваемой сферой законодательства.

Ключевые слова: государственные закупки; описание объекта закупки, единый классификатор закупок (ЕКЗ), классификатор товаров, работ услуг (КТРУ); сравнительный анализ.

Kurilo Svetlana Igorevna

COMMON APPROACHES TO THE FORMATION OF OF THE DESCRIPTION OF THE OBJECT OF PROCUREMENT IN RUSSIAN AND EUROPEAN LEGISLATION ON PUBLIC PROCUREMENT

Annotation: The paper examines the problematic issues of description of the object of procurement in the contractual system of the Russian Federation and the legislation on public procurement in the countries of the European Union. Particular attention is paid to the comparative analysis of the application of classifiers of goods, works and services enshrined in this area of legislation.

Keywords: public procurement; description of the object of procurement, Unified Classifier of Procurement (UCL), Classifier of Goods and Services (KTRU); comparative analysis.

В современных экономических условиях эффективность и результативность расходования бюджетных средств является очень важным фактором при осуществлении государственных закупок. В этой связи, расширение законодательного регулирования осуществления государственных закупок является одним из средств достижения максимальной их результативности, как в российском, так и в европейском законодательстве.

Российское законодательство о государственных закупках представлено нормами Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и подзаконных актов, принятых во исполнение норм Закона № 44-ФЗ.

В свою очередь, кластер европейского законодательства о государственных закупках содержит ряд директив и регламентов. Основными документами, регламентирующим осуществление государственных закупок, являются директивы от 26 февраля 2014 года:

– № 2014/24/ЕС «О регулировании государственных закупок и замещающая директиву № 2004/18/ЕС» (далее – директива № 2014/24/ЕС);

– № 2014/25/ЕС «О регулировании закупок компаний, занятых в сферах водоснабжения, электроэнергетики, транспорта и почтового обслуживания, и замещающая директиву № 2004/17/ЕС»;

– № 2014/23/ЕС «О присуждении договоров концессии».

Рассматривая нормы как российского, так и европейского законодательства в сфере государственных закупок, очевидно, что требования вышеуказанных нормативно-правовых документов содержат положения, которые обязательны к применению как заказчиками, так и потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Нормативно-правовыми документами, регламентирующими сферу государственных закупок, как в Европейском союзе, так и в Российской Федерации установлены определенные требования к формированию описания объекта закупки. Указание четких технических, функциональных характеристик, необходимых заказчику, является основополагающим фактором результативности осуществления той или иной закупки. Именно от детального описания закупаемых товаров, работ, услуг, соответствующего требованиям законодательства, зависит то, какую в результате продукцию поставит контрагент, с которым заказчик заключил контракт по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Искаженное описание требований, к закупаемым товарам, работам, услугам, приводит к множеству проблем, связанных как с проведением непосредственно определения поставщика (подрядчика, исполнителя), так и с конечным результатом

закупки. Например: указание излишних характеристик товаров, работ, услуг, соответствующих товару, выпускаемому в производственный оборот единственным производителем, приводит к ограничению числа участников закупок, «адресности» проведения закупки, тем самым, нарушая принцип свободы конкуренции, являющийся основополагающим как в российской, так и в европейской системе государственных закупок, вызывая интерес к закупке контролирующих структур; указание в описании объекта закупки требований соответствия поставляемого товара нормативно-правовым документам, утратившим силу на момент официального опубликования извещения о проведении закупки (указание на национальные стандарты, ГОСТы, технические условия) делает невозможным поставку товаров с заявленными заказчиком требованиями, тем самым загоня поставщика в ситуацию, когда велик риск попадания в «черный список»; неполное указание технических, функциональных и качественных характеристик закупаемых товаров приводит к поставке продукции, несоответствующей необеспеченным потребностям заказчика.

В российской и международной практике осуществления государственных закупок общепринято классифицировать объекты закупки на три основных группы: товары, работы, услуги.

В рамках директивы № 2014/24/ЕС и регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза от 5 ноября 2002 года № 2195/2002 (в настоящее время – регламент от 18 июня 2009 года № 596/2009) действует детализированная система описания товаров, работ, услуг, приобретаемых заказчиками, с присвоением индивидуальных кодов разного рода товарам, работам, услугам, которая закреплена как Единый классификатор закупок (далее – ЕКЗ).

Нормами директивы № 2014/24/ЕС закреплено обязательное использование в извещении о проведении закупки кодов ЕКЗ. Введение в обязательное использование данного классификатора было вызвано необходимостью систематизировать принципы описания объекта закупки, установить единообразный подход к описанию закупаемых товаров, работ, услуг для исключения возможности «искусственного ограничения конкуренции», а также значительно увеличить охват потенциальными поставщиками (подрядчикам, исполнителям) закупок, опубликованных в Электронном ежедневнике закупок (пункт 2 статьи 51 директивы № 2014/24/ЕС).

ЕКЗ сформирован на всех языках Европейского союза. Непосредственно сам код ЕКЗ имеет 9 символов, различающихся между собой в зависимости от типа закупаемой продукции.

ЕКЗ состоит из двух классификаторов: основного и дополнительного. В основном классификаторе, первые две цифры кода обозначают раздел, третья цифра – группу, четвертая – класс, пятая –

категорию продукции. Шестая, седьмая и восьмая цифры относятся к конкретному товару, работе, услуге. Девятая цифра – подтверждение уникальности кода. В свою очередь, дополнительный классификатор более подробно описывает объект закупки и состоит из буквенно-цифрового кода, где первый символ (буквенный) обозначает секцию, следующие три цифры – подразделение, и последняя цифра кода – подтверждение уникальности кода.

В рамках российской контрактной системы, порядок формирования описания объекта закупки обозначен в статье 33 Закона № 44-ФЗ. Положения статьи 33 Закона № 44-ФЗ содержат ряд общих требований, предъявляемых к описанию объекта закупки: объективный характер описания, что подразумевает под собой соответствие указываемых в описании требований реальным потребностям заказчика; четкое указание функциональных, технических и эксплуатационных характеристик закупаемых товаров, работ, услуг; запрет на ссылку в описании закупаемых товаров в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименования страны происхождения; использование показателей, условных обозначений и терминологии, предусмотренных техническими регламентами, утвержденными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании (указание на технические регламенты и национальные стандарты). Особые требования в рамках Закона № 44-ФЗ установлены к описанию лекарственных средств – обязанность заказчика указывать на международное непатентованное наименование лекарственных средств или при отсутствии такового, указание химических, группировочных наименований.

Отдельной нормой Закона № 44-ФЗ, закрепленной положениями статьи 33, установлено требование к новизне приобретаемых товаров, в части того, что поставляемый товар должен быть новым товаром, не бывшим в употреблении и эксплуатации, в случае если иное не предусмотрено описанием объекта конкретной закупки.

В контексте анализа общего в российском и европейском законодательстве о государственных закупках необходимо отметить введение нормами постановления Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 года № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление № 145) в обязательное использование классификатора товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – КТРУ).

КТРУ сформирован на основании Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК

034-2014 (далее – ОКПД 2). КТРУ введен в обязательное использование с целью формирования единства подходов к применению данных о товарах, работах, услугах в извещении об осуществлении закупки/приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) (в случае использования закрытого способа), реестре контрактов и т.д.

КТРУ находится в открытом доступе в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС), формируется и ведется исключительно на русском языке. Ведение КТРУ в рамках постановления № 145 обеспечивается федеральным органом исполнительной власти – Министерством финансов Российской Федерации.

Каждая позиция КТРУ содержит следующую информацию:

- 21-разрядный код каталога, который сформирован на основании ОКПД 2;
- сведения о наименовании товара, работы, услуги;
- единицу измерения количества закупаемого товара, работы, услуг в соответствии с Общероссийским классификатором единиц измерения ОК 015-94 (ОКЕИ);
- справочную информацию: кодировку, соответствующую закупаемым товарам, работам, услугам согласно международным и российским системам классификации, каталогизации, стандартизации;
- дату включения в КТРУ соответствующей позиции;
- дату начала обязательного применения соответствующей позиции КТРУ;
- дату окончания применения позиции КТРУ;
- детальную и дополнительную информацию о конкретном товаре, работе, услуге, являющимся объектом закупки.

Анализируя общее в требованиях российского и европейского законодательства к описанию объекта закупки при проведении процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), важно отметить очевидное сходство между обязательностью применения ЕКЗ в соответствии с директивой № 2014/24/ЕС и КТРУ в рамках постановления № 145 и норм Закона № 44-ФЗ.

Рассматриваемые классификаторы созданы и введены в обязательное использование для облегчения работы заказчиков в рамках подготовки и формирования описания закупаемых товаров, работ, услуг, для минимизации случаев формирования «адресных» требований к объекту закупки (случаи, когда требуемый к поставке товар изготавливается только под одной маркой, либо единственным производителем), для повышения прозрачности осуществления государственных закупок, для облегчения поиска закупок потенциальными поставщиками, подрядчиками, исполнителями. В

рамках европейского законодательства, применение унифицированных кодов ОКЗ освобождает участников закупок от перевода на различные языки названий товаров, работ, услуг, тем самым снижая вероятность неучастия в государственных закупках, проводимых страной, членом Европейского союза отличной от страны потенциального участника закупки.

В рамках российского законодательства о контрактной системе неоднократно высказывалось мнение, что применение КТРУ, где в составе присваиваемого кода указывается наименование товара, работы, услуги, также значительно снижает вероятность отсутствия в результатах поиска необходимых процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Выполнение поиска закупок по коду КТРУ исключает пропуск закупок, находящихся на стадии приема заявок, в извещении о проведении которых заказчиками допущены орфографические ошибки, ошибки в несоответствии наименования объекта закупки и непосредственно закупаемого товара, работы, услуги и т.д. В настоящее время КТРУ регулярно пополняется новыми кодами, в связи с чем повышается охват законодательного регулирования в зависимости от закупаемого вида товара, работы, услуги.

В целом, применение единых классификаторов, как в европейском, так и в российском законодательстве о государственных закупках является перспективной системой для увеличения охвата участием в государственных закупках товаров, работ, услуг широкого круга поставщиков (подрядчиков, исполнителей), обеспечивая соблюдение одного из главных принципов осуществления государственных закупок – свободы конкуренции хозяйствующих субъектов на рынке.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013г. № 44-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal. 2014. L 94. P. 65–242.
3. Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC // Official Journal. 2014. L 94. P. 243–374.
4. Regulation (EC) № 2195/2002 of the European Parliament and of the Council on the Common Procurement Vocabulary (5 November 2002) // Official Journal. 2002. L 340. P. 1–562.

5. Regulation (EC) № 596/2009 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 adapting a number of instruments subject to the procedure referred to in Article 251 of the Treaty to Council Decision 1999/468/EC with regard to the regulatory procedure with scrutiny // Official Journal. L 188. P. 14–92.

Мармарьян Анастасия Сергеевна
магистрант 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
marmaris.13@yandex.ru

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна
к.ю.н., старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА КАК УЧАСТНИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в настоящей научной статье анализируются актуальные научные подходы к рассмотрению особенностей правового статуса адвоката как участника судопроизводства, рассматривается его структура и отдельные существенные характеристики, а также автором формулируется определение исследуемого термина.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, правовой статус, участник судопроизводства, судопроизводство.

Marmarian Anastasia Sergeevna

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF A LAWYER AS A PARTICIPANT IN THE PROCEEDINGS

Annotation: this scientific article analyzes current scientific approaches to the consideration of the features of the legal status of a lawyer as a participant in the proceedings, examines its structure and individual essential characteristics, and the author formulates definitions of the term under study.

Keywords: lawyer, lawyer status, legal status, participant in legal proceedings, legal proceedings.

До настоящего времени в юридической литературе продолжают дискуссии по поводу единой интерпретации правового статуса как субъекта права вообще, так и, в том числе, адвоката.

Достаточно большое количество правоведов придерживается «узкого» определения структуры правового статуса субъекта права, считая, что его формируют только права и обязанности.

Так, например, А.Д. Бойков под правовым статусом адвоката понимает «сочетание его прав и обязанностей, содержащихся в Законе

об адвокатуре, в отраслях процессуального законодательства, в корпоративных актах адвокатского сообщества» [1, с. 8].

В этой связи нельзя не отметить позицию и О.О. Гуртового, который в качестве отличительной особенности правового статуса адвоката определяет закрепленные Законом об адвокатуре и не присущие другим представителям юридической профессии права и обязанности [2, с. 16].

На законодательном уровне рассматриваемая правовая категория, а именно «статус адвоката», получила свое закрепление в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [3] (далее – Закон об адвокатуре).

На основе положений Закона об адвокатуре, А.Г. Кучерена расширил структуру правового статуса адвоката, рассматривая в качестве ее элементов не только его права и обязанности, но и процедуру приобретения, приостановления и прекращения указанного статуса, гарантии его независимости, а также его ответственность [4, с. 375].

Нельзя не согласиться с указанным суждением, так как наличие в структуре правового статуса адвоката только его прав и обязанностей не только не позволяет осмыслить его сущность с теоретической точки зрения, но и является недостаточным для эффективного оказания им квалифицированной юридической помощи. Однако считаем, что порядок приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката следует рассматривать как условия и процедурные моменты его получения и видоизменения, а не как его самостоятельные структурные элементы.

Считаем целесообразным более подробно рассмотреть каждую составную часть правового статуса адвоката.

Значительный объем прав и обязанностей адвоката закреплен непосредственно в ст. 6 и ст. 7 Закона об адвокатуре, закрепляющем особенности взаимодействия адвоката с доверителем и адвокатским сообществом.

Анализ положений данных правовых документов позволил некоторым специалистам классифицировать права и обязанности адвоката по различным основаниям. Так, например, К.Ю. Суровова выделяет организационно-корпоративные права и обязанности адвоката, связанные с членством в адвокатском сообществе, а также профессиональные права и обязанности, связанные с оказанием юридической помощи конкретному лицу [5, с. 14].

Д.А. Добряков, в свою очередь, в зависимости от вида оказываемой юридической помощи разделяет права и обязанности адвоката на общие (универсальные), установленные в Законе об адвокатуре и действующие в рамках любого вида либо случая предоставления им

юридической помощи, и специальные (отраслевые), установленные соответствующим процессуальным законодательством и действующие в различных видах судопроизводства [6, с. 380].

Важной особенностью законодательной регламентации прав адвоката является их открытый перечень, предоставляющий адвокату возможности по осуществлению и иных действий, которые могут потребоваться при оказании им юридической помощи.

Применительно к конкретным видам судопроизводства, более детальные права и обязанности адвоката закреплены конституционным, гражданским, арбитражным, административным и уголовным процессуальным законодательством.

Следующим немаловажным элементом правового статуса адвоката являются правовые гарантии, обеспечивающие независимое и надлежащее осуществление им своих прав и обязанностей для результативного отстаивания позиции доверителя.

Основные правовые гарантии адвокатской деятельности закреплены в ст. 8 и ст. 18 Закона об адвокатуре, которые могут быть разделены на гарантии независимости адвоката и гарантии его неприкосновенности.

К первому виду гарантий считаем необходимым отнести запрет на вмешательство во взаимоотношения между доверителем и адвокатом без согласия последнего и препятствование адвокату при осуществлении им своей профессиональной деятельности, совершаемое каким бы то ни было образом и со стороны любых лиц; запрет на привлечение к ответственности за высказанное по делу мнение (кроме случаев установления его виновности вступившим в законную силу приговором и его гражданско-правовой ответственности перед доверителем); запрет на получение от адвоката информации по конкретному делу, однако при расследовании совершенного адвокатом преступления указанное действие допускается с соблюдением особого порядка его совершения; особый порядок уголовного преследования адвоката; запрет на допрос адвоката об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну; необходимость получения решения суда для проведения в отношении адвоката следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Ко второму виду гарантий относится обязанность органов внутренних дел по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи и принадлежащего им имущества от давления и посягательств со стороны представителей преступного мира, а также иных противников профессиональной деятельности того или иного адвоката.

Кроме рассмотренных прав и гарантий в деятельности адвоката предусмотрены также запреты и ограничения, препятствующие

различным злоупотреблениям с его стороны, а также некачественному отстаиванию прав и интересов доверителя.

В силу того, что адвокат обладает юридическим образованием, он может определить законно ли поручение потенциального клиента или нет, и, в случае его незаконного характера, он обязан отказаться от него.

Кроме того, адвокат также должен отказать клиенту при присутствии его личного интереса в рассмотрении дела, какого-либо участия в нем либо же наличия родственных отношений с участвующим в деле должностным лицом.

Адвокат не может занимать позицию, противоположную позиции доверителя, кроме случаев его самооговора. При возникновении подобной ситуации целью действий адвоката должны стать определение причин и мотивов его самооговора.

Установлен запрет на разглашение в любых формах информации, которая получена от доверителя и без его согласия, а также на сообщение о доказанности его вины, при условии, что доверитель это отрицает. Подобная информация, став известной противоположной по делу стороне, позволит ей сформировать иную, более выгодную для себя позицию.

При участии адвоката в уголовном судопроизводстве ему запрещено отказываться от защиты подозреваемого, обвиняемого. Однако указанный запрет не распространяется на случаи его участия в иных видах судопроизводства, когда осуществляется не защита доверителя, а предоставление ему других видов юридической помощи.

Завершает перечень наиболее значимых ограничений адвокатской деятельности запрет на взаимодействие с органами, выполняющими оперативно-розыскные мероприятия, так как, если такое сотрудничество имело бы место, то данные государственные органы могли бы получать все необходимые им сведения о лице, в отношении которого осуществлялась бы подобная деятельность, а институт адвокатуры в уголовном процессе потерял бы свое значение.

Проведя анализ различных подходов к пониманию правового статуса адвоката и его составных элементов, можем сформулировать его определение следующим образом: правовой статус адвоката представляет собой его правовое положение в обществе, в том числе в адвокатском сообществе, характеризующееся совокупностью определенных прав и обязанностей, среди которых ключевыми являются право на предоставление квалифицированных юридических услуг и обязанность по добросовестному и надлежащему отстаиванию позиции доверителя, гарантиями независимости и неприкосновенности, его ответственностью, а также специальным правовым регулированием, состоящим из законодательства об адвокатской деятельности и отраслевого процессуального законодательства.

Список использованных источников

1. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 28 с.
2. Гуртовой О.О. Правовые и организационные основы деятельности адвоката в арбитражном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 21 с.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 434 с.
5. Сурова К.Ю. Организационная деятельность адвоката: понятие и содержание // Адвокатская практика. 2016. № 5. – С.14-16.
6. Добряков Д.А. Правовой статус адвоката в Российской Федерации и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 2. – С. 353-388.

Михайлов Максим Павлович

магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
(maxim.valet@mail.ru)

Научный руководитель: Цечоев Валерий Кулиевич

профессор кафедры теории
и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доктор юридических наук, профессор

СПЕЦИФИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Аннотация: автор в статье раскрывает специфику и организацию судебного процесса в Золотой Орде. Уделяется особое внимание предпосылкам становления и создания судебной системы Золотой Орды, специфике законодательства и структуре данного процесса, его преобразованию в соответствии с исламским правом при Хане Узбеке, возникших конфликтах исламского права с языческим правом Великой Ясы и роли золотоордынской судебной системы в становлении судебной системы России.

Ключевые слова: Золотая Орда, Великая Яса, исламское право, судебный процесс, судебная система, организация судебного процесса, особенности судебного процесса.

Mikhailov Maxim Pavlovich

SPECIFICS AND ORGANIZATION OF THE TRIAL IN THE GOLDEN HORDE

Annotation: In this paper, the specifics and organization of the trial in the Golden Horde will be revealed. It describes the prerequisites for the formation and creation of the judicial system and the legislation of the Golden Horde itself, the structure of this process, its transformation in accordance with Islamic law under Khan Uzbek, the conflicts that arose between Islamic law and the pagan law of the Great Yasa and the role of the Golden Horde judicial system in the formation of the judicial system of Russia.

Keywords: Golden Horde, the Great Yasa, Islamic law, judicial process, judicial system, organization of judicial activity, features of the judicial process.

В начале XIII в. в степях Центральной Азии на фоне объединения кочевых племен монголов, населявших степь племенным вождем Тэмуджином, которого весной 1206 года провозгласили великим ханом над всеми племенами и получил титул «каган», приняв имя Чингисхан. В результате этого сложилась Монгольская империя, с образованием которой началась полоса монгольских завоеваний. Это повлекло за собой последствия, изменившие мир.

Начав с 1211 года завоевательные походы, Чингисхан покорил огромные территории и к концу жизни он повелевал крупнейшей мировой империей и завещал своим потомкам-Чингиздам завершить покорение мира «до последнего моря» и разделил свою империю на улусы между своими нимами. Одним из таких улусов был и Улус Джучи. Он также известен как Золотая Орда, которую возглавил из-за смерти Джучи его сын Батый. В 1235 г. было принято решение о начале Западного похода монголов и что Золотая Орда будет главной силой в нем. Своими походами Батый завоевал множество народов. В том числе и русских.

На всех покоренных территориях Чингизиды устанавливали свою правовую систему, основанную на законах «Великой Ясы». Великая Яса – это свод законов, регламентировавший жизнь монголов и предусматривавший суровые наказания за их нарушения. Правовая система Ясы была основана на кочевом образе жизни монголов и их обычаях, поэтому она постоянно вступала в конфликты с законами и обычаями покоренных народов, несмотря на то что она имела главенствующий правовой статус, но законы покоренных народов были куда проверенней и в большинстве своем жители покоренных земель стремились опираться на свои законы, а не на законы завоевателей. Яса не могла дать конкретное определение и растолкование некоторым правонарушениям, так как её кочевая правовая система с ними не сталкивалась. В то время как своды законов оседлых покоренных народов могли дать это определение и позволить суду назначить справедливое наказание. Поэтому при образовании своего государства, Батый стал привлекать к себе на службу различных ученых-правоведов покоренных народов для создания единой правовой системы.

Всецело до нас о судебной системе Золотой Орды дошла только спорная информация из древнерусских летописей, которые немного проливают свет на судебную систему и ее особенности. Процессуальное право монголо- татар до принятия ислама весьма туманно. Благодаря летописям можно выделить лишь несколько положений и особенностей закона, как – либо характеризующих судебный процесс. Одним из судов был «родовой суд» из членов определенного клана, который существовал и у других кочевых народов, но у монголо-татар он имел особенное место, которое заключалось в том, что он имел право наказания преступника, но с полной

ликвидацией собственного толкования и обязательностью применения законов Ясы. Судьями могли быть представители правящей династии и назначенные от имени хана лица на должность судьи. По отношению к правителям покоренных народов действовал суд великого хана. Важную роль играли свидетельские показания. Ордынские судьи (тарханы, яргучины) назначались от имени хана. Когда сформировался государственный строй Золотой Орды, появился и специальный судебный орган – Яргу. Яргу возглавлял главный судья [1, с. 123]. В итоге, летописи говорят, что ордынское законодательство уже было сформировано в его ранний период и очень многие научные труды связанные с судебным процессом данного государства подтверждают это и кроме этого судебный орган родственной яргу существовал у кочевых народов как суд старейшин племен, осуществлявший правосудие на основе сложившихся обычаев, что позволяет доказать о единой природе всех кочевых народов покоренных монголами как и самих монголо-татар и это указывало на конкретные особенности самого судебного процесса.

Еще при своем образовании Золотая Орда столкнулась с вопросом о необходимости принятия какой-либо веры. Данный вопрос был одним из главных для ее правителей, ибо это было обусловлено самим вопросом дальнейшего развития государства. Правители Золотой Орды каждый по-разному относились к христианству и исламу. Само принятие ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде Ханом Узбеком в 1312 г. было predetermined тягой нему большинства правителей и обусловлено статусом мусульманских купцов и ученых особо приближенных к двору хана и помогавших ему в управлении государством, осуществлением торговли и созданием единой процессуальной и законодательной системы. Почти сразу после принятия ислама как государственной религии в Золотой Орде начались преобразования.

В кочевых областях Золотой Орды было распространено обычное право кочевых племен. У монголо-татар оно именовалось «йосун» и регламентировало многие вопросы частной жизни, засчет судов «зарго». В оседлых же областях было распространено мусульманское право – предписания шариата и обычно-правовые нормы адата, а все процессуальные вопросы решались исламскими судьями-«кади». При возникновении конфликтов между Ясой и Кораном-священным сводом законов мусульман в основном по поводу разбирательств по вопросам имущественного и наследственного характеров, но в большинстве случаев судьи предпочитали решать дела в пользу тех кто принадлежал к конкретному праву, что вызывало неразбериху и стало еще одной причиной принятия единого закона, когда как в одном государстве два права не могли ужиться при прямом столкновении, однако правители Орды признавали право мусульман решать вопросы на основе

исламского права, что являлось одним из проявлений принципа религиозной толерантности. Соответственно, на его основе строились частнопроводные отношения, решались имущественные споры, а также регламентировалось взимание налогов, предусмотренных шариатом в пользу мусульманской общины [2, с. 151]. Но после принятия Ханом Узбеком ислама, само исламское право получило свое распространение и в кочевых областях в чьи сферы управления были интегрированы чиновники, которые исповедовали ислам, а суды шариата стали решать все процессуальные вопросы в Орде и мусульманское право окончательно вытеснило нормы права монгольского народа, а Коран заменил Ясу.

Источник мусульманского права – это Коран, который представляет организованную систему, созданную в соответствии не с какими-либо отраслями права с полной последовательностью всей жизни мусульманина, с рождения до смерти. Изначально к компетенции мусульманского суда относились только семейные и религиозные дела. Но суд шариата не вмешивался в дела, рассматриваемые на основе норм обычного права-адата, которыми регулировалась жизнь мусульман в обществе. В связи с этим можно увидеть факт наличия правового плюрализма [3, с. 9]. Но как таковой судебной ветви власти не было: правосудие осуществляли органы исполнительной власти и сам верховный суд находился в подчинении беклярибека – верховного командующего в ордынской армии, который при осуществлении правосудия мог толковать закон как ему было выгодно, а остальные государственные чиновники рассматривали только ситуации, связанные с нарушением государственных интересов через получение конкретных доказательств и предоставления их шариатскому суду с целью доказательства своей позиции и это дает, что в самой Золотой Орде существовал принцип состязательности сторон и сами прения сторон в суде были частью самого судебного процесса.

Данные религиозные преобразования также сыграли основную роль в жизни русских княжеств, формировании единого русского государства и влияния на осколки Золотой Орды, которые образовались после ее распада. Веротерпимость Орды позволила развиваться обществу славян, находившихся в этом государстве. Веротерпимость золотоордынских ханов исходила из самой сущности кочевой государственности и законов Ясы. Наличие русского этнического меньшинства было в Орде вызвано: наличием собственной церковной администрации; наличием в городах ремесленного населения из числа русских пленников; тесными контактами с русскими княжествами. Ослабление ига на Руси должно было привести к сокращению в Орде русского населения, утверждение ислама означало, что нормы Великой Ясы уступали шариату [4, с. 184]. Важно отметить, что нормы

монгольского права успешно сосуществовали с мусульманскими и в государствах – преемниках Золотой Орды до их ликвидацией Россией и вытеснения в результате судебной реформы, проведенной русской администрацией и то, что при формировании судебной системы самой России многое на первоначальном этапе было взято из судебного процесса самой Золотой Орды. Такой принцип как: состязательность и сам этап судебных прений [5, с. 217].

В заключении, стоит отметить, что само монгольское право впервые установило единую правовую систему на ряде покоренных земель, которые унаследовали государства-наследники империи Чингисхана и благодаря изучению и освоению таких источников права как Великая Яса и Коран можно сделать вывод о том что именно монгольское право стало началом многих правовых систем и благодаря ей были закреплены многие принципы, которые стали основой современного правосудия ,а именно такой принцип как состязательность и было положено начало правосознания населения покоренных территорий и дало огромный толчок в правовом развитии и позволило правовому наследию данного государства быть основой законов и порядков многих государств. Одним из которых является и сама Россия.

Список использованных источников

1. Цечоев В.К., Власов В.И. История отечественного государства и права: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс. 2003. – 576 с.
2. Трепавлов В. Золотая Орда в мировой истории // Коллективная монография. Издательство Института истории им. Ш. Марджани. 2016. – 260 с.
3. Шургучиев О.С. Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // Российский Государственный Университет Правосудия. 2016. №6 (28). – 122 с.
4. Дулимов Е.И., Цечоев В.К. Славяне средневекового Дона: учебное пособие / Е. И. Дулимов, В. К. Цечоев. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2001. – 319 с.
5. Почакаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. 2004. № 2. – 268 с.

Нефедов Александр Валерьевич

магистрант 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
(jenyaaanefedova@mail.ru)

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.соц.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории
права и государства
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Аннотация. В рамках проведенного исследования дана оценка эффективности института медиации в Российской правовой системе. Проанализированы некоторые особенности данного института, определены принципы и сфера применения. Автором даны рекомендации для совершенствования института медиации в целях решения выявленных в ходе исследования проблем.

Ключевые слова: медиация, урегулирование спора, примирительные процедуры, медиатор

Nefedov Alexander Valeryevich

MEDIATION INSTITUTE: PRINCIPLES AND AREAS OF APPLICATION

Annotation: Within the framework of the conducted research, an assessment of the effectiveness of the mediation institute in the Russian legal system is given. Some features of this institute are analyzed, principles and scope of application are defined. The author gives recommendations for improving the institute of mediation in order to solve the problems identified during the study.

Keywords: mediation, dispute settlement, conciliation procedures, mediator

Среди многообразия альтернативных способов разрешения спора особое место занимает процедура медиации. Медиация является одним из институтов целого комплекса примирительных процедур. Примирительные процедуры не являются чем-то новым в юридической

практике. Ещё с древнейших времён известны случаи заключения мировых соглашений.

Медиация как институт досудебного урегулирования конфликтов является довольно новым правовым институтом, несмотря на тот факт, что ее введение предусмотрено еще в 2010 году [1]. Медиация, согласно российскому законодательству, выступает примирительной процедурой, способом защиты нарушенного права [2, с. 8]. Рассматривая сущность медиации как примирительной процедуры, то отметим, что она заключается в разрешении спора с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор призван разрешить возникший спор, предложить пути его урегулирования и прийти к единому мнению. Следует отметить, что данная внесудебная деятельность сокращает время урегулирования конфликта, если последний решался бы юрисдикционным способом.

Далее предлагаем рассмотреть принципы, на которых основана деятельность института медиации:

- добровольность (несмотря на то, что законодательством установлена обязанность по досудебному урегулированию конфликтов, которое в основном заключается в направлении претензии, обращение к медиатору является желанием одной из сторон конфликта. В том случае, если другая сторона конфликта отказывается решать спор с применением института медиации, то проведение такой примирительной процедуры невозможно);

- свободный выбор медиатора (в случае, если сторонами спора принято решение о применении института медиации для урегулирования конфликта, право выбора медиатора остается за субъектами спора, требующего урегулирования. Им могут быть предложены медиаторы, однако последнее слово остается за участниками конфликта);

- учет интересов сторон конфликта (данный принцип основан на том, что медиативное соглашение может быть заключено только в том случае, если участниками конфликта будет достигнуто соглашение по всем спорным вопросам и иных претензий у сторон не возникает);

- отсутствие властных полномочий (медиатор выступая третьей стороной спора не наделен властными полномочиями по отношению к участникам конфликта, то есть он не может воздействовать на них методами принуждения, а лишь призван предлагать возможные пути решения конфликта;

- неформальность и непродолжительность процедуры (стоит отметить, что медиативная процедура не имеет законодательного закрепления процедуры ее проведения, в отличие от процедуры судебного рассмотрения спора, кроме того, урегулирование конфликта путем медиации существенно экономит время, так как является неформальным институтом и не требует дополнительных временных затрат);

– сотрудничество (проведение примирительной процедуры в рамках института медиации основано на положении о том, что стороны конфликта должны путем сотрудничества достигнуть желаемого результата, который бы удовлетворял обе стороны конфликта. Отметим, что характер отношений в рамках судебного разбирательства – состязательный) [4, с. 21].

Указанные нами принципы позволяют нам определить институт медиации как примирительную процедуру, носящую формальный и непродолжительный характер, основанную на сотрудничестве конфликтующих сторон с участием медиатора, с целью разрешения возникшего спора не юрисдикционным способом.

Далее предлагаем рассмотреть сферу применения института медиации в российской правовой системе. Так, законодателем определены следующие споры, которые возможно решить путем медиативной примирительной процедуры:

- споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений;
- споры, вытекающие из трудовых отношений, исключением выступают коллективные споры;
- споры, вытекающие из семейных правоотношений;
- иные споры, вытекающие из законодательства РФ, не затрагивающие публичные интересы.

Таким образом, рассмотрев понятие, принципы деятельности и сферу применения института медиации перейдем к рассмотрению проблемных вопросов и направлений их решения.

Первой, и самой важной на наш взгляд проблемой, выступает отсутствие законодательно предусмотренной процедуры проведения медиации. Данное положение является причиной не применения данной процедуры. Количество решенных споров с применением института медиации ничтожно мало, что не решает одну из поставленных задач, а именно разгрузка судебной системы. Кроме того, законодательно также не установлена система медиаторов России, что вызывает у населения недоверие к данной процедуре и к лицам, ее проводящим.

Следующей проблемой, которая вытекает из предыдущей является недостаточная просвещенность населения страны о возможности решения спора путем медиации.

Для решения указанных нами проблем предлагаем следующие направления совершенствования института медиации:

1. В целях информирования населения о медиации как институте урегулирования конфликта, предлагаем размещать информацию о данной процедуре в зданиях судов, в сети интернет на сайтах судебных органов, публикация в СМИ, научных изданиях о данной процедуре;
2. Отсутствие медиаторов в отдаленных населенных пунктах препятствует проведению данной примирительной процедуры [3, с. 86].

Решение данной проблемы нами видится в наделении нотариусов и адвокатов статусом медиатора, при повышении квалификации по заданному направлению.

3. Необходимо внести коррективы в законодательство, предусматривающее проведение медиации, так необходимо закрепить процедуру проведения медиации, порядок заключения медиативного соглашения, а также условий, которые могут быть отражены в данном соглашении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение института медиации в России находится на достаточно низком уровне, что обусловлено рядом проблем, которые были проанализированы нами в ходе исследования. Предложенные нами пути совершенствования в данной сфере позволит увеличить количество и качество проводимых примирительных медиативных процедур.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (Дата обращения: 02.11.2022)

2. Бондаренко В.Е. Общие положения о медиации и её виды / В.Е. Бондаренко; Под ред. М.Ю. Лебедева [и др.] / Гражданский процесс: учеб. пособие для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. – 418 с.

3. Андреева М.А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. – 2018. – №2. – С. 84-92.

4. Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология разрешения конфликта : дис. ... канд. социал. наук. – М., 2019. – 286 с.

Нужнова Анастасия Дмитриевна
магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nuzhnova_2001@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
д.ю.н., доцент, профессор кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы организации деятельности суда с участием присяжных. Проанализированы определенные вопросы, связанные с перспективой развития института присяжных. В статье делается вывод о необходимости дальнейшего развития и совершенствования института присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовное судопроизводство, правосудие, закон, судебный процесс.

Nuzhnova Anastasia Dmitrievna

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF JURY TRIALS IN RUSSIA

Annotation: This article discusses some of the problems of organizing the activities of the court with the participation of jurors. Certain issues related to the prospects for the development of the institution of jurors are analyzed. The article concludes that it is necessary to further develop and improve the institution of jurors.

Keywords: jury trial, criminal proceedings, justice, law, trial.

Суд с участием присяжных заседателей в России берет свое начало с нормативного закрепления в Уставе уголовного судопроизводства в 1864 году. Просуществовать он смог до 1917 года, в этом году институт присяжных был упразднен. И лишь в 1991 году началось возрождение данного института. А уже через 2 года, в 1993 году был сделан большой и существенный шаг к учреждению суда присяжных – Конституцией РФ в ряде регионов был введен институт присяжных, но

пока в качестве эксперимента. Далее в 2003 году произошло упразднение института народных заседателей в федеральных судах, в результате этого суд с участием присяжных заседателей становится единственным в своем роде видом суда по уголовным делам, где сохранилось представительство граждан [1, с. 174]. На данный момент времени суд с участием присяжных закреплен в Федеральном законе № 113 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2]. Восстановление суда присяжных в российской судебной системе было обусловлено необходимостью справедливого и независимого судебного разбирательства на фоне общей демократизации всех сторон общественной жизни.

Институт присяжных заседателей является гарантом беспристрастности, объективности, справедливости, а также служит рычагом контроля общества за отправлением правосудия. Однако существуют противоположные мнения относительно данного института: некоторые рассматривают его как форму реализации права граждан на участие в отправлении правосудия, а вот другие являются противниками существования такого института и не видят необходимости в этом пережитке прошлого, кроме того они утверждают, что суд присяжных вреден для российского правосудия. Отмечается, что хотя участие населения в судебном процессе, несомненно, является одним из явных признаков демократического общества, но это участие не обязательно должно принимать именно форму суда присяжных [3].

Практика применения института присяжных заседателей смогла выявить несовершенство законодательства о суде присяжных и трудности применения конкретных норм.

В первую очередь стоит отметить, что терминологическую проблему составляет отсутствие в РФ законодательного закрепления определений понятия «суд присяжных заседателей» в уголовно-процессуальном законе. Лишь путем анализа многих нормативных актов, а также мнений ученых, можно выявить данное определение: суд присяжных – это конституционная форма участия населения в отправлении правосудия по некоторым уголовным делам, которая применяется по желанию обвиняемого, обладает специфической процедурой, в ходе которой присяжные разрешают вопросы фактической стороны предъявленного обвинения, а они, в свою очередь, являются основанием для вынесения судьей решения по делу [4, с. 63].

Далее следует отметить еще одну проблему, связанную с институтом присяжных, заключается она в непрофессиональном характере участников коллегии присяжных заседателей. Опасения исследователей, отмечающих отсутствие у присяжных необходимых правовых познаний для вынесения юридически значимого решения,

являются весьма обоснованными. При принятии решений присяжные руководствуются собственными чувствами, эмоциями, нормами морали, а также нравственности, вместо того, чтобы руководствоваться нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, может иметь место возможность принятия решения, не соответствующего нормам законодательства.

Кроме того, среди проблем института суда присяжных можно выделить достаточно низкий процент удовлетворяемых судами ходатайств обвиняемых о рассмотрении их уголовного дела с участие присяжных. Для подтверждения существования такой проблемы обратимся к статистическим данным. Например, в 2017 году суд присяжных рассмотрел 224 уголовных дел, в 2018 году этот показатель снизился и составил 97 дел в отношении 170 лиц. На данный же день количественный показатель дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей крайне мал в сравнении с общим количеством уголовных дел: в первом полугодии 2019 года было рассмотрено 335 дел, ко второму же полугодю 2020 это показатель снизился до 226 уголовных дел [5]. В итоге лишь каждое четвертое ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела с участием присяжных подлежит удовлетворению.

Также следует учитывать особенности психологического характера. Присяжные заседатели сталкиваются с высокой психологической и эмоциональной нагрузкой, что сможет выдержать не каждый. А это служит фактором, отвлекающим присяжных от тщательного изучения материалов дела, и соответственно возникают сомнения в верности вынесенного решения.

Следует отметить, что до конца не решен вопрос об обеспечении личной безопасности присяжных, об отсутствии возможного влияния со стороны в целях принятия выгодного решения сторонам. Да, по социально значимым делам при наличии судебного решения могут применяться меры государственной защиты. Но они требуют не малых финансовых затрат, а также привлечения сил и средств соответствующих силовых ведомств, поэтому применяются редко.

Негативное влияние на деятельность суда присяжных оказывает неторопливость, затянутые сроки и процедуры рассмотрения дела. Для решения этой проблемы необходимо произвести дополнение в УПК РФ положением, в соответствии с которым устанавливался бы предельный срок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных [6, с. 33].

Стоит отметить, что за последние годы значимость суда присяжных существенно снизилась, что подтверждается сокращением перечня уголовных дел, которые подсудны суду присяжных (с 56 до 16 статей). Очевидна необходимость возвращения ряда статей.

Т.к. прослеживается ряд несовершенств в разрешении дел, с участием присяжных заседателей, некоторые авторы настаивают на

возвращении рассмотрения уголовных дел с участием народных заседателей. Данная точка зрения является необоснованной, т.к. в связи с такой заменой, существенного повышения эффективности отправления правосудия не произойдет. Недостаточно просто один институт заменить на другой. К тому же возвращение к советской модели судебной власти является не рациональным.

Конечно, институт присяжных имеет ряд несовершенств. Однако стоит отметить, что данные проблемы не остаются без внимания, принимаются меры по их урегулированию. Например, с целью материального стимулирования и повышения гарантий независимости присяжных заседателей, были внесены изменения от 16.02.2022 в Федеральный закон « О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» о компенсационных выплатах присяжным заседателям. Таким образом, предпринимаемые шаги в некоторой части способны оказать положительное влияние на имеющиеся негативные случаи.

В заключении, хотелось бы отметить, что совершенствование суда присяжных заседателей, однозначно, является сложной задачей, для решения которой необходимо принять целый ряд мер правового, организационного, экономического характера. Однако, преодолев все сложности, в результате сможет повыситься эффективность отправления правосудия с участием присяжных заседателей.

Список использованных источников

1. Фарои Т. В. Суд присяжных в Российской Федерации: состояние и возможные альтернативы // Право и практика. 2020. №3.
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. N 34 ст. 3528.
3. Сандырев, Е. Н. Текущие проблемы и перспективы российского суда присяжных / Е. Н. Сандырев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 346-349.
4. Овчинникова Е.А. Суд присяжных и дальнейшие перспективы его совершенствования в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022;(1):59-68.
5. Осипова, А. М. Суд присяжных: современные проблемы и перспективы их решения / А. М. Осипова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 39 (434). – С. 142-143.
6. Герман, С. Э. Проблемы и перспективы развития суда присяжных в Отечественной правовой системе / С. Э. Герман // Синергия Наук. – 2020. – № 52. – С. 29-41.

Очиров Улюмджи Владимирович

Магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
kafedra213@mail.ru

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

К.С.Н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия
ashvanderova@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СССР

Аннотация. Статья посвящена положению судебных органов в политической системе СССР. Особое внимание уделено осуществлению правосудия в соответствии с марксистско-ленинской доктриной пролетарской государственности. Показана роль коммунистической партии в развитии судебной системы СССР.

Ключевые слова: суд, государственная власть, правосудие, судебная система, пролетарское государство.

Ochirov Ulumji Vladimirovich

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE COURT IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES OF THE USSR

Annotation: The article is devoted to the position of judicial bodies in the political system of the USSR. Special attention is paid to the administration of justice in accordance with the Marxist-Leninist doctrine of proletarian statehood. The role of the Communist Party in the development of the judicial system of the USSR is shown.

Keywords: court, state power, justice, judicial system, proletarian state.

Суд в социалистическом обществе как орган правосудия всегда был в центре внимания руководителей партии и государства. Судебная система являлась частью общей государственной машины и, поэтому содержание социалистического правосудия, его характерные черты на всех этапах развития государства определялись задачами государства. Функционирование суда как института государственной власти происходило на основе следующих принципов:

1) Осуществления правосудия только судом. Только суд обладал правом проводить судебные разбирательства в соответствии с конституционными нормами. Несмотря на существовавшую в стране широкую сеть товарищеских судов, учреждённых в РСФСР ещё до подписания союзного договора и образования СССР, в 1919 году судами в полном, конституционно-правовом смысле они не являлись, так как не имели полномочия на применение государственного принуждения. Только суд, который имеет гарантии установления истины по делу, который работает с участием представителей народа (участие которых – обязательный признак социалистического правосудия с первых дней его существования – [1, п.1] и под его контролем (судьи отчитывались перед избирателями и могли быть – как и депутаты – отозваны [2, ст.13] может применить наказание к совершившему преступление или административное правонарушение лицу. Непосредственно в нормативном правовом акте (например, в Положении о судеустройстве РСФСР) был приведён исчерпывающий перечень судов, которые уполномочены осуществлять правосудие [3, ст.1]. Свойственный правосудию в СССР с 1953 года в рассматриваемый период принцип применялся только с 6 февраля по 16 октября 1922 года, кроме того, он содержался, например, в Конституции СССР 1936 года [4, ст.102] поэтому он и упоминается.

2) Осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом. Данный принцип означал правосудие для всех граждан РСФСР, Союза ССР (после его образования) на одинаковых условиях независимо от их социального, имущественного, служебного положения, национальности, расы или конфессии, неуклонное применение равного наказания для всех лиц, нарушивших закон [5, с. 36]. Принцип равенства граждан перед законом и судом исключал существование каких бы то ни было особых категорий судов, дающих кому-либо привилегии, либо, наоборот, дискриминирующих. К этому же принципу можно отнести существование единых правил судопроизводства во всех судах Союза ССР, несмотря на существование в каждой союзной республике (в том числе РСФСР) действовало как союзное, так и республиканского законодательства;

3) Образование всех судов на началах выборности. Все суды в Российском государстве с принятием первого судеустройственного акта (декрет о суде №1) были выборными. На выборной основе замещали должности как председатели судов, народные судьи и народные заседатели. Они выбирались в зависимости от уровня суда либо съездом советов, либо его исполкомом, либо населением [1, п.2]. Однако, таковые устанавливались в правовых позициях высших должностных лиц государства. Судьёй «должен быть человек, который своим личным поведением, своим отношением к работе заслужил доверие и

авторитет, человек, который имеет большой общественно-политический опыт, умеет разбираться в людях и, [...] культурный человек» [6, с. 38] как говорил председатель ЦИК М.И. Калинин. Надо полагать, такие же требования предъявлялись и к привлекаемым к отправлению правосудия народным заседателям.

Советский суд выполнял следующие задачи:

1) Обеспечение социалистической законности. В существе этого принципа проявляется разница между пониманием природы суда, господствующим в советской юридической науке и в современной науке и практике. Советский суд был не единственным органом обеспечения законности и в этом отношении его ставят в один ряд с другими органами – органами прокуратуры и следствия, признавая функцию советского суда как правоохранительного органа [5, с. 9]. В то время как в российской юриспруденции суд рассматривается как орган судебной власти. От других органов обеспечения законности суд отличался содержанием своей деятельности, она заключалась в рассмотрении и разрешении гражданских и уголовных дел, применении государственного принуждения к нарушителям норм социалистического права, и, кроме того, осуществления воспитательного воздействия как на нарушителей норм права, так и на других советских граждан;

2) Применение государственного принуждения. Идеологической платформой, пришедшей к власти в Российской Республике политической силы – Российской коммунистической партии большевиков был марксизм – ленинизм – философская концепция, основанная на классовой теории и отстаивающая интересы пролетариата. Основателями данного учения были Карл Маркс и Фридрих Энгельс, при этом каждый из них развивал положения учения, входившие в его предмет ведения. Маркс разрабатывал учение о философии, социологии и экономике (в основном, в его классическом труде – «Капитал»), Энгельс же, учение о праве, государстве, формационный подход в истории. Владимир Ильич Ленин развил логически, существенно дополнил учение Маркса и Энгельса, но главное – воплотил в жизнь идеи о диктатуре пролетариата и именно он возглавил создание первого в мире социалистического государства.

Чтобы правильно определить направления развития судебной системы в нашем государстве в 1917-1939 гг. необходимо сначала дать ответ на вопросы: что такое государство и право в представлении классиков марксизма-ленинизма, какова их роль, функция; для чего государству нужен суд и каковы принципы его создания и функционирования, каково место суда среди других органов и институтов государственной власти в социалистической республике.

Государство по представлениям классиков марксизма-ленинизма существует в двух типах: эксплуататорском и неэксплуататорском. К

первому относятся государства всех ранее существовавших общественно-экономических формаций (рабовладельческие, феодальные, буржуазные) [7, С.58]. Социалистическое государство не имеет классов с противоположными интересами (оно – по мнению Ф.Энгельса – и не государство в собственном смысле слова). Построить такое государство может только рабочий класс. Если тип создаваемого государства – социалистический, то форма правления – диктатура пролетариата [7, с. 74-75], при которой насилие оправдывалось необходимостью борьбы с попытками свергнутых классов оказывать сопротивление построению социализма [7, с. 75].

Диктатура пролетариата представлялась формой правления необходимой, но временной сам факт её существования обосновывается существованием, как минимум, остатков эксплуататорских классов, следующим же этапом должно было стать общенародное государство – последний этап перед отмиранием государства и права [7, с. 210-211], вместо которых возникают коммунистическое самоуправление и коммунистическая мораль [7, с. 139, 297].

Государство и право в рамках классовой теории рассматривались как часть надстройки – структуры общественной жизни, зависящей от базиса – экономических отношений. В надстройку входят отражающие базис идеи и складывающиеся в соответствии с ними идеологические отношения, а также организации и учреждения (церковь, культура, быт и прочее) [7, с.25]. Каждая общественно-экономическая формация имеет свой базис и соответствующую ему надстройку. В условиях социализма совершенствование экономических отношений вызывает изменения в надстройке [7, с.26]. Таким образом, учитывая тот факт, что пришедшая к власти в Российской Республике партия РКП (б) сразу же взяла курс на переустройство общества на социалистических началах (то есть переход от капиталистической общественно-экономической формации к социалистической – установление диктатуры пролетариата) [8, с.142], что следует, как из её программных документов [9, п.1], так и из первоочередных политических решений (немедленный выход из войны и предложение для всех воюющих народов и правительств о справедливом, демократическом мире [10, п.1]; отмена частной собственности на землю, право пользования ею всякого, кто только пожелает на ней работать; национализация недр, полезных ископаемых, уравнильное распределение земельных участков [11, пп. 1,2,7]; введение восьмичасового рабочего дня [12, п.2] и др.), было бы непоследовательным отказаться от социалистических же преобразований в области права и суда и оставить в силе буржуазную юридическую систему с её институтами и учреждениями.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс считали парламентскую республику лучшей формой диктатуры пролетариата при переходе к социализму. Однако Ленин, на основе изучения опыта Парижской коммуны, революций 1905-1907 гг. и Февральской революции 1917 г. в России сделал вывод о том, что лучшей формой диктатуры пролетариата будет республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [13, с. 262]. Все предшествующие революции лишь усовершенствовали прежний государственный аппарат, а задача революции пролетарской его уничтожить [13, с. 263].

При осуществлении государственного и законодательного строительства советской власти предстояло не только отменить отдельные законы, проникнутые духом царской охранки и служившие верой и правдой феодальному дворянству, не провентилировать и только осветить их сообразно нуждам и запросам буржуазной демократии не кое-где и кое-что починить, но разрушить все от века существующие основы буржуазного права и на их развалинах создать новое право, пролетарское, коммунистическое право. Разрушая старое общество и строя на его руинах новое, Советская власть должна была сопровождать своё революционное строительство большой творческой работой в области пролетарского права, как писал Курский Д.И., занимавший должность народного комиссара юстиции с 1918 по 1928 годы, и примерно в это же время прокурора РСФСР.

С первых дней прихода к власти большевиков в октябре 1917 года в нашей стране сфера юстиции развивалась на основе классового подхода в рамках марксистской правовой доктрины, суд рассматривался как один из главных институтов государства, как и все остальные вносящий свой вклад в достижение общегосударственных целей. При создании новой системы юстиции, судебной защиты и обвинения, суда и прокуратуры на теоретическом уровне учитывался опыт Парижской коммуны, а также общие принципы, сформулированные в трудах классиков марксизма-ленинизма (К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина), на практическом же уровне это был первый опыт социалистического государства, и, следовательно, социалистического правосудия.

Список использованных источников

1. Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.17 г <http://www.libussr.ru/>
2. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР <http://www.libussr.ru/>
3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР» / Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 томах. М, 2003.

4. Конституция (Основной закон). Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года <http://www.libussr.ru/>

5. Суд и правосудие в СССР. / Под ред. М.П.Шаламова. М.: Юридическая литература, 1974.

6. Декрет ВЦИК от 10.08.1922 «Об административной высылке» <http://www.libussr.ru/>

7. Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – М.: Политиздат, 1979.

8. Великая Октябрьская социалистическая революция / Под ред. Ю.И.Кораблёва, М.И. Кузнецова, Ю.Ю. Фигатнера. М.: Советская энциклопедия, 1987.

9. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) принята VIII съездом партии 18-23 марта 1919 года. <http://www.agitclub.ru/>

10. Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О мире» от 26.10.17 г. <http://www.libussr.ru/>

11. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 29.12.1922 г/ <http://www.consultant.ru/>

12. Декрет СНК от 29.10.17 «О восьмичасовом рабочем дне» <http://www.libussr.ru/>

13. История государства и права Российской Федерации / Под ред. Ю.П. Титова. М., 2012.

Патеева Динара Растямовна

Аспирант 4 курса заочной формы обучения
кафедры уголовного права; уголовно-исполнительного
права и криминологии РГЭУ «РИНХ»,
г.Ростов-на-Дону, РФ

Научный руководитель: Бойко Александр Иванович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права;
уголовно-исполнительного права и криминологии РГЭУ «РИНХ»
г.Ростов-на-Дону, РФ

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение социальных предпосылок развития такого преступного посягательства, как мошенничество в социальных сетях. Автор ставит перед собой задачи рассмотрения нормативной правовой базы обеспечения безопасности функционирования социальных сетей, выделение существенных характеристик мошенничества в социальных сетях и лиц, совершающих данные преступления.

Ключевые слова: мошенничество в социальных сетях, социальные сети, хищение, треугольник мошенничества, цифровизация.

Pateeva Dinara Rastyamovna

THE SOCIAL CONDITION OF SOCIAL NETWORKS FRAUD

Annotation: The purpose of this article is to consider the social prerequisites for the development of such a criminal offense as fraud in social networks. The author sets himself the task of considering the regulatory legal framework for ensuring the safety of the functioning of social networks, highlighting the essential characteristics of fraud in social networks and the perpetrators of these crimes.

Keywords: social media fraud, social networks, theft, fraud triangle, digitalization.

Становление цифрового общества неизбежно порождает системные противоречия, которые выражаются в отрыве развития компьютерной преступности и классических способов противодействия преступности.

Данный фактор обусловлен пониманием цифрового общества, как феномена более сложного, чем привычная «оффлайн» реальность.

Фундаментальные инновации, такие как искусственный интеллект, роботизация, интернет-имущество, трехмерная печать, цифровые подписи и т.д. осложняют возможность противодействия преступности, в виду отсутствия достаточных инноваций, применимых к выявлению и расследованию преступлений.

Влияние построения информационного общества на различные сферы жизни общества зафиксированы в некоторых стратегических документах, таких как:

– «Окинавская хартия глобального информационного общества», принятая в 2000 году. Хартия подчеркивает важность информационных технологий и их влияние на формирование общества XXI века, отмечая также закономерное изменение образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Развитие мировой экономики, предпринимательской деятельности также невозможно без развития информационного общества. В положительном ключе, развитие информационных технологий есть содействие обществу и людям в развитии их знаний и идей, реализовывать свой потенциал в различных сферах без ограничения, что способствует экономическому росту государства, укреплению демократии и ответственного управления, достижения мира и согласия. Хартия признает наличие дискуссий на национальном уровне о возможности преодоления электронно-цифрового разрыва внутри государств, гарантируя доступ к информационным и коммуникационным сетям [1].

– Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая в 2003 году в Женеве. Закрепляет общее стремление договаривающихся государств построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем, чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал.

Таким образом, международные документы закрепляют в первую очередь возможность доступности и безопасности использования информационных ресурсов.

Действующим в Российской Федерации на данный момент документом о развитии информационного общества является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203.

Одними из важнейших задач, которые ставит перед собой стратегия, которые представляют интерес в рамках данного исследования:

- 1) обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- 2) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- 3) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- 4) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере [2].

Информационное общество характеризуется в первую очередь тем, что определяющими культурно-историческими орудиями, опосредующими деятельность и общение отдельных его членов и групп, являются мобильный телефон, компьютер, иные цифровые устройства, интернет и социальные сети.

Между природным миром и человеком возникла некая среда-посредник, которая со временем превращается в самодостаточную реальность, замещающую реальность как таковую. Технологически продуцируемая «виртуальная реальность» утрачивает статус принадлежащей исключительно сфере техногенных феноменов и становится «метафорической реальностью», позволяющей определить контуры реалий социально-философского, антропологического и культурологического порядка, с которыми человек столкнулся в эпоху Постмодерна и изучение которых, несомненно, актуально.

На современном этапе социальные сети – это пространство для самореализации и самовыражения, возможность изучения общественного мнения и активного влияния на него, возможность осуществлять денежные трансферты, покупку товаров, рекламу, формировать новостной поток [3].

Социальная сеть – интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) пользователя смогут найти другие участники сети.

Этапы и историю развития социальных сетей можно условно разделить на четыре этапа:

1. Этап социальных сетей до интернета. Сюда относятся все классические виды социальных сетей (различного рода реальные клубы).
2. Этап электронных досок (BBS) и системы мгновенного обмена сообщениями. На этом этапе социальные сети уже имели электронный вид.
3. Этап ранних онлайн-социальных сетей. Например, в 1995 г. появился Classmate.com (www.classmate.com), который теперь имеет 50 млн пользователей, в 1999 г. – LiveJournal. На этом этапе быстро развивались компьютерная техника и технологии интернета.

4. Этап социальных сетей на основе веб 2.0, когда появились и развивались крупнейшие существующие на сегодняшний день социальные сети, такие как Вконтакте. Развитие социальных сетей происходит и сейчас.

С позиций криминологии социальные сети – это не только пласт общественной жизни, но и пространство, где совершаются общественно-опасные деяния, количество которых возрастает пропорционально развитию интернет сообщества. Социальные сети предоставляют уникальные возможности потенциальным преступникам, как для организации сообществ противоправного характера, коммуникации с целью обмена общественно-опасным опытом, а также для совершения противоправных действий. При этом может наблюдаться низкая раскрываемость и высокая латентность подобного рода преступлений, связанная с некоторыми особенностями расследования такого рода преступлений.

Р.М. Эмерсоном была исследована динамика рисков и доверия в социальных сетях и установлено:

- 1) Если лица не подкрепляют свои договоренности соглашениями – это увеличивает риск невыполнения обязательств;
- 2) Если растет доверие между акторами – уменьшаются риски невыполнения обязательств [4].

Используемые в настоящее время компьютерные технологии в основном одинаковы во всем мире. Аналогичная ситуация возникает и в отношении Интернета. Стандартизация позволяет пользователям во всем мире получать доступ к одним и тем же услугам через Интернет и социальные сети. Вопрос в том, какое влияние оказывает гармонизация глобальных технических стандартов на развитие национального уголовного права. Например, это позволяет гражданам получить доступ к легально доступной за границей информации, которая может быть незаконной в их собственном государстве.

Теоретически развитие, возникающее в результате технической стандартизации, выходит далеко за рамки глобализации технологий и услуг и может привести к гармонизации национальных законов.

Безусловно, кроме цифровизации общества, фактором обуславливающим развитие мошенничества в социальных сетях является человеческий фактор. Число случаев мошенничества продолжает расти, обратить внимание на поведенческие факторы может быть важным подходом не только к обнаружению мошенничества, но и к его сдерживанию. Другими словами, при обсуждении темы мошенничества мы неизбежно должны ввести человеческий фактор.

Ученые-бихевиористы до сих пор не смогли определить четко определенной и хорошо понимаемой психологической характеристики или набора характеристик, позволяющих диагностировать склонность

преступника к мошенничеству. Возможности для совершения преступлений представлены уязвимыми сферами жизни общества и оппортунистически интерпретируемыми сценариями, которые отдельные лица и группы рассматривают как предлагающие привлекательный потенциал для криминального вознаграждения с небольшим очевидным риском обнаружения или наказания.

Совокупный уровень подобной преступности напрямую зависит от количества возможностей для совершения преступления и с предложением отдельных лиц и организаций, предрасположенных или мотивированных эксплуатировать их, а уровень и частота преступлений обратно пропорциональны интенсивности и тяжести соблюдения правил правоприменения.

Важной концептуальной основой для понимания мошенничества можно рассмотреть так называемый «треугольник мошенничества», который опубликовал в 1970-х годах криминолог Дональд Р. Кресси. Треугольник мошенничества описывает три условия, которые приводят к увеличению числа случаев профессионального мошенничества: мотивация, возможности и рационализация. Треугольник мошенничества – это структура, обычно используемая в аудите для объяснения причины решения человека совершить мошенничество. Возможность относится к обстоятельствам, которые позволяют совершить мошенничество. Поощрение, также называемое давлением, относится к мотиву на совершение мошенничества. Примеры вещей, которые создают стимулы для совершения мошенничества, включают: бонусы на основе финансовой метрики, ожидания и личные поощрения. Элемент рационализация относится к оправданию человеком совершения мошенничества. Примеры распространенных рационализаций, которые используют мошенники, включают: «Другие тоже этим занимаются», «Другого выбора нет» и т.д. [5].

Стереотипный преступник-мошенник очень похож на любого другого высокоэффективного, пользующегося доверием сотрудника. Девять из десяти преступников, совершивших мошенничество, ранее не совершали мошенничества, а 55% не имели истории каких-либо неправомерных действий на рабочем месте. Обстоятельства, а не черты характера, толкают людей на мошенничество. На самом деле, Национальная ассоциация государственных аудиторов, контролеров и казначеев утверждает, что большинство людей могут быть побуждены к совершению мошенничества при определенных обстоятельствах.

В связи с тем, что каждый человек учитывает свой набор обстоятельств, можно говорить о различном сочетании компонентов треугольника мошенничества, которое определяет мошеннические действия, как «стоящие» для субъекта преступления.

Доктрина уголовного права отмечает, что законодатель при выборе объекта уголовно-правовой охраны и установления уголовно-правового запрета должен учитывать прежде всего социальную обусловленность определенных общественных отношений, их значение и роль для всей системы современных общественных отношений. Что касается социальной обусловленности уголовно-правовых норм о компьютерном мошенничестве и сходных с ним корыстных имущественных преступлениях, она состоит в попытках уголовного закона обеспечить охрану складывающихся электронных, цифровых имущественных отношений от всякого рода корыстных злоупотреблений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий [6].

Согласно действующему отечественному уголовному законодательству родовым объектом компьютерного мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики; видовым объектом – отношения собственности; основным непосредственным объектом – конкретные имущественные отношения.

Между тем, исходя из социально-правовой сущности, компьютерное мошенничество относится к числу многообъектных деликтов, где в роли второго объекта выступает общественная безопасность как одна из составляющих национальной безопасности, выраженная в уровне защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз всеобщего характера.

Социально-правовая сущность компьютерного мошенничества заключается в совершении такого рода преступлений одновременно в двух мирах - экономическом и информационно-технологическом.

Традиционный механизм уголовно-правовой охраны довольно часто не срабатывает в отношении изменившейся преступности по причине цифровой трансформации, которой она подверглась. Сущностные свойства преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных сетей можно характеризовать следующим образом:

1) Экстерриториальность. Любая киберпреступность обладает транснациональным характером в связи с глобальной доступностью информационно-коммуникационных услуг.

2) Виртуальность. Обеспечивается анонимность и физическая дистанция от непосредственного потерпевшего, виртуальное пространство выступает значимым преимуществом и одновременно детерминатой совершения преступления.

3) Гипертаргетированность. Киберпреступления направлены на неограниченный круг потерпевших лиц.

4) Сверхизменчивость. Новые IT-технологии, появляющиеся в обществе неизменно порождают новые способы совершения преступлений, носят динамичный и изменчивый характер.

5) Системная латентность. Признак преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей и одновременно существующая комплексная проблема, характеризующаяся противоречиями действующего законодательства и несовершенством правоприменительной деятельности.

Социальные сети – это определенный феномен, не только пространство для самореализации и самовыражения, но и определенная возможность осуществлять денежные трансферты, покупку товаров, рекламу, формировать новостной поток. Соответственно социальные сети сейчас – это не только развлекательный контент, но и информация, которая обладает выраженной стоимостью.

Фактором, обуславливающим развитие видов мошенничества, кроме цифровизации общества, является человеческий фактор.

Социально-правовая сущность мошенничества в социальных сетях заключается в совершении такого рода преступлений одновременно в двух мирах - экономическом и информационно-технологическом, а значит, требует совершенного иного подхода к изучению данного феномена.

Список использованных источников

1. «Окинавская хартия глобального информационного общества» (Принята на о. Окинава 22.07.2000) // Дипломатический вестник. 2000. N 8. С. 51 - 56.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

3. Русскевич, Е. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации : монография / Е.А. Русскевич, М.Д. Фролов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 148 с. – (Научная мысль). - ISBN 978-5-16-016464-9. – Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1155524> (дата обращения: 13.12.2022). – Режим доступа: по подписке.

4. Брун О. Е. Развитие теории социальной сети о // Вестник МГИМО. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-sotsialnoy-seti-o> (дата обращения: 24.10.2019).

5. Официальный сайт «Финансовая энциклопедия» URL: <https://nesrakonk.ru/association-of-certified-fraud-examiners/>

6. Григорян Г.Р. О социально-правовой сущности корыстных имущественных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Российская юстиция. 2020. N 10. С. 13 - 15.

Пушкина Александра Анатольевна

Аспирант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ» (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
Neskubo_61@mail.ru

Пушкин Юрий Васильевич

Магистрант 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
yurpushskin@yandex.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия

ГЕНЕЗИС ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Права человека – это нормы, направленные на защиту всех людей во всем мире от серьезных политических, юридических и социальных злоупотреблений. Осознание социальной значимости прав человека имело долгий путь в истории человечества. В работе рассматриваются исторические этапы формирования прав человека, представлены «поколения прав человека».

Ключевые слова: права человека, международное право, Всеобщая декларация прав человека

**Pushkina Alexandra Anatolyevna,
Pushkin Yuri Vasilyevich**

THE GENESIS OF THE NATURAL LAW DOCTRINE OF HUMAN RIGHTS

Annotation: Human rights are norms aimed at protecting all people around the world from serious political, legal and social abuses. Awareness of the social significance of human rights has come a long way in the history of mankind. The paper examines the historical stages of the formation of human rights, presents the "generations of human rights".

Keywords: human rights, international law, Universal Declaration of Human Rights

В истории человечества именно права человека способствовали развитию цивилизованности человеческого сообщества.

Постепенно человечество сформулировало представление об идеальном положении человеческой личности, воплотившемся в «Правах человека». Многие страны утверждают, что предвидели это до того, как оно было закреплено Организацией Объединенных Наций во Всеобщей декларации 1948г.

Во всем мире и во все времена лидер различных государств пытались утверждать, что люди должны быть равны в своих правах. Самые ранние известные примеры засвидетельствованы цилиндром древнеперсидского императора Кира Великого (VI век до н.э.), в которых он провозгласил расовое равенство, свободу вероисповедания, а также освобождение рабов.

В дальнейшем основные права и свободы человека были изложены в систематизированном виде в английском Билле о правах 1689 г., затем во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г и в американском Билле о правах (первых десяти поправках к Конституции США 1791 г.)

Принятая Генеральной Ассамблеей Всеобщая декларация прав человека [1] стала решающим шагом в упрочнении прав и свобод человека и гражданина. Стоит также отметить, что не менее важную роль с точки зрения реальности гарантий осуществления прав и свобод человека играют принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году международно-правовые Пакты об экономических, социальных, культурных и политических правах.

Следует подчеркнуть, что по истечении времени после принятия Всеобщей декларации прав человека и основных международных договоров, права человека получили широкое отражение в конституциях и законодательных актах большинства государств, т.к. все государства участники ООН ратифицировали, по крайней мере 1 из 9 основных договоров по правам человека, а также 1 из 9 факультативных протоколов. Восемьдесят процентов государств ратифицировали 4 или более. Это означает, что государства приняли на себя обязательства, и несут определённые обязанности по международному праву уважать, защищать и соблюдать права человека.

Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Е.А. Лукашева отмечает, что этот документ определил права человека как задачу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства, с тем, чтобы обеспечить эти права и свободы, добиться их всеобщего и эффективного признания и осуществления. «Тем самым права человека из внутригосударственной проблемы стали задачей международной значимости, приобрели глобальный, универсальный характер» [2, с. 6].

Права человека – это единство универсальности и особенности. Будь то внутренние или международные права человека, они обладают как универсальностью (то есть общностью), так и спецификой (то есть индивидуальностью). В стране все без исключения должны пользоваться самыми основными правами человека, такими как право на жизнь, право на личную безопасность, право на личную свободу, право на свободу мысли и право на личное достоинство. Это яркое проявление универсальности прав человека.

Следует отметить, что по времени возникновения и главным характеристикам весь массив прав человека, можно разделить на три группы по так называемым «поколениям прав человека»:

I поколение – это права, которые были сформулированы в XVI-XVII вв., и охватывают гражданские и политические права человека. Права первого поколения рассматриваются как неприкасаемые и ограничение их невозможно по каким-либо основаниям. Можно сказать, что в отношении первого поколения права человека – международное право устанавливает границы, за рамки которых государство не может перейти, в умалении прав своих граждан. На международном уровне эти права закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [3].

II поколение – это права человека, относящиеся к экономическим, социальным и культурным правам. Данное поколение прав сформировалось к середине XX в. Это права, основанные на идеях равенства в доступе к основным товарам, услугам, социальным и экономическим ресурсам.

Индустриализация и появление рабочего класса привели к появлению новых требований и новых представлений о том, что такое достойное существование человека.

Второе поколение прав человека – экономические, социальные и культурные права – закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, в котором говорится, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [4].

III поколение – это права человека, которые могут быть обеспечены только совместными усилиями. К ним относятся право на мир, устойчивое развитие, на безопасную окружающую среду, на общение и гуманитарная помощь, и многое другое. Права третьего поколения часто

встречаются в соглашениях, которые классифицируются как “мягкое право”, что означает, что они не имеют обязательной юридической силы.

К сожалению, во многих частях мира прогресс в области прав человека ограничен существующими социально-экономическими, политическими и природными условиями – крайняя нищета, войны и стихийные бедствия.

Некоторые ученые выступают против самой идеи этих прав, так как они коллективны по своему характеру и затрагивают сообщества или даже целые страны. Они аргументируют свою позицию, тем, что права человека – это индивидуальные права.

Стоит отметить, что некоторые авторы предполагают, появление «четвертого поколения», а так же последующих поколений прав человека.

Аргументируя свои предположения, развитием технологического прогресса. Они связаны, например, с генной инженерией или генетическими манипуляциями, а также к цифровым правам, связанным с новыми технологиями.

По мнению Ф. М. Рудинского, данные поколения прав должны защищать человека от угроз, связанных с открытиями в области биологии, такими как клонирование, генетические эксперименты, и др. [5].

Так, А. Б. Венгеров рассматривал четвертое поколение развития прав и свобод, как «правовой ответ вызову XXI в. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества» [6, с. 290].

Как отмечает Д. Т. Караманукян в своей работе «Права человека в России: история, теория и практика», уровень защиты прав человека может значительно снизиться, в связи с неизбежным конфликтом так называемых «новых» прав со «старыми» правами. Связаны данные изменения, прежде всего с тем, что каждое поколение прав человека порождает, свежую логику узаконивания требований именуемых правами человека. [7, с 74].

Следовательно, исходя из выше сказанного следует, что права человека не были созданы из исторического вакуума за день или два. Они эволюционировали из поколения в поколение.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. Лукашева Е. А. Права человека, политика, мораль: гл. 9. В кн. Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М.: НОРМА, 1999. С. 254 – 293
3. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

5. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. – № 31. – с. 42 – 81.

6. Бакарджиев Я. В. Теория государства и права. – М, 2018. – 291 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/297472/pravo/razvitie_pokoleniya_prav_svobod_cheloveka

7. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика. – Омск, 2015. – 304 с.

Свердлова Юлия Валентиновна,
аспирант 4 курса юридического факультета
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
streek61@yandex.ru

Научный руководитель: Шатковская Татьяна Владимировна
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО Ростовский государственный
экономический университет РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
shatkovskaya.tv@gmail.com

ЗАВЕЩАНИЕ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА: МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ СУДЕБНОЙ ОТМЕНЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию судебного оспаривания завещания как односторонней сделки после смерти наследодателя, что создаёт риски как для завещателя, так и для указанных им наследников. Сравнительный анализ позволил уяснить правовые последствия отмены судом завещания о передаче имущества лицам по наследству. Рассмотрена возможность минимизации рисков отмены судом удостоверенного нотариусом завещания.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, завещание, недействительность, наследники, наследодатель.

Sverdlova Yulia Valentinovna

A WILL AS A UNILATERAL TRANSACTION: MINIMIZING THE RISKS OF JUDICIAL CANCELLATION

Annotation: the article is devoted to the study of judicial contestation of a will as a unilateral transaction after the death of the testator, which creates risks for both the testator and the heirs indicated by him. The comparative analysis made it possible to understand the legal consequences of the cancellation by the court of the will on the transfer of property to persons by inheritance. Minimization of risks of cancellation by the court of the will certified by the notary is considered.

Keywords: inheritance law, inheritance, will, invalidity, heirs, testator.

Вопрос оспаривания завещания в судах – довольно актуальное явление, до двух процентов завещаний оспаривается. По данным системы Яндекс, в 2021 году 180 тысяч граждан России ежегодно интересуются этим вопросом и делают соответствующие интернет-запросы. Количество запросов растёт год от года, как и число судебных споров по поводу отмены завещания: до двух процентов завещаний уже были оспорены за период с 2021 года. Причём спор идёт, как правило, о достаточно значимых наследуемых состояниях, то есть увеличение количества состоятельных граждан приводит к росту числа судебных споров по завещаниям.

Наследование по завещанию имеет долгую историю развития, но на протяжении всей своей истории оно не сталкивалось с тенденцией роста отмены завещаний по решению суда. Ещё в римском праве для гарантии исполнения последней воли физическое лицо могло совершить завещание, которое могло быть как частным, так и публичным. За исполнением завещания следили семь свидетелей, или магистрат, или императорская канцелярия (в разные периоды Римской империи). Воля завещателя вначале ничем не ограничивалась, затем появился обязательный минимум доли родственников, но завещание не ставилось под сомнение в том случае, если завещатель и наследники были дееспособны (обладали, в терминах того времени, «активной» и «пассивной» завещательной способностью). В России под влиянием римского права, пришедшего из Византии, в XI веке впервые появился литературный источник, а по нынешним временам – литературный памятник «Русская правда». Русская правда, а затем и Сборное уложение от 1649 г. предусматривали передачу наследства как по закону или обычаю, так и по завещанию, которое рассматривалось в качестве нравственной обязанности наследодателя [1, с. 13]. Как правило, завещание делалось умирающим наследодателем в присутствии духовного служащего [2, с. 24]. Служитель церкви обеспечивал соблюдение последней воли умершего, так продолжалось до конца XVII века: «Съ самых древнихъ времянь завещанія находились въ духовныхъ ведомстве» [3, с. 61]. Псковская судная грамота предусматривала назначение душеприказчика, которому поручалось спасение души умершего подачей из наследства милостыни, спонсорской помощи богоугодному заведению, монастырю, собору [1, с. 134].

В праве Московского государства и Российской империи завещание присутствовало, причём по Указу Петра I от 18.03.1714 г. его составление было обязанностью наследодателя с указанной даты по 17.03.1731 г. Все духовные завещания должны были писаться духовными дьяками на гербовой бумаге, свидетельствоваться духовными отцами, душеприказчиками, сидельцами и писцами в присутственных местах,

империя и духовенство гарантировала их исполнение [3, с. 61-62]. С первого октября того же года были узаконены духовные завещания, которые затем естественным образом вошли в Свод законов Российской империи, поэтому соблюдение завещания было под контролем как духовным лиц, так и душеприказчика. Имперским законом России от 01.10.1831 г. были введены статьи, предусматривающие как изменение, так и отмену завещания, то есть появились предпосылки толкования завещания как односторонней сделки, о чем писал в 1814 г. доктор законовения В. Ф. Вельяминов-Зернов [4, с. 8-51]. Спустя 24 года профессор Казанского университета Д. И. Майер высказал суждение о завещании как односторонней сделке. Таким образом, в XIX веке появилась возможность опротестовать завещание в судебном порядке. Несомненно, что такие факты были, так как право изменения и отмены завещания существовало, следовательно, им пользовались, однако это не носило массовый характер, как в наше время. В советский период вопрос отмены завещаний не был актуальным ввиду того, что граждане были ограничены в размере собственности, дорогостоящее имущество (квартиры, коттеджи, дачи и др.) были преимущественно в собственности у государства и кооперативов, поэтому споров практически не возникало. Опыт начертания русского права через почти два столетия привел к таким результатам, как достаточно частая отмена в судебном порядке завещаний, причём с отменой ограничения собственности у граждан и возникновением частной собственности и принятием Гражданского кодекса РФ вопрос отмены завещания после смерти завещателя неожиданно приобрёл актуальность. Появился тренд на отмену завещаний по ст. 177 ГК РФ как последствие борьбы за собственность. Например, наследодатель мог при жизни оставить завещание с учреждением наследственного фонда, а наследники, имеющие по данному вопросу свою правду, могут не согласиться с таким решением, и вправе добиваться отмены завещания по отмеченной выше статье. Если в Московском государстве и Российской Империи само государство и духовенство гарантировало исполнение завещания, то в наше время только завещатель и упомянутые им наследники заинтересованы в соблюдении условий завещания. Если завещания, удостоверенные нотариусом, будут и дальше отменяются, то авторитет нотариально удостоверенного документа поколеблется: «... сам факт удостоверения нотариусом в полной мере является подтверждением наличия неискаженной воли умершего, которая была зафиксирована, так как в момент его составления он полностью осознавал последствия составления завещания и подтвердил это своей подписью» [5, с. 34-35].

«Слабые» места, по которым могут быть оспорено завещание, это:

- сомнительная дееспособность наследодателя, которая обычно подтверждается результатом посмертной экспертизы завещателя;
- несоблюдение правил составления завещания и его формы;
- недействительная подпись или факсимиле вместо подписи без участия рукоприкладчика;
- применение к наследодателю насилия, угроз, шантажа; манипуляции, мошенничество и обман наследодателя.

С дееспособностью связан порок субъекта, т.е. неспособность наследодателя быть завещателем ввиду недееспособности (ст.1118 ГК РФ). В случае порока субъекта закон защищает права наследников по закону (ст.1141 ГК РФ). Порок в субъектном составе приводит к ничтожности завещания.

Нотариус в этом вопросе ограничен ст. 21 ГК РФ – проверяет дееспособность, убеждается в чётком и твёрдом изложении воли (что, кому и в каком качестве завещает), и не вправе отказать в составлении завещания, если эти условия выполнены. Требовать прохождения экспертизы на дееспособность нотариус по закону не имеет права. Практика такова: нотариус до удостоверения завещаний подробно рассказывает наследодателю суть завещания, последствия его оформления, особенности выражения воли наследодателя в завещании. Если у нотариуса возникают сомнения в адекватности, завещание не удостоверяется. К порокам субъекта относится, помимо недееспособности, составление завещания представителем (в т.ч. законным) или посторонним лицом.

Основанием для признания завещания недействительным может быть присутствие рукоприкладчика в том случае, если завещатель мог подписать завещание самостоятельно (ст. 168, 1125 и 1131 ГК РФ). Форма завещания может не соответствовать действующему законодательству и иметь неточные паспортные данные; фрагменты фотокопий, скринов и сканов, подпись не наследодателя, а родственника – возможного наследника, завещатель не читал текст, хотя имел такую возможность по своему физическому состоянию, недействительность подписи и др.

Если порок субъекта на момент подписания завещания присутствовал, завещание действительно. Однако атомизация современного общества, разобщённость семьи ввиду разного благосостояния и дохода, мест проживания приводит к тому, что оставленные без заботы со стороны наследников люди пожилого возраста отказывают недобросовестным родственникам-наследникам в наследстве, считают их недостойными наследниками и завещают имущество тем людям, которые их досматривают или помогают с решением хозяйственных и других важных для них вопросов, досматривают. После смерти наследодателя обделённые наследством ненадлежащие наследники идут в суд с заявлением об отмене

завещания. Истцы в делах о признании завещания недействительным даже при адекватном поведении у нотариуса при составлении завещания наследодателя, понимании им происходящего, самостоятельного прочтения завещания, настаивают на неадекватности наследодателя в момент подписания завещания, требуют проведения посмертной экспертизы.

Оспаривание завещания в этом случае ведётся на основе факта *порока воли*, к которым можно отнести: неменяемое состояние (ст. 177 ГК РФ), заблуждение (ст. 178 ГК РФ), влияние угрозы, обмана или насилия, присутствие стечения тяжёлых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). Данную проблему поднимали в своих научных работах Л. А. Смолина и Е. А. Лебедева, говоря о том, что признание завещания недействительным по пороку воли становится проблемой [6, с. 35-39].

По описанному основанию все в большем количестве случаев суд становится на сторону истца: до двух процентов завещаний оспаривается, каждой пятый суд выигрывает истец, подавший иск об отмене завещания.

Для доказательства недействительности или ничтожности завещания чаще используются доказательства порока воли: справки из психоневрологического диспансера, медицинские карты, анамнезы, журналы вызова скорой помощи, заключения судебных и др. экспертиз, справки об инвалидности. Завещания признаются судами недействительным по юридическому и психологическому фактам. Первый факт устанавливает суд в процессе рассмотрения дела на основе различных доказательств, а психологический требует проведения посмертной экспертизы [7, с. 38-41].

Например, типичной является ситуация, когда иск о признании завещания недействительным подали наследники первой очереди, суд встал на их сторону: «Согласно заключениям, назначенных по делу посмертной судебно-психиатрической экспертизы от ... и повторной комиссионной посмертной судебно-психиатрической экспертизы от ... Л. Н. (наследодатель) в периоды оформления завещания ... не могла понимать значения своих действий и руководить ими. Исходя из проведённых по делу судебных экспертиз, показаний свидетелей, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Л. Н. в момент подписания оспариваемых завещания и договора дарения находилась в психическом состоянии, лишавшем её способности понимать значение своих действий и руководить ими» [8]. Данное решение соответствует разъяснениям, приведённым в постановлении [9, № 127] Пленума Верховного Суда РФ: «наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 177, 178 и 179 ГК РФ». Завещание – это односторонняя сделка, поэтому судебное

разбирательство идёт по аналогии с делами о признании недействительности или ничтожности договоров (сделок), а основанием для судебной отмены завещания обычно является посмертная психиатрическая экспертиза.

Также обжалуются в суде завещания с указанием: передать имущество или его часть юридическим лицам (благотворительным, личным и наследственным фондам, богоугодным заведениям, больницам, монастырям, муниципалитетам и т. д.). Считая, что в здравом уме человек не будет передавать имущество по наследству юридическим или посторонним физическим лицам при наличии наследников по закону, обиженные родственники затевают судебные споры по наследованию, просят суд признать завещание ничтожным или отменить его ввиду недееспособности наследодателя. Неспособность совершать сделки подтверждают результатами посмертной экспертизы. Суды обычно соглашались с доводами заявителей. Права умершего особо некому защищать в этом случае.

Основание – недействительная подпись или факсимиле вместо подписи без участия рукоприкладчика – является законным для признания завещания недействительным. Таковым же фактом является применение к наследодателю насилия, угроз, шантажа; манипуляции, мошенничество, его обман.

Ещё одним нюансом на практике является то, что нотариусы не отражают в завещании то, что ими было разъяснено завещателю право на обязательную долю, предусмотренное ст. 1149 ГК РФ, чем нарушают требования п. 6 ст. 1125 ГК РФ. В этом случае, если незнание им ст. 1149 не отразилось на существовании его волеизъявления в отношении принадлежащего ему имущества, признать такое завещание недействительным нет оснований [10].

Анализ действующего законодательства в сфере наследования показал, что исследуемые правоотношения, на наш взгляд, достаточно детально урегулированы. Но некоторые пробелы в законодательстве, неточности в формулировках не позволяют оценить правовую основу на высоком уровне. Для этого необходимо проводить работу по совершенствованию законодательства, например, путём законотворчества, заимствование опыта зарубежных стран. Представляется необходимым систематизировать основания недействительности завещания и закрепить их на законодательном уровне.

С целью снижения риска оспаривания завещания необходимо выработать предложения по усовершенствованию процедуры составления и удостоверения завещания. Необходимо расширить компетенцию нотариуса предоставив ему возможность получать доступ к сведениям, составляющим в том числе и медицинскую тайну,

привлекать квалифицированных специалистов для установления статуса сделкоспособности лица. Представляется целесообразным разработать «дорожную карту» для эффективного осуществления взаимодействия между нотариусом и привлекаемыми им экспертами. Возможно выработать «памятку» по уточнению содержания беседы нотариуса с завещателем: рекомендовать нотариусу спрашивать сведения о том, состоял ли гражданин на учёте в психоневрологическом диспансере, проходит ли он специализированное лечение, какие у него медицинские диагнозы, какие лекарственные средства принимает и т.д. Видится необходимым для более устойчивого положения завещания рекомендовать завещателю проходить медицинское освидетельствование соответствующим специалистом в целях подтверждения сделкоспособности завещателя, рассмотреть возможность использования в качестве весомого доказательства видеозапись процесса удостоверения завещания. Придание повышенной доказательственной силы в суде имеющейся процессуальной фигуре свидетеля, который в настоящее время мало привлекается в процессе удостоверения завещания. Можно использовать практику Римского права о присутствии свидетелей при изготовлении завещания, нормы Русской Правды и Судебного уложения о присутствии духовного лица при оформлении. Такие сведения, предоставленные нотариусом, усилят защиту законных прав завещателя. Также не следует забывать об институте душеприказчика.

Необходимо отметить, что хоть завещание и является односторонней сделкой, но судебные споры по ним значительно отличаются от оспаривания двухсторонних и многосторонних сделок: завещатель в споре не участвует по факту своей смерти, не в состоянии защитить свою волю и предоставить для этого вновь открывшиеся факты. На завещателя после его смерти невозможно возложить бремя доказывания адекватности выражения своей воли, своей дееспособности. Он не может подтвердить, что осознавал свои действия и последствия исполнения завещания. Завещание оспаривает не сторона сделки, а третьи лица, причём из корыстных побуждений – получить имущество. Если имущество уже будет передано, восстановить волю завещателя не представится возможным. Завещание – это не только сделка, а еще и посмертное распоряжение человека, обеспокоенного судьбой своего имущества и наследников после своей смерти. В свете изложенного необходимо поменять подход в спорах по данному вопросу с консервативного на либеральный, расширив диспозитивность наследодателя. Изложенные предложения минимизируют риски судебной отмены удостоверенного нотариусом завещания.

Список использованных источников

1. Наследственное право // Под ред. О.Ю. Ильиной, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 407 с. – с. 13.
2. Полежаев П. В. О завещаниях // Архив исторических и практических сведений, относящихся к России. Санкт Петербург. 1858. № 1. С. 24.
3. Рождественский Н. Историческое изложение русского законодательства и наследствъ. Рассуждение, написанное для получения степени доктора законовещения адъюнктом Императорского С. Петербургского университета. – С. Петербург, 1839. – 96 с. – с. 61-62.
4. Вельяминов-Зернов В. Ф. Опыт начертания российского частного гражданского права / соч. В. Вельяминова-Зернова. – СПб.: Тип. И. Глазунова, 1821-1823. Ч. 1: Право лиц. – 1821. – [6], IV, 183 с. – с. 8-51.
5. Андрианова К. А. Нотариус и судебное оспаривание завещаний // Нотариальный вестник. 2004. № 8. С. 34-35.
6. Смолина Л. А., Лебедева Е. А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоохранительной практики // Нотариус. 2019. № 1. С. 35-39.
7. Марухно В. М. Основания признания завещания недействительным // Наследственное право. 2018. № 2. С. 38-41.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)" // (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2020.
9. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании". п. 73 «Российская газета», № 127, 06.06.2012,
10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. N 78-КГ17-88 // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts>

Сейранова Алина Генадьевна

магистрант 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
(seiranovaalina99@mail.ru)

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

Заведующая кафедрой теории и истории права и государства,
доктор юридических наук, профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

СТАТУС СУДЕЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются статус судьи, раскрываются его правовые гарантии, которыми он руководствуется при принятии решения по делу. Раскрывается правовая сущность и функции судьи при отправлении правосудия. Анализируются основные проблемы в судебной деятельности.

Ключевые слова: Судья, правосудие, судебная власть, разделение властей, судебная система, кодекс судейской этики.

Seiranova Alina Genadievna

STATUS OF JUDGES: CONTENT AND PROBLEMS OF REGULATION

Annotation: The article discusses the status of a judge, reveals his legal guarantees, which he is guided by when making a decision on a case. The legal essence and functions of a judge in the administration of justice are revealed. The main problems in judicial activity are analyzed.

Keywords: Judge, justice, judiciary, separation of powers, judicial system, code of judicial ethics.

«Судебная власть осуществляется специальными государственными органами-судами. Согласно ФЗ «О судебной системе РФ». Исходя из положений конституции РФ в России правосудие осуществляется судом. Судебная власть представляет собой все суды государства, которые связаны между собой законными взаимоотношениями. Судебная власть реализуется в четырех видах: конституционное, гражданское, административное и уголовное [1, с.35].

Судебная власть должна быть независимой для достижения правильного результата в своей деятельности. В своей работе по осуществлению правосудия они никому неподотчетны. Немаловажной проблемой является то, что не все граждане имеют доверие к судебной власти. Недостаточная юридическая подготовка, коррупция в отдельных судебных органах, недостаточность судейского состава заставляет людей не доверять суду. Важно понимать то, что судебная власть способствует построению демократического государства. Судьи же осуществляют правосудие и исполняют свои обязанности на профессиональной основе. Судьи исходя из своего статуса согласно закону, единолично принимают решение, судья имеет право на отставку, неприкосновенность.

Порядок материального и социального обеспечения судей осуществляется государством согласно закону «О статусе судей». [7]. Все это дает возможность судье выполнять деятельность по осуществлению правосудия. Судья наделяется правами, но также обязан исполнять обязанности и несет за свою деятельность ответственность.

Судьями являются лица, наделенные в соответствии с конституцией РФ и настоящими ФКЗ полномочиями осуществлять правосудие». Судьи в России имеют идентичный статус.

Следовательно, судьи в процессе осуществления своей профессиональной деятельности обладают рядом прав и обязанностей.

Судья независим, то есть он самостоятельно принимает решение по делу. Граждане РФ, согласно Конституции, вправе участвовать в отправлении правосудия – это право может быть реализовано в качестве присяжных и арбитражных заседателей и на профессиональной основе в качестве судьи [2. С 2-15]. Кандидаты, претендующие на должность судьи, должны подпадать под ряд требований. А именно, достижение двадцатипятилетнего возраста, которые имеют высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Е.В. Васильковский выделил четыре способа замещения судейской должности: выборная, система кооптации, назначение правительством по конкурсу.

Судья должен быть независим в своей деятельности. А значит судья разрешает судебные дела основываясь на законе. Принимает решение без давления на него. Полномочия судьи бессрочны. Но судья может быть отстранен от должности согласно ФЗ. Судья как гражданин РФ может быть привлечен к уголовной ответственности. При осуществлении правосудия предусмотрена уголовная ответственность при совершении судьями уголовно наказуемых деяний. Следовательно, гражданину, претендующему на должность судьи, необходимо обладать моральными и деловыми качествами, не иметь судимостей. Судья в Российской Федерации может уйти в отставку.

Особенности правового положения судей определяются Федеральными конституционными законами, федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации. Судья олицетворяет собой судебную власть. Лица, желающие стать судьями должны соответствовать требованиям таким как: наличие высшего юридического образования, отсутствие судимостей, достижение двадцатипятилетнего возраста, прохождение медицинского осмотра, позволяющего занимать должность судьи [4]. Тем не менее, судья подлежит дисциплинарной ответственности.

При совершении судьей дисциплинарного проступка, согласно части первой статьи 12.1 закона «О статусе судей в РФ». Квалификационная коллегия арбитров выносит заключение о прекращении или же приостановлении возможностей судей.

Судья должен обладать высокими моральными и также профессиональными качествами такими как: трудолюбие, честность, справедливость в принятии решения, беспристрастность, ответственность. Немаловажную роль играет соблюдение судьей кодекса судейской этики. Судья в своей деятельности должен быть независим и беспристрастен. А значит в случае наличия в деле конфликта интересов судья обязан заявить самоотвод. Судебная система не имеет возможности без обеспечения ее работы государством. Без должного обеспечения судебная власть не имеет возможности быть независимой [7].

В настоящее время уровень материального обеспечения судей не соответствует их статусу, объему выполняемой работы и ответственности, которая на них возлагается. Проблемой остается низкая оплата труда работников аппарата судов. Важно разрешить данные проблемы, так как на людей возложена обязанность по обеспечению правосудием прав и свобод человека и гражданина. Судья – это личность, замещающая муниципальную должность. Арбитр считается членом первого судейского общества. Конституционные права арбитра ограничены законодательством о статусе судьи. Правовые гарантии судьи в осуществлении правосудия. В процессе воплощения правосудия складывается судебный процесс. Судья самостоятельно разрешает судебные споры, вмешиваться в его деятельность запрещено законом. Так как он должен обладать свободой и независимостью в процессе принятия решения по делу. судьи, несменяемость судьи [6, с 569]. Право судьи на отставку, которое обеспечивает лицу, которое находится в отставке сохранение звания судьи, личную неприкосновенность, нахождение в судейском сообществе при наличии возраста и стажа, право на пожизненное содержание. Существует ряд проблем в судебной системе [5, с 35-60]. Судебная реформа, начавшаяся в двухтысячных годах и продлившаяся двадцать лет, не привела к

ожидаемым итогам. Финансирование судов и увеличение оплаты труда судей, передача им льгот не воздействовали на высококачественное отправление правосудия.

Основной проблемой является отсутствие независимости судей. На судью могут оказывать влияние: председатель суда, стороны процесса и даже третьи лица. Способами могут быть: подкуп, шантаж, угрозы. Недоверие к суду. Граждане могут считать судью предвзятым и они могут разрешать конфликты неправомерным путем.

Например, физическим и психологическим насилием. Это ведет к увеличению преступности. Еще одной проблемой считается невысокая степень профессиональной квалификации судей. Юридически неграмотный судья может порождать преступность и беззаконие. Судья должен обладать знаниями и навыками. В судах рассматривается много дел. Судья не может полностью уделить время каждому делу. Следовательно, необходимо разрешить данные проблемы, чтобы увеличить эффективность судебной власти и стимулировать доверие граждан к суду и судебной системе в целом.

Судебная власть необходима для осуществления правосудия. Судебная власть принадлежит судам. Суды делятся на: Конституционный суд Российской Федерации, верховный суд Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые суды, областные суды, суды округов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, которые составляют систему судов общей юрисдикции, которые составляют систему судов общей юрисдикции [3].

Судья по причине несовершенства законов имеет возможность лишиться собственной независимости. Это может привести к тому, что роль правосудия может измениться, в связи с чем необходим подход к установлению причин для привлечения к ответственности. Коллегия судей решает вопросы, которые могут быть связаны с неприкосновенностью судей, их аттестацией, вопросами дисциплинарной ответственности. Например, в 1989 году был принят закон, который наиболее точно раскрывает статус судьи. На законодательном уровне признавал судью носителем высокого статуса, закрепляя тем самым обязанность судьи быть достойным этого звания. Были выдвинуты к кандидатам на место судьи высокие условия: высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности, а именно стаж работы в виде судьи. В настоящее время действует кодекс судейской этики, который был утвержден VIII Всероссийским съездом судей в 2012 году. Он устанавливает правила, которым должны следовать судьи в своей работе. Принципы: независимости, объективности, беспристрастности,

равенства, компетентности и добросовестности. Высокие требования к судьям предъявляются потому что судебная что судебная власть выделяется в отдельную ветвь власти, которая является основой правового государства, свидетельствуя о высоком статусе судей [8]. Если судьи соответствуют требованиям, то это несомненно вызывает доверие граждан к судебной власти, вызывает желание разрешать споры правовыми методами. Так как решение суда является истинным и подлежат оспариванию. В основе формирования особого правового статуса судьи в России можно назвать проведение судебной реформы в 1864 году. Тогда в учреждении судебных установлений были заложены основные принципы, касающиеся представителей судебной власти.

Проблема правового нигилизма, которая присуща части нашего общества. Решения судей в силу недостаточного опыта и правовой безграмотности могут восприниматься гражданами как ошибочные. Негативным фактором оценки качества правосудия является толкование норм закона обычными гражданами, которые оценивают норму закону с учетом собственной позиции. Соответственно, принятые решения судьи вызывают сомнения в его справедливости. Судебное правотворчество признается во множествах государств романо-германской правовой системы.

Судебная власть осуществляется и формирует правовые нормы в процессе правоприменительной практики при разрешении споров. Суды рассматривают спорные ситуации во исполнение законов и не претендуют на функции законодательной власти по установлению общеобязательных норм. Наделение судей правотворческими функциями обеспечивает эффективное применение нормативно-правовых актов. Также принцип независимости судей закреплен в статьях 9, 10 закона «О статусе судей» [7]. Независимость выражается в возможности осуществления рассмотрения дел. Невозможностью вмешательства в рассмотрение дел. Процедура отстранения от занимаемой должности. Предоставление правовых гарантий. Самостоятельность в принятии решений. Важной проблемой остается отсутствие защиты жизни и здоровья судей, так как при вынесении решения по делу остаются недовольные граждане. Судьи и их родственники остаются в опасном положении потерпевших. В связи с чем необходимо пересмотреть вопрос охраны защиты жизни судей и членов их семей, разработать правоохранительными органами ряд мер по охране судей, например, когда это связано с соблюдением основ независимости. Согласно кодексу судейской этики, судья должен соблюдать стандарты морали и нравственности, быть честным, сохранять личное достоинство, дорожить своей честью. В судебном заседании судье необходимо соблюдать доброжелательную атмосферу взаимодействия с ролью процесса, но в то же время направлять

присутствующих там лиц на решение задач. Верная организация и проведение судебных процессов при соблюдении законов и культуры поведения считается условием обеспечения эффективности правосудия и увеличения доверия со стороны общества. Согласно кодексу судейской этики, судье необходимо соответствовать стандартам морали и нравственности, быть честным, сохранять личное достоинство, дорожить своей честью.

Верная организация и проведение судебных процессов при соблюдении законов и культуры поведения считаются условием обеспечения производительности правосудия и увеличения доверия со стороны общества. Источником ответственности судьи считаются познания, которые выступают итогом интеллектуальной работы, персонального и общественного навыка. Согласно пункту 2.1 статье 5 закона Российской Федерации. «О статусе судей в РФ» претенденты на должность судьи проходят экзамен. Для анализа наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области права, необходимых для работы в должности судьи. В суде определенного вида, системы и уровня.

Судье необходимо соблюдать нормы этики и морали, соответственно судья в своей деятельности должен быть: объективным, честным, независимым и разносторонним [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации власть разделяется на законодательную, исполнительную, судебную. Исходя из положения о разделении властей согласно статье 10 и 11 Конституции Российской Федерации. Судебная система в иерархии органов государственной власти определяется Конституцией. Судьи воплощают в жизнь правосудие, функция правосудия является основной. Ключевая роль в суде принадлежит судьям, которые осуществляют правосудие, владеют неприкосновенностью, независимостью и гарантиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации. Также законодательством Российской Федерации к претендентам на должность судьи, выдвигаются высокие требования, которым они должны соответствовать. Закреплены принципы судей соблюдать законодательство Российской Федерации и принимать решение по делу основываясь на Конституции и Федеральных законах.

Список использованных источников

1. Бозров В.М, Курченко В.Н. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты 2022. – С.35.
2. Радченко В. Закон «О судебной системе Российской Федерации»-базовый закон судебной реформы / В. Радченко//Российская юстиция. – 2017. -N8. С.2-15.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. От 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N1, ст.1.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

5. Гладышева О.В Актуальные проблемы судебного права- Гриф УМО ВО 2022. – 35-60 с.

6. Агафонов В.А, Васильева А.С. Актуальные проблемы права социального обеспечения- Гриф УМО ВО 2022. – 569 с.

7. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. От 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации».

8. Кодекс судейской этики Российской Федерации (в ред. Постановления Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 2).

Серпилин Олег Валерьевич

магистрант 2 курса
юридического факультета
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург, Россия
olegserpilin@mail.ru

Научный руководитель: Краснова Кристина Александровна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Санкт-Петербург, Россия
kaf.up@szfrgup.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: автором статьи проводится анализ современного состояния экономической преступности в России и особенностей противодействия ей. Выявлены составы преступления, редкие в судебной практике, а также причины этого – соответствующих явлений в предпринимательской деятельности нет или они охватываются уголовно-правовыми нормами, расположенными в иных главах УК РФ. Делается вывод о назревшей «ревизии» норм главы 22 УК РФ.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступление, экономические преступления, предпринимательская деятельность, преступления в сфере предпринимательства.

Serpilin Oleg Valerievich

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LEGAL POLICY IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITIES

Annotation: the author of the article analyzes the current state of economic crime in Russia and the features of counteracting it. The elements of a crime that are rare in judicial practice, as well as the reasons for this, are identified – there are no corresponding phenomena in entrepreneurial activity or they are covered by criminal law norms located in other chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the overdue «revision» of the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law policy, crime, economic crimes, entrepreneurship, crimes in the sphere of entrepreneurship.

За последнее десятилетие экономическая сфера стремительно развивалась, о чем говорят новые формы ведения предпринимательской деятельности, внедрение инновационных технологий и др. Вместе с тем текущая экономическая ситуация демонстрирует дисбаланс мировой торговли и проблемы валютно-финансовой системы на мировом рынке, осложненные санкционным давлением на нашу страну [1, с. 5].

Столь многочисленные изменения, безусловно, вызывают необходимость исследования актуальной уголовно-правовой политики российского государства, поскольку она непосредственно влияет на предпринимательскую деятельность. Налицо необходимость совершенствования уголовно-правового регулирования финансово-экономических отношений, что также связано с актуальным состоянием преступности.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, экономические преступления имеют тенденцию роста, в чем можно наглядно убедиться на представленной ниже диаграмме (Рис.1).

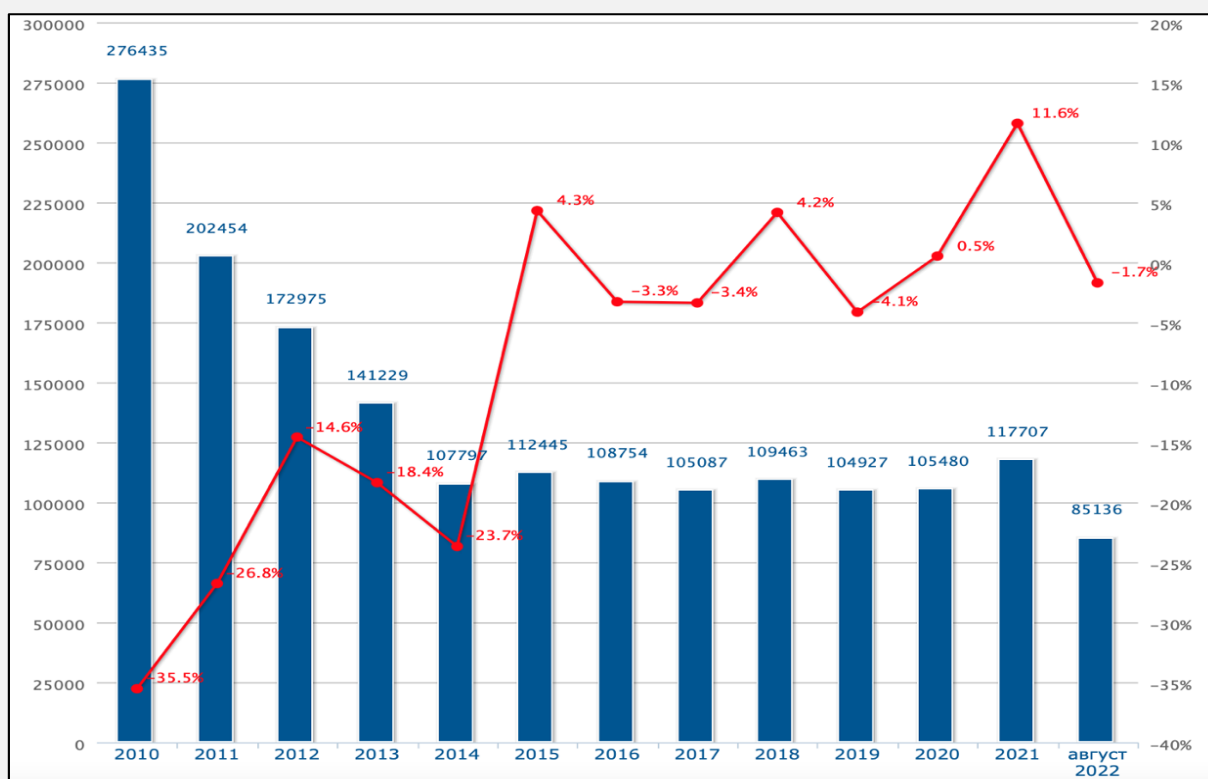

Рисунок 1. Динамика экономических преступлений в России [2]

Исходя из представленных данных, в 2021 г. по отношению к 2020 г. количество преступлений выросло на 11,6% (105 480 преступлений было совершено в 2020 г., 117 770 – в 2021 г.).

Ознакомление со специальной литературой позволило из всех фундаментальных проблем противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности выделить две основные:

1. Отсутствие уголовно-правовых норм, отвечающих современным условиям глобальной цифровизации.

Выше уже отмечалась высокая степень важности и необходимости соответствия уголовно-правовых норм (и законодательства в целом) актуальным реалиям регулируемых ими общественных отношений. Ввиду этого особую остроту приобретает вопрос о правоприменении и уголовно-правовой оценке преступлений в сфере предпринимательства в условиях глобальной цифровизации.

В науке уголовного права довольно часто встречается справедливое мнение о необходимости дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) нормами, которые бы могли осуществлять регулирование специализированных преступлений, совершаемых в цифровом поле (в том числе преступления, связанные с криптовалютой, незаконным майнингом и др.) [3, с. 433; 4, с. 182]. Более того, предлагается даже разработка «цифрового уголовно-правового сегмента» [5, с. 19].

Несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве слишком масштабирована криминализация преступлений данного рода, в сущности, уголовный закон отстает от актуальной ситуации и способов совершения преступлений в условиях глобальной цифровизации. Следовательно, уголовно-правовая политика в этом отношении нуждается в неотложной корректировке.

2. Наличие в УК РФ неприменяемых на практике уголовно-правовых норм, относящихся к регулированию предпринимательской сферы.

Переходя к исследованию второй проблемы, первоначально отметим, что в рамках уголовно-правовой политики последних лет многие статьи главы 22 УК РФ претерпевали многочисленные изменения (дополнения, исключения и др.), что, безусловно, связано с гуманизацией уголовного законодательства [6, с. 315]. Тем не менее, процесс уголовно-правовой модернизации рассматриваемой сферы до сих пор требует внимания.

На основании проанализированных данных судебной статистики о применении норм главы 22 УК РФ [7, с. 51-54], важно указать на наличие в уголовном законодательстве бездействующих норм. Так, согласно проанализированным данным, применяются лишь 70 % установленных в УК РФ статей, регулирующих данную сферу общественных отношений.

В частности, в период 2016-2020 гг. в судебной практике ни разу не были применены, или их применение было минимальным, такие нормы, как ст. ст. 170, 172.3, 173, 185-185.6 УК РФ.

Рассмотрим некоторые из них. Так, ст. 170 УК РФ регулирует отношения, связанные с регистрацией незаконных сделок с недвижимым имуществом. Обращаясь к вопросу о причинах отсутствия

применительной практики по данной норме, в науке большинство авторов транслируют единое мнение о том, что состав установленного преступления имеет устаревшие элементы (буквально не соответствующие актуальному законодательству, регулирующему отношения в сфере недвижимого имущества), даже несмотря на вносимые в 2015 г. изменения в части дополнения объективной стороны преступления (внесли: противоправное действие по умышленному искажению сведений ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним, и занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости) [5, с. 109]. Но, несмотря на попытки законодателя модернизировать ст. 170 УК РФ через расширение признаков объективной стороны данного преступления, степень применимости этой нормы не изменилась. Анализ современного гражданского законодательства позволяет говорить о том, что многие сделки с объектами недвижимости и землей вообще не подлежат государственной регистрации в ЕГРП, ввиду чего, данная часть рассматриваемой нормы объективно не может быть применена. К тому же, дискуссионным является вопрос о степени общественной опасности всех признаков объективной стороны ст. 170 УК РФ.

Еще более спорным является субъект преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, а именно речь идет о лице, занижающем кадастровую стоимость. Анализ Федерального закона от 29.07.1998 № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» свидетельствует о том, что определение кадастровой стоимости осуществляется оценщиками [9] (которые, в соответствии со ст. 285 УК РФ не являются должностными лицами). Следовательно, применение данной нормы в части наказания должностного лица за занижение кадастровой стоимости не может быть осуществлено по причине невозможности их влияния на этот процесс, поскольку этим занимаются не должностные лица, а специально уполномоченные лица – оценщики. Ввиду сказанного, данная уголовно-правовая норма требует пересмотра и уточнения актуальных квалифицирующих признаков, после чего станет возможным решение проблемы отсутствия применения ст. 170 УК РФ в правоприменительной практике.

Интересным представляется изучение ст. 185–185.6 УК РФ, поскольку указанные составы преступления объективно больше относятся к сфере действия гражданского права, нежели уголовного. Указанные нормы регулируют отношения, связанные с неправомерными действиями в сфере оборота ценных бумаг. Данный вывод находит свое подтверждение и в ряде научных работ современных ученых. В частности, Н.А. Табакова отмечает, что «руководствуясь положениями гражданского законодательства, владелец ценной бумаги, права которого нарушены, приоритетно обратится с исковым заявлением о восстановлении

нарушенных прав в арбитражный суд, а не в правоохранительные органы» [10, с. 22].

Таким образом, анализ официальных статистических данных, научной литературы и актуальной политической ситуации позволяет сделать вывод о необходимости корректировки и модернизации уголовно-правовой политики в части урегулирования правоприменительных аспектов отдельных норм главы 22 УК РФ.

Целесообразно пересмотреть актуальность нахождения данных статей в уголовном законе. Исключение на наш взгляд составляет ст. 185.3 УК РФ ввиду масштабности уровня общественной опасности возможного совершения такого преступления, как манипулирование рынком. Можно предположить, что сведение применения данной нормы к минимальным значениям связано именно с масштабом данного деяния и сложностью доказывания обстоятельств его совершения.

Резюмируя данные проведенного научного исследования, стоит отметить необходимость приведения уголовного законодательства в соответствие актуальным социально-политическим потребностям современного российского общества.

Список использованных источников

1. Краснова К.А. Экономические санкции в отношении оборонно-промышленного комплекса России: содержание и пути преодоления издержек: монография. – Ульяновск, 2019. – 71 с.
2. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 09.11.2022 г.)
3. Галстян Д.А. Экономические преступления в условиях цифровизации и проблемы их уголовно-правовой оценки // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 431–439.
4. Михайлова А.В. Киберпреступность в банковской сфере: пути выявления и противодействия // Киберпреступность: риски и угрозы. материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. – СПб: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2021. – С. 181–185.
5. Лебедев С.Я. Цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4 (55). – С. 17–25.
6. Нудель С.Л., Печегин Д.А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. – 2022. – № 56. – С. 309–335.
7. Серпилин О.В. Преступления против интересов предпринимательства: проблемы правоприменения // Электронный журнал «Вестник юридического института МИИТ». – 2022. – № 1 (37). – С. 48–56.

8. Максимова Е.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 170 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – С. 108-113.

9. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3813.

10. Табакова Н.А. Проблемы эффективности противодействия воспрепятствованию осуществлению или незаконному ограничению прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ) уголовно-правовыми средствами // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 20-25.

Чупенко Екатерина Станиславовна

Слушатель 5 курса, ФПС по ПВО,
очной формы обучения
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия
(katrin060401@mail.ru)

Гольман Алексей Михайлович

слушатель 5 курса, ФПС по ПВО,
очной формы обучения
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия
(aleksejgolman7@gmail.com)

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович

к.ю.н., доцент кафедры
теории государства и права, доцент
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО- СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Через нравственные начала судебной-следственной деятельности реализуются все базовые принципы уголовного процесса, которые выступают в роли определяющего элемента всего уголовного процесса, как и любой другой систематизированной деятельности. Усвоение этической основы уголовного судопроизводства позволяет судьям подходить к решению процессуальных проблем не только с точки зрения права, но и с точки зрения моральных ценностей. Этим объясняется актуальность выбранной темы настоящей статьи.

Ключевые слова: судья, принципы, мораль, нравственность, нравственные начала, уголовное судопроизводство.

**Chupenko Ekaterina Stanislavovna,
Golman Alexey Mikhailovich**

MORAL AND MORAL ASPECTS OF JUDICIAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY

Annotation: Through the moral principles of judicial and investigative activity, all the basic principles of the criminal process are implemented, which act as a defining element of the entire criminal process, as well as any other systematized activity. Mastering the ethical basis of criminal proceedings allows judges to approach the solution of procedural problems

not only from the point of view of law, but also from the point of view of moral values. This explains the relevance of the chosen topic of this article.

Keywords: *judge, principles, morality, moral principles, criminal proceedings.*

Действующая система принципов уголовного судопроизводства прошла продолжительный путь своего развития и становления [3]. Однако в контексте рассматриваемой темы заключается в том, что в УПК РФ отсутствует понятие морально-нравственных аспектов деятельности субъектов судебной деятельности.

Исходя из этого, можно сказать, что этические стандарты позволяют оценить приемлемость определенных следственных методов с этической точки зрения. В то же время нельзя рассматривать этическую основу деятельности судей вне принципов уголовного судопроизводства [5].

Например, будущие судьи должны понимать: они пытаются защитить права людей. Судьи день и ночь прокручивают в уме жизненные ситуации, изучают закон и совершенствуются, чтобы принимать правильные решения. Должность судьи не дает никаких преимуществ, а, наоборот, накладывает дополнительные ограничения и обязанности. Большая часть времени тратится на изучение, подготовку материалов по делу и принятие решений. Судьи, участвующие в конституционных, уголовных, гражданских или административных процессах, всегда сталкиваются с этическими проблемами.

Моральные нормы и принципы в сфере правосудия объективно формируются в соответствии с существующими практическими потребностями. Они отражают соответствующее развитие представлений о роли права в современном обществе. Профессиональную этику судей можно рассматривать как совокупность правил поведения представителей данной социальной группы, защищающих моральный характер отношений, обусловленных судебной деятельностью [4].

С философской точки зрения понятие морали интерпретируется как форма общественного сознания, которая представляет собой систему моральных норм, правил и принципов. В этом контексте профессиональная этика судей представляет собой исторически сложившийся набор моральных норм и руководящих принципов для надлежащего поведения судей как в повседневной жизни, так и при осуществлении судебной власти [1]. Часть таких этических норм и правил, касающихся социального статуса судей, приобретает нормативный характер, отраженный в актах международных документов и внутренней правовой системе, например, в Кодексе судебной этики [3].

Этика в профессиональной деятельности судей служит конкретной формой общей морали. В данном случае речь идет о воплощенных общих моральных нормах, принципах, которые относятся к деятельности судей в сфере отправления правосудия. Таким образом, профессиональную этику современных судей можно рассматривать как совокупность правил, принципов и ценностей, определяющих моральный характер поведения последних.

Профессиональная этика судьи определяется особым социально-правовым статусом и особенностями соответствующего положения в обществе. Для него характерна тесная взаимосвязь правовых и нравственных норм, которая регулирует его деятельность в сфере отправления правосудия совокупно (коллективно). Кроме того, в силу профессионального характера деятельности судей возникает необходимость устранения противоречия особых этических норм с нормами и принципами общечеловеческой морали. Следовательно, деятельность судьи должна соответствовать общепринятым нормам морали и нравственности.

Необходимо обратить внимание на основные и важнейшие принципы этики современных судей: верховенство закона – стремление к строгому судебному преследованию, основанному на справедливости, объективности и исключении оппортунистических соображений при принятии решений; справедливость – это понимание, толкование и применение законов, которые поддерживают необходимый баланс между моральными и нормативными правовыми установками, которые пронизывают общество в определенные исторические периоды; гуманизм – высокая культура любви к людям, уважение прав, вежливость по отношению ко всем участниками процесса.

Независимость, послушание закону, чувство долга и справедливости, совесть, умение преодолевать частные эгоистические проявления в интересах общего блага, способность контролировать эмоциональные порывы и устойчивые стереотипы составляют морально-психологическую основу судебной деятельности в пользу справедливого разрешения любого дела, оказывающие существенное влияние на его нравственное содержание.

Таким образом, этика судьи является важным условием для реализации компетентности и потенциала судьи в рамках его профессиональной деятельности, а также набора соответствующих морально приемлемых стандартов поведения членов судебной власти. Конечно, авторитет закона напрямую зависит от тех, кто олицетворяет профессионализм и нравственность. Эта ситуация в настоящее время требует все большего внимания к формированию личности современного судьи, как в контексте его способностей, так и в контексте его моральных качеств. Каждый день среди действий судьи возникает

множество необычных ситуаций, в которых необходимо выбрать вариант действий.

В таких случаях моральные мотивы играют решающую роль. Закон может ограничивать право голоса и предоставлять свободу выбора. В этом случае судья должен выбрать наиболее моральное поведение. Современный судья обязан действовать не только законно, но и оценивать свои действия на основе совести и чести. В частности, статья 13 Кодекса судебной этики не позволяет судьям публично возражать против действий своих коллег.

Такие разногласия могут быть выражены только вежливо и уважительно в обществе правосудия. Вынесение таких аргументов на публичную сторону ведет к разделению судебного сообщества, снижению полномочий и авторитета судей. Конечно, судья в первую очередь обязан оценивать действия (бездействие) участников процесса, руководствующихся верховенством закона, но в то же время он должен быть уверен в правильности своих решений.

Можно предположить, что нравственные начала взаимоотношений участников уголовного судопроизводства – это общие и важнейшие требования, которые логически вытекают из целей уголовно-процессуальной деятельности и адресованы участникам осуществляющим ее. Судья обязан относиться одинаково внимательно к ходатайствам и заявлениям всех участников судебного разбирательства, выслушивать их и ставить на разрешение суда поставленные вопросы [5].

При рассмотрении же уголовных дел с участием присяжных заседателей взаимоотношения председательствующего по делу судьи и присяжных заседателей строятся на основе разделения функций при гарантиях свободы волеизъявления присяжных заседателей и предельной объективности председательствующего в ведении судебного разбирательства. В суде присяжных председательствующий не освобожден от нравственной ответственности за справедливость решения о виновности или невиновности подсудимого.

При единоличном рассмотрении дела у судьи отсутствует возможность использовать мнение и совет других судей при принятии решений в процессе судебного разбирательства и при постановлении приговора. Вся нравственная ответственность за объективное ведение судебного разбирательства и справедливость приговора лежит только на нем.

Итак, Закон ставит своей целью защиту справедливости и свободы граждан, поэтому профессиональное и моральное сознание современных судей должно быть ориентировано на эти ценности. Моральный долг судьи – уважать человеческое достоинство и относиться к человеку справедливо.

Понятно, что мораль в деятельности судей не может четко предписывать, как действовать при принятии решений в конкретной ситуации, а скорее апеллирует к общей этической категории.

Процесс деятельности судей носит государственный характер, поскольку они осуществляют публично важные полномочия, переданные им государством.

Следовательно, деятельность судей должна соответствовать принципам защиты государственной власти, а также ее представителей, нормами и обычаями. Нет сомнений в том, что выполнение судебных функций требует повышенного чувства долга со стороны членов судебного сообщества.

Поэтому судья, закон которого наделяет правом определять судьбу другого человека, должен обладать чувством ответственности за свои действия, решения и поступки. Последовательное и детальное правовое регулирование всей служебной деятельности судей определяет специфику этой профессии и серьезно формирует ее моральное содержание.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

2. Миллеров Е.В. Судейская этика: вопросы правового регулирования и дисциплинарной практики // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. №3. С. 79.

3. Федоренко С.П., Аракелянц А.С. Особенности реформирования полиции и суда в истории российского государства // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2021. Т. 8. № 3.

4. Смоленский М.Б., Миллеров Е.В. К проблемным вопросам правового регулирования этики профессионального поведения государственных служащих // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. №5 (108). С.81-83.

5. Шаруева Н.В. Судейская этика как элемент профессиональной культуры судьи // *Мониторинг правоприменения*. 2019. № 2(31). С. 16-19.

Чупенко Екатерина Станиславовна

слушатель 5 курса, ФПС по ПВО,
очной формы обучения
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия
katrin060401@mail.ru

Шидловская Алена Александровна

слушатель 5 курса, ФПС по ПВО,
очной формы обучения
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия
sshidlovskayaa@mail.ru

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович

к.ю.н., доцент кафедры
теории государства и права, доцент
РЮИ МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: В статье раскрывается понятие выемки. Рассматриваются процессуальные и практические соотношения при использовании данного следственного действия. Раскрывается понятие принудительности выемки и ее влияние на граждан и сотрудников. Предложение внести отдельный документ, который будет регламентировать права и обязанности двух сторон при производстве выемки. Анализируется роль выемки в работе судебных органов.

Ключевые слова: проблемы производства выемки, уголовно-процессуальное законодательство, выемка как важный институт обеспечения работы судебных органов.

**Chupenko Ekaterina Stanislavovna,
Shidlovskaya Alena Aleksandrovna**

THE PROBLEM OF SEIZURE PRODUCTION AS AN IMPORTANT INSTITUTION FOR ENSURING THE WORK OF JUDICIAL BODIES

Annotation: The article reveals the concept of recess. The procedural and practical relations when using this investigative action are considered. The concept of compulsory seizure and its impact on citizens and employees is revealed. A proposal to introduce a separate document that will regulate

the rights and obligations of the two parties during the excavation. The role of recess in the work of judicial bodies is analyzed.

Keywords: *problems of seizure production, criminal procedure legislation, seizure as an important institution for ensuring the work of judicial bodies.*

Выемка – одно из следственных действий, сущность которого направлена на изъятие определенных документов или предметов, если известно точное их нахождение. Это процессуальное действие всегда играло важную роль в деятельности полиции и суда [1, с.20].

В данном случае сотрудник следственного органа должен знать какой предмет или документ он должен изъять, знать точное его место нахождения (кому оно принадлежит или куда было сдано) [2].

Как нам известно, то данное следственное действие проводится на основании судебного решения, дабы не нарушать законные права граждан. Это является важным аспектом отечественной уголовной политики [3, с. 278]. Но нередки случаи, когда есть достаточные данные полагать, что предметы или документы, которые подлежат изъятию, могут быть подвергнуты фальсификации, спрятаны или уничтожены. В таком случае следователь имеет право провести данное следственное действие в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). А именно, выемка в этом случае производится без получения судебного решения. Но следователь обязан в течении трех суток уведомить прокурора и судью о проведении следственного действия.

В случае если лицо, у которого находится предмет или документ, отказывается от его выдачи добровольно, то сотрудник следственного органа имеет право осуществить выемку принудительно, о чем свидетельствует ч. 5 ст. 183 УПК РФ.

Также нельзя забывать тот факт, что осмотр изъятых предметов или документов производится на месте их изъятия. Но есть и исключения. Такие как, необходимость в длительном и сложном осмотре. Если требуются дополнительные действия, то осмотр изъятых производится в рабочем кабинете или специализированном учреждении, как отдельное следственное действие.

Как уже говорилось выше, у следователя есть полномочия, которые способствуют изъятию предметов или документов у лица, который отказывается выдать их добровольно. То есть следователь имеет право изъять их принудительно. Но в ч. 5 ст. 183 УПК РФ не указано самого понятия «принудительная выемка». Возникает вопрос, что же представляет собой выемка по принуждению?

Ответ можно найти в словах А.В. Тимофеева и А.П. Короткова. Они утверждают, что «под принудительным производством выемки

понимается возможность применения мер (в том числе и физических) по преодолению сопротивления лица, препятствующего производству данного следственного действия» [4 с. 297].

Но мы считаем, что такое возможно только в том случае, если предмет или документ, подлежащие изъятию, находятся непосредственно в руках, и это лицо отказывается передать его следователю. Однако может возникнуть ситуация следующего характера. При проведении допроса, лицо само сообщило следователю об интересующем его предмете или документе, что он находится у него в квартире и это лицо готово передать данный объект. Но по прибытию на место совершения выемки, лицо отказывается выдать объект, который еще и спрятан. В итоге следователю необходимо будет совершить поисковую операцию, а именно обыск. И то, его можно будет производить лишь на имеющихся основаниях предполагать, что необходимый объект находится в данном помещении.

Также имеет ли место обстоятельство добровольной передачи искомого объекта в тех случаях, когда следователь, имея разрешение суда, без уведомления собственника, вопреки их желаниям прибывает к месту производства выемки, говорит о добровольной передаче искомого объекта. А ведь такая аналогичность в «добровольности» имеется и при производстве обыска. В данном случае у лица не остается шанса, ведь при отказе, следователь обладает правом изъять предмет принудительно. Поэтому в данном случае о добровольности не может быть и речи. Но если говорить со стороны закона и сбора информации, то никаких проблем мы не видим, так как объект или документ изъят, и может послужить для раскрытия преступления. В данном случае возникает вопрос: что должен чувствовать гражданин, который не виновен в совершении преступления, как ему в таком случае оценивать действия сотрудников следственных и судебных органов? В Конституции РФ есть статья 18, в которой сказано про права и интересы человека и гражданина, и что они определяют содержание, смысл и применение законов. Исходя из этой статьи следует ли и дальше вкладывать смысл в «принудительность» ко всем участникам следственного действия. Как и говорилось выше, гражданин, зная это, может нарочно ввести в заблуждение следователя и выставить его в недобром свете, вывести его на несоблюдение закона. Именно поэтому понятие «принудительная выемка» многогранно, в зависимости от ситуации.

Также среди значимых аспектов проблематики данного следственного действия, выделяют неоднозначность норм УПК РФ, которые касаются или же нет, запрета на производство выемки на этапе проверки сообщения о преступлении, а именно до возбуждения уголовного дела.

Безусловно, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускается тот факт, что при проверке сообщения о преступлении можно изымать предметы и документы, и данную формулировку можно напрямую связать с ч. 1 ст. 183 УПК РФ.

Несомненно, выемка – это ничто иное как изъятие каких-либо объектов. Но как нам известно, эти объекты нам должны быть известны. Ведь это не такое следственное действие как осмотр или обыск, при которых возможно изъятие вещей, предполагаемых для расследования. Именно поэтому мы можем согласиться с авторами, которые считают, что производство выемки до возбуждения уголовного дела исключено. Главным аргументом для этого является то, что в самой статье 183 УПК РФ отсутствует данное разрешение [5 с. 44-51; 4 с. 601].

Как мы можем увидеть, неопределенность положений уголовно-процессуального закона, в частности о выемке, породила различное понимание у практических работников, в том числе и судебных, и в целом идущую в разрез с требованиями закона судебную практику, которая показывает преувеличенное применение принципа свободы судьи при оценке доказательств согласно ст. 17 УПК РФ.

Данная свобода должна быть ограничена рамками закона. Хотелось бы, чтобы для наиболее беспристрастного и объективного проведения выемки, следовало бы разработать перечень правил или рекомендаций, которые помогут гражданам понять, как правильно вести себя при проведении данного следственного действия. Например, не отвлекать и не препятствовать работе сотрудникам следственного органа, вести себя корректно, не грубить. Это необходимо для того, чтобы каждый четко и правильно понимал возложенные на него права.

Также можно изучать перспективы участия представителей гражданского общества в производстве следственных действий [8, с. 1376].

Но, к сожалению, реальность, которую мы имеем на сегодняшний день и законодательство могут иметь разглашения между собой, ведь есть моменты, когда действительность подстраивают под закон, а не наоборот.

Таким образом в настоящее время проблемы выемки в уголовном процессе находятся в плоскости актуального анализа как законодательства, так и правоприменительной практики. Выемка является одним из ключевых аспектов доказывания. И на ее результатах может строиться все судопроизводство и его результаты. Поэтому необходимо использовать все правовые и социальные ресурсы для повышения эффективности реализации ее потенциала.

Список использованных источников

1. Федоренко С.П., Аракельянц А.С. Особенности реформирования полиции и суда в истории российского государства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 3.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
3. Федоренко С.П. Уголовно-правовая политика России: теоретико-правовой аспект. В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Сорокун. 2020.
4. Коротков А.П. Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско – следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. М., 2004, С. 297
5. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс 2016. № С. 44-51
6. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки; 2-е изд., испр. М., 2017. С. 601.
7. Соколовская Н.С. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении / Н.С. Соколовская, И.В. Чаднова // Вестник Томского государственного университета. 2017.
8. Федоренко С.П. Перспективные формы участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности. В сборнике: Российская полиция: три века служения Отечеству. материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Под редакцией Н.С. Нижник. 2018.

Эдлеева Булгун Артуровна

студент 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения

Ростовский государственный экономический университет
«РГЭУ(РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Россия,
(edleev98@mail.ru)

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»;

к.ю.н., доцент

Ростовский государственный экономический университет
«РГЭУ(РИНХ)»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: Базовые конструкции российского процессуального законодательства во многом восходят еще к советским кодексам. Тогда суды реже сталкивались со сложными делами, требующими анализа множества обстоятельств и непростой юридической экспертизы. Поэтому само по себе увеличение количества времени, которое судья может потратить на рассмотрение сложного дела, абсолютно недостаточно, чтобы обеспечить качественное правосудие по сложным спорам. Было бы справедливее, если бы один вопрос мог быть рассмотрен судом только один раз. В статье в качестве решения обосновано, что помимо законодательных изменений, надо также обеспечить соблюдение правила, что суд должен обсудить со сторонами правовую квалификацию спора и возможность ее изменения (по сравнению с заявленным), а не удивлять стороны правовым обоснованием уже в судебном акте.

Ключевые слова: подведомственность, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, административное судопроизводство.

Edleeva Bulgun Arturovna

ACTUAL PROBLEMS OF COMPETENCE OF ARBITRATION COURTS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation: The basic constructions of the Russian procedural legislation in many respects go back to the Soviet codes. Then the courts were less likely

to face complex cases requiring analysis of many circumstances and difficult legal expertise. Therefore, by itself, an increase in the amount of time that a judge can spend on considering a complex case is absolutely not enough to ensure high-quality justice in complex disputes. It would be fairer if one issue could be considered by the court only once. In the article, as a solution, it is justified that in addition to legislative changes, it is also necessary to ensure compliance with the rule that the court should discuss with the parties the legal qualification of the dispute and the possibility of changing it (compared to the stated one), and not surprise the parties with the legal justification already in the judicial act.

Keywords: *jurisdiction, arbitration courts, courts of general jurisdiction, administrative proceedings.*

Одним из рассматриваемых здесь вопросов является повышение эффективности российского судопроизводства путем унификации законодательства, касающегося арбитражного административного судопроизводства. Юридический процесс – это своего рода социальный процесс, включающий последовательность юридической деятельности (действий) и юридических документов (актов), который включает в себя судебные разбирательства (тяжбы) и юридические процедуры, предусмотренные законом.

Административный процесс – это вид юридического процесса, который обладает всеми чертами, присущими последнему (властный по своей природе, регулируемый процессуальными нормами; и состоит из целенаправленных, обдуманых действий для достижения определенных юридических результатов и оформления их в документах).

В юридической литературе юрисдикция в широком смысле понимается как межведомственный институт (поскольку он включает в себя нормы материального и процессуального права), который определяет полномочия между различными государственными и негосударственными учреждениями, организациями и должностными лицами [4].

В России административная ответственность – это государственное принуждение, направленное на обеспечение соблюдения правовых норм.

В России решение по делу о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание только в виде предупреждения и (или) в виде административного штрафа и размер назначенного административного штрафа не превышает для юридических лиц сто тысяч рублей, для физических лиц пять тысяч рублей, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции[1].

Упрощенное же производство в арбитражном процессе помогает истцу быстрее получить долг и не тратить время на явку в суд. Чтобы дело рассмотрели, нужно соблюсти несколько правил. Арбитражный суд сам определит, в каком порядке разбирать дело: упрощенном или обычном. В статье разберем, какие дела подлежат рассмотрению в упрощенном порядке по АПК РФ.

Упрощенное производство в арбитражном процессе применяют, если выполняется одно из двух правил. Первое касается суммы требований, а второе – вида спора.

До какой суммы применяют упрощенное производство в арбитражном процессе, говорится в статье 227 АПК РФ. 800 тыс. руб. – верхняя граница суммы, которую можно взыскать в таком порядке, если истец привлекает ответчика – юридическое лицо. С индивидуального предпринимателя можно взыскать максимум 400 тыс. руб. (п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК). До 2019 года сумма иска по упрощенному производству в арбитражном процессе была ниже. 500 тыс. руб. – для исков к юр. лицам и 250 тыс. руб. – по искам к ИП.

Также упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе применяют для рассмотрения жалоб на ненормативные акты с санкциями до 100 тыс. руб. Например, в таком производстве можно оспорить штраф от ФНС (п. 2 ч. 1 ст. 227 АПК).

Арбитражный суд не применит порядок упрощенного производства, если: Цена иска выше установленных границ (от 800 тыс. руб. к юр. лицу или от 400 тыс. руб. к предпринимателю). Спор относится к корпоративным, в защиту прав группы лиц или касается государственной тайны (ч. 4 ст. 227 АПК).

Указали, что решения по делам об административных штрафах до 100 тыс. руб. можно оспорить по существенным нарушениям как материального, как и процессуального права (п. 56 постановления № 10).

В законе нет специальных правил, как называть документ, который подаете в суд. Это может быть «Исковое заявление» или «Исковое заявление о рассмотрении дела в упрощенном производстве». Арбитражный суд сам определит, применять ли упрощенный порядок судопроизводства.

Так, чтобы определить территориальную подсудность дела, нужно выяснить следующее. Во-первых, нужно определить, применимы ли в данном случае правила об исключительной подсудности. Дело в том, что в отношении некоторых категорий дел в законе установлена исключительная территориальная подсудность [2].

Это означает, что иски и заявления по указанным категориям дел могут предъявляться только в строго определенный суд или в один из тех судов, которые указаны в АПК РФ. Если истец обратится не в тот суд, к

исключительной подсудности которого относится рассмотрение дела, то его иск (заявление) не будет принят судом. В свою очередь, ответчик также может сослаться в суде на то, что иск был принят с нарушением исключительной подсудности.

Если нарушение действительно имело место, то это поможет ответчику получить дополнительное время в связи с необходимостью передачи дела в другой суд. При этом действует правило: соглашением сторон исключительная подсудность изменена быть не может. Даже если такое условие есть в договоре, оно не будет применяться.

После рассмотрения дела арбитражному суду достаточно указать в решении, что принятие дела обусловлено характером действительности решения суда общей юрисдикции о возвращении искового заявления.

То же самое происходит, когда суд общей юрисдикции передает дело в арбитражный суд в соответствии с правилами компетенции. Последний, даже если он убежден, что у него нет полномочий для рассмотрения спора, не сможет передать дело в другой суд, если не будут определены новые обстоятельства, влияющие на правила подсудности, не сформулированные судом общей юрисдикции [3].

Это можно объяснить тем, что при передаче дела о судебном разбирательстве, которое было начато, вопрос о принятии заявления о производстве не был решен, и дело больше не будет иметь стадии инициирования судебного разбирательства.

После поступления дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд начинается этап 1 подготовки дела к судебному разбирательству, и заявление не может быть возвращено.

Судьи арбитражного суда осведомлены о незаконности решения о передаче дела, вынесенного судом общей юрисдикции, и не имеют права оспаривать его, а также не могут вынести частное решение, требующее устранения выявленной незаконности. Поэтому рассматривать переданное суду дело – это единственный возможный вариант поведения.

Правила статьи 39 АПК РФ могут быть применены только в том случае, если арбитражный суд впоследствии выявит новые обстоятельства, которые не были установлены судом общей юрисдикции до принятия окончательного судебного акта.

В 2021 году арбитражная реформа отмечает свое пятилетие: в сентябре 2016 года вступили в силу основные правила внутреннего и международного арбитража в России.

Изменения в арбитражном законодательстве в основном направлены на продвижение профессионального арбитража в Российской Федерации как независимого и эффективного метода разрешения споров, применимого к российским и иностранным

сторонам, приводящего к справедливому, сбалансированному и разумному урегулированию.

В настоящее время мы видим, что в России, благодаря реформам, правильное понимание постепенно формируется характер арбитражных процедур именно как формы правосудия, а не как механизма его «уклонения».

Кроме того, методы, принятые в рамках реформы деятельности Постоянного арбитражного учреждения (ПДАУ), помогли сформировать и укрепить доверие пользователей и судов к арбитражу: решения российских ПДАУ редко вызывают оспаривание в судах, а процент приведения в исполнение составляет около 97%.

Что касается дальнейшего развития арбитража в Российской Федерации, мы отмечаем, что вряд ли в ближайшем будущем можно ожидать серьезных изменений в арбитражной системе: действующие нормативные акты достаточно полны, и практически невозможно принять законы, описывающие все конкретные ситуации.

В то же время, по нашему мнению, российскому арбитражному сообществу следует уделять больше внимания инструментам «мягкого права» (например, рекомендациям, руководствам, инструкциям), разъяснять лучшие практики и давать рекомендации сторонам, арбитрам и представителям.

Эти документы могут быть разработаны арбитражными институтами, профессиональными ассоциациями и деловыми кругами и затрагивать области, в которых нормативные акты являются слишком негибкими. Это особенно важно для арбитража из-за участия представителей различных правовых систем.

«Мягкое право» может содержать положения о поведении представителей и арбитров, представлении документов, допросе свидетелей и экспертов и т.д., и эти положения варьируются от юрисдикции к юрисдикции. В конечном счете, целью этих инструментов является не чисто формальное соблюдение текста документа, а повышение уровня правовой грамотности и осведомленности о лучших практиках участников арбитражного разбирательства.

В 2021 году РАЦ удалось сформулировать кодекс этики для всех сторон, принимая во внимание особенности различных правовых систем и предоставляя решения, которые в равной степени применимы ко всем сторонам и представителям.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации играет важную роль в формировании лучших практик, а суды учитывают рекомендации лучших практик. До сих пор мнения судов часто расходились по некоторым вопросам. Одно из них касалось несправедливого временного арбитража, который был проведен в обход законодательных положений о ПДАУ.

Абсолютное большинство отказов в выдаче исполнительного листа было связано именно с учреждением арбитражного суда учреждением, действующим под временным названием.

КоАП РФ также допускает рассмотрение таких дел единоличным судьей по указанию председателя Верховного Суда или его заместителя.

Это означает, что теперь в арбитражном процессе есть две “вторые кассации”. Один из них представляет собой сложный процесс, в котором участвуют три судьи, а другой – упрощенная процедура, в которой участвует только один судья. Из-за смены юрисдикции предпринимателям придется гораздо чаще сталкиваться с процессуальными тонкостями КоАП РФ. Поэтому необходимо подчеркнуть, что четкое разграничение юрисдикции является необходимой и обязательной предпосылкой для обеспечения правосудия.

Формулировка стандартов отнесения дел об административных правонарушениях к компетенции судей общей юрисдикции является чрезвычайно важной корректировкой рассматриваемых правоотношений, поскольку судьи общей юрисдикции, разрешающие такие дела в судах Российской Федерации, будут ложиться значительным бременем на судей и сотрудников судов из-за необходимости соблюдения с процедурами, присущими судебным процедурам.

Реформа же административного судопроизводства невозможна без параллельной реформы административного судопроизводства, которая могла бы избавить суды от: ненадлежащей карательной функции наложения административной ответственности; бесспорных мелких претензий.

В России никогда не создавался специальный административно-юрисдикционный орган для рассмотрения общих административных жалоб, которые касаются вопросов, выходящих за рамки ведомственных интересов [5].

В целях решения правовых и нормативных вопросов рассматриваемых отношений предлагается:

1) Путем определения специальных правил в КАС Российской Федерации установить порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства;

2) В кодексе выделить отдельную главу, которая аналогична нормам АПК Российской Федерации, устанавливает процедуры разрешения дел об административных правонарушениях судьями, а также оспаривает административные решения в такого рода делах.

Такие законодательные положения будут соответствовать процессуальной форме деятельности судей при рассмотрении таких

дел, то есть форме административного судопроизводства, предусмотренной статьей 118 Конституции Российской Федерации.

Передача же дел об административных правонарушениях в юрисдикцию судей обусловлена применением более жестких видов наказаний. Однако позже, с принятием Административного кодекса Российской Федерации, до сих пор ясно, что прежний стандарт для законодателей по отнесению таких дел к компетенции судей не был признан, и новый стандарт не был сформулирован.

Поэтому с момента вступления в силу Административного кодекса Российской Федерации количество таких дел, разрешенных судьями общей юрисдикции, увеличилось в несколько раз: согласно статье 23.1, часть 1, Административного кодекса Российской Федерации, они были переданы; более двухсот статей отнесены к компетенции судей при условии возбуждения производства по делу лицом, не уполномоченным рассматривать его самостоятельно, либо в случае, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (части 1.1 -1.4, 2 ст. 23.1 КоАП РФ).

В то же время административное законодательство должно устанавливать процедуру, в соответствии с которой административное досудебное производство было бы обязательным по определенным категориям административных дел.

Создание специализированного органа для рассмотрения общих административных жалоб в системе органов исполнительной власти деполитизирует рассмотрение административных дел, сделает его более эффективным и оперативным.

Реформа законодательной системы должна быть проведена для поддержки предприятий и улучшения условий ведения бизнеса; развития социальных институтов; регионального развития; повышения качества государственного управления; улучшения инвестиционной среды; развития конкуренции; инноваций и развития, поддержки науки; повышения энергоэффективности и т.д.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, при внесении изменений в действующий «Гражданский процессуальный закон» Российской Федерации или формулировании концепции «Единого гражданского процессуального закона» Российской Федерации, представляется, что следует обратить внимание на законодательные пробелы в регулировании участия прокуроров в арбитражных процедурах Российской Федерации, а также законность различных сфер правоотношений и применение действующего «Административного кодекса» Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019)// Собрание законодательства РФ. 2015. 09.03. № 10. Ст. 1391.

2. Азаматова Л. Л., Максютков Т. Р. О проблеме подсудности дел арбитражным судам // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1.

3. Арбитражный процесс: Учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кузнецов Т.И. Сущность и задачи рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражном суде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-4.

5. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное / И.В. Решетникова. – Москва: Статут, 2019. С.187.

Яковенко Ульяна Николаевна

магистрант 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
(uliana.mitsenko@gmail.com)

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.с.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности национальной судебной модели и возможность ее отнесения к романо-германской судебной модели в общей классификации, а также исследуются влияние иерархичности и компетенции судов на формирование судебной модели.

Ключевые слова: судебная власть, судебная модель, судебные органы, правосудие, специализация, компетенция, иерархия, Верховный Суд, Конституционный Суд.

Iakovenko Ulyana Nikolaevna

FEATURES OF THE RUSSIAN JUDICIAL MODEL

Annotation: the article examines the features of the national judicial model and the possibility of its attribution to the Romano-Germanic judicial model in the general classification, and also examines the influence of hierarchy and competence of courts on the formation of the judicial model.

Keywords: judicial brunch, judicial model, judicial agencies, justice, specialization, competence, hierarchy, Supreme Court, Constitutional Court.

Судебная власть – один из трех столпов, на которых строится любое государство. Еще во времена Древнего мира общество интуитивно выделило такое явление как «публичная власть».

Общественные правила формировали тип сознания первых людей, становясь правовыми нормами. Люди, соблюдающие нормы вступали в правоотношения, исполняли обязанности и надеялись взамен правом на защиту от государства в случае произвола. Правосознание, нормы права и практика их исполнения сформировали правовую систему, которая породила государственные учреждения, ответственные за восстановление «справедливости» – судебные органы.

Совокупность судебных органов государства образует судебную систему, которая формировалась в государстве наравне с правом. В каждом государстве существуют свои исторические предпосылки и национальные особенности, повлиявшие на формирование судебной системы. Разновидности судебных систем, имеющие правовые характеристики, принято называть моделями судебных систем. На сегодняшний день в правовой науке выделяют 3 основных модели: англосаксонскую, романо-германскую и мусульманскую. Некоторые авторы предлагают говорить о существовании социалистической и скандинавской моделях наравне с другими.

Судебная система является необходимым атрибутом правового государства, так как по своей сути она действует на правовых началах, несет право и ориентирована на соблюдение правовых предписаний. Российская судебная система относится к романо-германской модели построения органов правосудия, однако нельзя не заметить национальные особенности системы.

Характеризующей особенностью российской судебной системы является единая система судов общей юрисдикции, рассматривающая все виды судебных дел по четырехступенчатой иерархии. Верховный суд в такой модели может рассматривать дела как по 1 инстанции (особо важные), так и осуществлять функции пересмотра или судебного контроля. Власов В.И. и Власова Г.Б., основываясь на этом подходе, выделяют в качестве самостоятельной разновидности романо-германскую судебную модель [1].

Для романо-германской правовой модели характерно наличие нескольких подсистем специализированных судов, которые возглавляются единым высшим судом, объединяющим всю систему.

Национальные органы правосудия осуществляют ежедневно судопроизводство по различным категориям дел: гражданским, административным, уголовным, арбитражным и конституционным спорам. Специфика дела определяет вид судопроизводства и влияет на «компетенцию» суда или как было ранее на «подведомственность» спора определенному суду. Так как судебная система представлена совокупностью судебных органов различного уровня, то ее можно рассматривать в нескольких плоскостях.

Во-первых, как любая система, судебная имеет свою упорядоченность структуры по определенному принципу. Элементы системы – суды, которые делятся по компетенции, единство задач, территории и уровню. Элементы судебной системы находятся в постоянном взаимодействии: одни суды пересматривают решения нижестоящих, другие предоставляют информационно-аналитические сведения другим, третьи – содействуют правосудию – проводят заседания

по видеоконференцсвязи, четвертые – обмениваются опытом и судебной практикой и т.д.

Несмотря на то, что в России существуют также третейские суды, они не входят в эту систему, так как это институт саморегулирования участников гражданского общества вследствие возникновения споров. Следовательно, решения третейского суда не обеспечиваются силой государственного принуждения, а правоприменительная деятельность осуществляется не от лица государства.

Во-вторых, элементы системы могут обладать общей юрисдикцией или специальной. Юрисдикция определяется категорией разрешаемых правовых споров из разных отраслей права. Обычно отрасль материального права соответствует отрасли процессуального, по правилам которого осуществляется судопроизводство.

Например, Уголовный кодекс регулирует уголовно-правовые правоотношения, в частности определяет составы различных преступлений, а судопроизводство по уголовным делам осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Кодекс определяет соответствующую компетенцию органа, который правомочен принять к производству дело, и подсудность дела конкретному суду.

Так, гражданские споры могут разрешаться судебными и внесудебными способами (самозащита, обращение с жалобами в органы исполнительной власти – Роспотребнадзор, ФАС и т.д.). При выборе судебного способа защиты лицу необходимо выбрать суд по нескольким параметрам:

1. Территория (по месту нахождения ответчика, по месту нахождения истца, по месту нахождения большинства доказательств, из договора и т.д.);

2. Характер (род) спора (взыскание алиментов, признание права собственности);

3. Субъектный состав (физические лица, юридические лица, должностные лица, государственные органы)

Все эти факторы влияют на выбор суда по первой инстанции. Так, по виду осуществляемого судопроизводства можно выделить:

1. Конституционные суды (Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ) – органы конституционного судопроизводства в соответствии с Конституцией, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Регламентом КС РФ и конституциями (уставами) субъектов РФ;

2. Арбитражные суды (арбитражные суды субъектов, арбитражные апелляционные и кассационные суды, а также Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда) – органы арбитражного судопроизводства, осуществляющие рассмотрение дел по правилам Арбитражного процессуального кодекса;

3. Суды общей юрисдикции (мировые суды, военные суды, районные (городские), областные, республиканские и прочие суды, возглавляемые Верховным Судом, но не входящим в нее по определению закона) – органы, осуществляющие рассмотрение дел по правилам гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Таким образом, суды могут иметь общую специализацию и специальную.

Суды специальной юрисдикции – разрешающие строго определённые споры о праве, т.е. узкую категорию дел (например, экономические споры между юридическими лицами или проверяют законы на соответствие Конституции РФ). Понятие «специальная» юрисдикция не является законодательно закреплённым, однако наличие судов общей юрисдикции даёт основания полагать, что существуют судебные органы со специальной юрисдикцией: Конституционный Суд РФ; конституционные (уставные) суды; арбитражные суды округов; арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды субъектов РФ; Суд по интеллектуальным правам, а также некоторые коллегии Верховного Суда [2].

Общее деление судов происходит на основании принципа федерализма, согласно которому в судебной системе есть два уровня власти – федеральный уровень и уровень субъекта РФ.

К федеральным судам относятся: Конституционный Суд, Верховный Суд, кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды (Суд по интеллектуальным правам).

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые суды, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации [3].

Несмотря на обширность системы судов, каждая подсистема повторяет строение общей системы на своем уровне, а связи между элементами системы имеют вертикальный характер. Однако это не отрицает возможность вступления судов в отношения между собой (по горизонтали), например, передача дел по подсудности, содействие в проведении заседаний по видеоконференцсвязи, судебные поручения и т.д.

Всего в системе российских судов можно выделить 3 вертикали: конституционные суды, арбитражные суды и общие, включая подсистему специальных военных судов.

Единство этой системы обеспечивают высшие суды – Конституционный и Верховный, которые стремятся выработать общие подходы для всех правоприменителей.

Список использованных источников

1. Власов В.И., Власова Г.Б. Осуществление правосудия в ведущих моделях судебных систем современности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 133-135.

2. Марьина, Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Марьина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 144 с.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

Научное издание

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ
И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(К 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ)**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической
конференции**

22 ноября 2022 года, г. Ростов-на-Дону

Публикуется в авторской редакции

Верстка и макетирование: Беспмятников С.В.

Сдано в набор 06.02.2023.
Дата подписания к использованию 13.02.2023.

Издатель: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура «Century Gothic».
Уч.-изд. л. 11.76

Объем данных: 2.39 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 481.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6049332-9-9

9 785604 933299